

Вестник Московского
университета
имени С.Ю. Витте. Серия 2

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

№ 3 (12)
2017

ISSN 2587-9472

Эл. № ФС77-68095

ISSN 2587-9472

Эл № ФС77-68095

Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки

№ 3 (12)' 2017

Электронный научный журнал (электронное периодическое издание)

Главный редактор:

Липунов В.И.

Редакционный совет:

Председатель – **Малышев Н.Г.**, чл.-корр. РАН, д-р техн. наук, проф. (Московский университет им. С.Ю. Витте);

Заместители председателя – **Семенов А.В.**, д-р экон. наук, проф. (Московский университет им. С.Ю. Витте);

Руденко Ю.С., д-р пед. наук, проф. (Московский университет им. С.Ю. Витте);

Бабурин С.Н., д-р юрид. наук, проф., Заслуженный деятель науки РФ (Московский университет им. С.Ю. Витте).

Члены редакционного совета:

Букалерева Л.А., д-р юрид. наук, проф. (Московский университет им. С.Ю. Витте);

Землин А.И., д-р юрид. наук, проф., Заслуженный деятель науки РФ (ФГБОУ ВО «Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II»);

Марченко М.Н., д-р юрид. наук, проф., Заслуженный деятель науки РФ, Почётный президент Ассоциации юридических вузов (МГУ им. М.В. Ломоносова);

Сауляк О.П., д-р юрид. наук, проф. (Московская коллегия адвокатов «Юристы-профессионалы»);

Шамба Т.М., д-р юрид. наук, проф., Заслуженный юрист РФ (Коллегия адвокатов «ТАМИР» г. Москвы).

**Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за издательством.
Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.**

Системные требования: PC не ниже класса Pentium III; 256 Mb RAM; свободное место на HDD 32 Mb; Windows 98/XP/7/10; Adobe Acrobat Reader; дисковод CD-ROM 2X и выше; мышь.

© ЧОУВО «МУ им. Витте», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

СОСТОЯНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ЮРИСТОВ.....	8
<i>Марченко Михаил Николаевич</i>	
ЦЕННОСТИ И ИНТЕРЕСЫ СОВРЕМЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	15
<i>Бабурин Сергей Николаевич</i>	
ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В США: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВЫЗОВЫ	19
<i>Николаев Борис Викторович</i>	
РОЛЬ ПРАВА В РАЗВИТИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	24
<i>Ильина Ольга Васильевна</i>	
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	28
<i>Побежимова Нелли Ивановна,</i>	
АКАДЕМИЧЕСКАЯ СВОБОДА И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕСУРС В УПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫМ РОССИЙСКИМ ВУЗОМ.....	32
<i>Ромашов Роман Анатольевич</i>	
ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	40
<i>Куксин Иван Николаевич</i>	
ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ СТРАНЫ.....	45
<i>Шамба Тарас Миронович</i>	

ГРАЖДАНСКОЕ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ДОГОВОРНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМА ЮРИДИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТАХ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	47
<i>Асфандиаров Булат Маратович</i>	
НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ.....	52
<i>Флеров Олег Владиславович, Гусев Дмитрий Алексеевич</i>	
ЮРИДИЧЕСКОЕ РАВЕНСТВО КАК ВАЖНЕЙШАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВА	55
<i>Юрчук Василий Степанович</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ЮРИСТОВ	58
<i>Колонтаевская Ирина Федоровна</i>	

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АССОЦИАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ ПО ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	63
<i>Липунов Валерий Иванович,</i>	

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНАЛИСТИКА

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ КРИМИНАЛИСТИКИ	67
<i>Уварова Ирина Александровна</i>	

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЕМИНАРСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «УГОЛОВНОЕ ПРАВО».....	74
<i>Досюкова Татьяна Викторовна</i>	

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АКТИВНЫХ И ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ И МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС».....	78
<i>Перетяцько Наталья Михайловна</i>	

ФОРМИРОВАНИЕ НЕТЕРПИМОГО ОТНОШЕНИЯ К КОРРУПЦИИ КАК ОДИН ИЗ ПРИОРИТЕТОВ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	84
<i>Романова Ирина Николаевна</i>	

CONTENTS

CONSTITUTIONAL AND MUNICIPAL LAW

THE STATE OF LEGAL EDUCATION IN CONTEMPORARY RUSSIA AND THE PROBLEM OF RAISING THE QUALITY OF TRAINING FOR LAWYERS.....	8
<i>Marchenko Mikhail Nikolayevich</i>	
THE VALUES AND INTERESTS OF MODERN LEGAL EDUCATION.....	15
<i>Baburin Sergey Nikolayevich</i>	
LEGAL EDUCATION IN THE USA: CURRENT ISSUES AND CHALLENGES	19
<i>Nikolaev Boris Victorovich</i>	
THE ROLE IS RIGHT IN DEVELOPMENT OF LEGAL EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	24
<i>Ilyina O.V.</i>	
TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LEGAL EDUCATION IN MODERN RUSSIA.....	28
<i>Pobezhimova Nelly I.</i>	
ACADEMIC FREEDOM AND ADMINISTRATIVE RESOURCE N MANAGING MODERN RUSSIAN UNIVERSITY	32
<i>Romashov Roman Anatolievich,</i>	
LEGAL EDUCATION IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS.....	40
<i>Kuksin Ivan Nikolaevich</i>	
LEGAL EDUCATION IS AN IMPORTANT FACTOR IN STABILIZING THE COUNTRY.....	45
<i>Shamba Taras Mironovich</i>	

CIVIL, BUSINESS AND CONTRACT LAW

THE PROBLEM OF LEGAL COMPETENCIES IN PROFESSIONAL STANDARDS AND THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION	47
<i>Asfandiarov Bulat M.</i>	
LEGAL BASE OF CONTINUING PROFESSIONAL EDUCATION	52
<i>Flerov Oleg Vladislavovich, Gusev Dmitry Alexeevich</i>	
LEGAL EQUALITY AS AN IMPORTANT FEATURE OF LAW.....	55
<i>Urchuk Vasiliy Stepanovich</i>	
MODERN FORMS AND METHODS PRACTICE-ORIENTED TRAINING OF LAWYERS.....	58
<i>Kolontaevskaya Irina F.</i>	
THE ACTIVITIES OF THE ASSOCIATION OF LAW SCHOOLS TO IMPROVE THE QUALITY OF LEGAL EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION	63
<i>Lipunov Valery Ivanovich</i>	

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

INNOVATIVE EDUCATIONAL APPROACHES TO THE STUDY OF CRIMINALISTICS.....	67
<i>Uvarova Irina</i>	
THE USE OF INTERACTIVE FORMS OF TRAINING IN CONDUCTING SEMINARS AND PRACTICAL CLASSES ON DISCIPLINE «CRIMINAL LAW»	74
<i>Dosyukova Tatyana Viktorovna</i>	
FEATURES OF APPLICATION OF ACTIVE AND INTERACTIVE FORMS AND METHODS IN THE STUDY OF THE DISCIPLINE “CRIMINAL PROCEDURE”	78
<i>Peretyat’ko Natalia M.</i>	
FORMATION OF INTOLERANT ATTITUDE TO CORRUPTION AS ONE OF THE PRIORITIES OF MODERN RUSSIAN LEGAL EDUCATION	84
<i>Romanova Irina Nikolaevna</i>	

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вашему вниманию представляется специальный выпуск «Вестника Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2», посвященный актуальным вопросам юридического образования в России.

Его авторы – участники Всероссийской научно-практической конференции «Современное состояние и перспективы развития юридического образования в Российской Федерации», которая состоялась 7 апреля 2017 г. на базе Юридического факультета нашего университета. Соорганизатор конференции – Ассоциация юридических вузов.

В работе Конференции приняли участие ведущие ученые и специалисты, в том числе: **С.Н. Бабурин**, президент Ассоциации юридических вузов, профессор МУ им. С.Ю. Витте; **А.А. Требков**, председатель Международного союза юристов; **Г.К. Авагумян**, заместитель начальника управления по надзору за исполнением законов по защите интересов государства Генеральной прокуратуры РФ; **М.Н. Марченко**, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова; **Б.М. Асфандиаров**, профессор РГАНХиГС; **Н.И. Побежимова**, профессор МГИК, член-корр. Российской академии образования; **Л.А. Букалева**, профессор кафедры уголовного права и процесса МУ им. С.Ю. Витте; **И.Н. Куксин**, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин МГПУ; **Т.А. Сошникова**, декан юридического факультета Московского гуманитарного университета.

УДК 342

СОСТОЯНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ЮРИСТОВ

Марченко Михаил Николаевич,
*заведующий кафедрой теории государства и права и политологии
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ*

В статье рассматриваются история, современное состояние и основные направления дальнейшего повышения качества юридического образования в Российской Федерации.

Ключевые слова: юридическое образование, государственные вузы, негосударственные вузы, качество образования, учебники, преподаватели, студенты

1. Нет необходимости доказывать, в силу очевидности, что качество подготовки юристов, так же как и других высококвалифицированных специалистов, полностью зависит от состояния системы высшего юридического или иного образования. Каков уровень системы, таково и качество выпускаемой ею «продукции» – уровень подготовки специалистов. И наоборот.

Рассматривается состояние современной, постсоветской системы юридического образования и качества подготовки высококвалифицированных юридических кадров, нельзя, к сожалению, не прийти, на основе анализа сложившейся реальности, к выводу о том, что система высшего юридического образования в стране находится в перманентном кризисе и, соответственно, качество ее «продукции» оставляет, мягко говоря, желать много лучшего[1].

2. Каковы основные «слагаемые» кризисного состояния в России? Из чего оно складывается и в чем проявляется?

Отвечая на эти и им подобные вопросы, необходимо выделить, прежде всего, следующие негативные факторы.

Во-первых, беспрецедентный дефицит высококвалифицированных преподавательских кадров и резкое (причем – повсеместное) падение уровня вузовского и юридического преподавания.

Низкая заработная плата, рост цен, девальвация и прочие, хорошо известные большинству российских граждан социально-экономические и финансовые невзгоды, заставили профессоров и преподавателей юридических вузов искать дополнительные средства для выживания, работать в двух-трех вузах, а то и более местах.

Естественно, но это не могло не сказаться самым негативным образом на качестве преподавания как на основных, так и на дополнительных местах работы. Не говоря уже о воспитательной и иной «сопутствующей» преподаванию в вузах деятельности. С неизбежностью появился процесс довольно быстрого выхолащивания профессионально-творческих начал даже у наиболее опытных преподавателей юридических вузов, процесс превращения лектора-творца в лектора-ремесленника[2].

Вынужденная работа по совместительству большинства преподавателей юридических вузов во вновь сформированных образовательных структурах отнюдь не решила проблему дефицита высококвалифицированных преподавательских кадров. Наоборот, почти трехкратное увеличение количества юридических вузов и, их многочисленных филиалов возникших за последние, по сравнению с периодом конца 80-х начала 90-х годов, когда также в ряде юридических вузов (Сибири, Якутии и др.) ощущался кадровый голод, весьма усугубило данную проблему. В результате этого даже в некоторых московских, возникших, за последние годы, образовательных учреждениях место лектора-профессора заняли лекторы-аспиранты и ассистенты, а семинарские занятия стали проводиться студентами старших курсов «классических» юридических вузов.

Во-вторых, резкое снижение фундаментальных научных исследований, методической и методологической работы в юридических вузах[3].

На потребу дня перспективные научные исследования стали все чаще подменяться прикладными исследованиями, а серьезные монографические работы – объемными, имеющими широкий рыночный спрос комментариями гражданского, банковского, финансового и иного законодательства.

Отдельные методические разработки, появившиеся за последние годы в связи с чрезвычайно быстрым расширением экстерната, введением дистантного и других, менее затратных, а значит прибыльных форм обучения по сравнению с регулярным дневным обучением, отнюдь, сколько-нибудь заметно, не расширили и не обогатили методическую базу юридического образования.

К тому же эпизодические усилия в данной области не могут заменить собой, а тем более компенсировать систематическую методическую работу.

Аналогично дело обстоит в области юриспруденции и с методологической работой. Здесь ситуация еще более печальная. Усугубилась она, помимо всего прочего, еще и тем, что по недоразумению или по невежеству все методологические проблемы юридической науки были негласно, но огульно сведены к марксистским мировоззренческим проблемам. Для некоторых, в том числе маститых, но в меру законопослушных (точнее властепослушных), а посему – излишне задемократизированных по современным меркам авторам, это послужило соответствующим сигналом и превратилось в своеобразное табу.

В результате имеем то, что имеем. А точнее – не имеем – в виде добротных методологических работ.

В-третьих, ориентация на большей части юридических вузов, в силу финансовых и других причин, не столько на качественную сторону обучения, на совершенствование учебного процесса, сколько на количественных, на договорных началах и набор, и ускоренный выпуск как можно большего числа студентов.

В особенности это касается юридических вузов, перешедших на многоуровневую систему обучения (бакалавр, специалист, магистр), а также вузов, далеко не бескорыстно по отношению к студентам и их родителям использующих так называемые «новые образовательные технологии», экстернат и другие формы обучения для сокращения учебных программ и соответственно, сроков обучения.

Это тем более легко делается, что практически отсутствует какой бы то ни было промежуточный контроль (в период между аттестацией и аккредитацией вузов) за качеством обучения со стороны Министерства образования РФ, а тем более – со стороны других, каких-либо государственных и общественных культур. Благие же намерения, в свое время Минвуза и Минюста России создать некую контрольную межведомственную комиссию, в том числе и для этих целей, так и остались, в прочем, как и многое другое в этой области, лишь благими намерениями.

В-четвертых, появление огромного количества низкопробной учебной литературы практически по всем дисциплинам юридического профиля.

Появление ее и относительно высокий рыночный спрос на нее обусловлен, с одной стороны, возникновением разношерстных юридических образовательных учреждений, без разбора поглощающих любую по качеству юридическую продукцию. А, с другой – имевшимся дефицитом практически по всем юридическим дисциплинам высококачественных учебников и учебных пособий, зачастую компенсируемым низкопробным материалом из интернета.

Грифованная и, как правило, доброкачественная продукция в виде учебников, хрестоматий и учебных пособий буквально утонула в нахлынувшем потоке низкопробной продукции. К тому же она далеко не всегда могла быть по достоинству оценена руководителями ряда новых юридических учебных заведений, зачастую не имевших и не имеющих никакого отношения к юридической профессии.

В силу этого и других причин при формировании книжного фонда в новых юридических вузах предпочтение нередко отдавалось тем учебным изданиям, которые на рынке можно купить по весьма низким, демпинговым ценам. По таким ценам зачастую продавалась и продается лишь низкокачественная учебная литература.

В-пятых, отсутствие должного, отвечающего долгосрочным интересам общества и государства, динамизма учебных планов юридических вузов и программ, а также их сбалансированности.

Речь идет, в частности, о том, что если в доперестроечный период в учебных планах и в программах наблюдается явный крен в сторону уголовно – правовых дисциплин. В связи с этим разработчики известной Концепции развития юридического образования СССР на 1990–2000 гг. вполне обоснованно ставили вопрос о необходимости перехода юридического образования в стране от «преобладающей ныне прокурорско-судебной и следственно-криминалистической направленности» к «широкому спектру» всех без исключения направлений подготовки юридических кадров.

В настоящее же время речь идет о перекосе в другую сторону, а именно – в сторону гражданско-правовых, цивилистических дисциплин. Из одной крайности бросились в другую, не более пагубную для долгосрочных интересов общества и государства, чем первая.

Нет необходимости доказывать очевидное, суть которого заключается в том, что нормальное развитие современного государства и общества с неизбежностью предполагает наличие специалистов в области государства и права всех без исключения, а не только отдельных направлений[4]. В противном случае это будет и впредь негативно сказываться, в системе других факторов, на уровне государственного управления, а также на уровне правовой защищенности и сбалансированности общества.

Весьма важным представляется также с точки зрения соответствия учебных планов и программ юридических вызов потребностям государства и общества проведение их своевременной корректировки с включением в них новых или же наоборот, исключением из них устаревших, отживших курсов, спецкурсов или даже отдельных дисциплин.

Вполне очевидной в настоящее время является, например, необходимость введения в учебные планы таких дисциплин, как «Сравнительное правоведение» (общая и особенная часть), которое преподают в зарубежных вузах уже почти две сотни лет, банковское право, «компьютерное» право и др.

В-шестых, проявление все более зримых профессионального и морального выхолащивания юридической специальности среди широких слоев населения, а вместе с тем – и системы высшего юридического образования.

Упрощенное, слегка поверхностное отношение значительной части общества к юридической профессии и к получению юридического образования в российской действительности в определенной мере было всегда. Считалось, в частности, что не нужно прилагать особых усилий для того, чтобы получить юридическое образование и начать заниматься правотворческой, правоприменительной или любым иным видом юридической деятельности.

В настоящее же время такое отношение к юридическому образованию, охватившее и многое вновь созданные учебные заведения, судя по целому ряду внешних признаков, достигло своего апогея. Свидетельством этому могут служить, в частности, публичные заявления некоторых руководителей, порожденных рынком образовательных структур о «виртуальности» юридического образования, рассуждения их о возможности получения полноценного юридического образования лишь с помощью Интернета или спутниковой связи, вполне серьезные предположения о годичной переподготовке – «преобразования» докторов и кандидатов технических наук в преподавателей юридических дисциплин, с целью ликвидации имеющегося в стране «дефицита» первых, и достойного трудоустройства последних. И так далее.

Перечень подобного рода далеко не безобидных для имиджа высшего юридического образования в стране рассуждений и предположений можно было бы, к сожалению, продолжить. Однако не в них сейчас дело. Суть вопроса заключается в том, что они в совокупности с другими факторами, отражают общую кризисную тенденцию современного отечественного юридического образования.

В-седьмых, падение уровня подготовки в школах после введения ЕГЭ абитуриентов, поступающих в юридических вузы. В отличие от традиционной отечественной системы начального и среднего образования рассчитанной на творческое восприятие и усвоение школьного материала, введение ЕГЭ направлено на его механическое запоминание, на формирование будущего абитуриента, не обладающего навыками самостоятельного мышления, на его дрессировку, а не образование.

Пополнение юридических вузов такими абитуриентами, а затем, и студентами, по определению, уже изначально, не может способствовать повышению качества юридического образования и в этом смысле – не может не внести свой «вклад» в усугубление кризисного состояния системы высшего юридического образования.

В-восьмых, разрушение традиционной, многократно подтвердившей свою состоятельность в подготовке высококлассных юристов, отечественной системы юридического образования, и внедрения вместо нее практикуемой на Западе системы высшего образования, дробящейся на два различных уровня, высшим из которых является магистратура, а низшей – бакалавриат.

Введение власть предержащими в явочном порядке системы «бакалавриат-магистратура» отнюдь не улучшило высшее юридическое образование в стране, а, наоборот, как показывает жизнь, еще больше усугубило его кризисное состояние, доведя его до крайности.

Этому же в значительной мере способствовало также явное обесценение за последние годы в нашей стране науки, культуры, знания и просвещения, которым придал унижительный статус обычной услуги, приравнивающий образовательную деятельность учителя школы и преподавателя вуза к услугам официанта, продавца, банщика или мусорщика.

В открытом письме министру образования РФ Ольге Васильевой от 13.04.2017 г. профессор Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского В.В. Афанасьев в связи с этим верно отмечала, что сделать это мог только враг российского образования, а значит, и враг России, и вред от этого насильственного акта неизмерим. Принимая образование в качестве услуги, можно делать недопустимые вещи – не уважать, не слушать, не верить, презирать, пренебрегать, не учиться.

Нет никакого сомнения в том, что введение двухуровневой, ущербной по своей природе и характеру системы высшего, в том числе юридического образования, наряду с ЕГЭ, было огромной стратегической ошибкой власть имущих в определении и осуществлении образовательной политики в постсоветской России с далеко идущими негативными последствиями для будущего российского общества и государства.

Каков выход из создавшегося положения? Какие меры при этом следует предпринять? И каким требованиям, система юридического образования России должна отвечать?

Отвечая на эти и иные им подобные, далеко непростые вопросы, следует, по-видимому, исходить из того, что данные комплексные по своему характеру проблемы должны, соответственно, решаться комплексным путем. А именно путем принятия адекватных ситуации законодательных, административно-финансовых в рамках действующего законодательства, контрольных и иных мер. В решение данной проблемы должно быть полностью задействованы в пределах ее компетенции не только соответствующие государственные органы, но и общественные структуры: Ассоциация юридических вузов России, Ассоциация негосударственных учебных заведений, Союз юристов и др.

Весьма важным представляется усиление в законодательном порядке требований к вновь образуемым учебным заведениям юридического профиля при получении ими лицензии на образовательную деятельность, а также при прохождении ими аттестации и аккредитации.

При этом следует иметь в виду, что все те недостатки проблемы деятельности негосударственного сектора высшего образования, на которые было обращено внимание коллегии Минобрнауки России ещё в мае 1999 г. при рассмотрении вопроса «О проблемах развития негосударственного сектора высшего образования России» с особой силой фокусируются в появившихся за последние годы юридических государственных и негосударственных учебных заведениях.

Это: а) незначительное количество штатных преподавателей в даже ведущих негосударственных вузах;

б) слабое участие в работе региональных Советов ректоров и отсутствие текущей информации по различным вопросам вузовской жизни;

в) снижение качества учебного процесса в филиалах негосударственных образовательных учреждений, расположенных вдали от головной организации, из-за отсутствия высококвалифицированных преподавателей и слабой материальной базы;

г) ведение образовательной деятельности в течение длительного времени без аттестации и государственной аккредитации вуза;

д) невысокий уровень научно-исследовательских работ и малой объем выполняемых НИР в рамках межвузовской научно-технических программ;

е) не соблюдение требований высшей школы в части выпускаемой внутри вузовской документации (приказы, личные дела, академические справки, документы об образовании, контракты и договоры с преподавателями и студентами, и др.).

Во избежание названных и других им подобных недостатков и проблем, свойственных современной системе юридического образования, в будущем, необходима разработка перспективной программы и концепции, учитывающих потребности общества и государства и высокопрофессиональных юридически кадров и одновременно указывающих на то, каким требованиям будущая система юридического образования России должна отвечать и какими, соответствующими духу времени, признаками и чертами она должна обладать?

Не претендуя, при ответе на такого рода вопросы на истину в последней инстанции, следует, тем не менее, указать, во-первых на то, что, система юридического образования современной России, равно

как и любая иная претендующая на жизнеспособность система, должна органически сочетать в себе черты академической фундаментальности и прагматизма[5].

Здесь не должно быть крайностей, ибо и чрезмерная «научность» точнее – наукообразность и легковесной «рыночный» прагматизм в равной степени губительны для системы юридического образования. В учебных планах добротные, фундаментальные курсы, скажем, по теории государства и права по необходимости должны органически сочетаться с прикладными в своей основе курсами по финансовому, налоговому, коммерческому и другим отраслям и подотраслям права. Это же касается и всех общетеоретических, историко-правовых и отраслевых дисциплин.

Перекося в ту или другую сторону чреват негативными средствами для системы юридического образования и, соответственно, для качества подготовки юристов-высококласных специалистов.

Недооценка роли в значении фундаментальных, общетеоретических дисциплин в процессе подготовки юристов-специалистов с неизбежностью скажется самым отрицательным образом на их профессиональной грамотности, кругозоре, умении самостоятельно и логично мыслить, на формировании прочной интеллектуальной основы, необходимой для глубокого изучения и усвоения отраслевых дисциплин.

В свою очередь, недооценка прагматической составляющей учебного процесса также с неизбежностью отрицательно отразится на подготовке юристов, имея, прежде всего в виду их знания действующего законодательства, элементарные практические навыки, которые они приобретают во время производственной и преддипломной практик, и т.д.

Во-вторых, система юридического образования современной России должна непременно сочетать в себе элементы новизны, динамизма с элементами консерватизма.

Общественно, что подлинное образование вообще и юридическое образование, в частности, по своей природе и характеру довольно консервативные, не терпят административной или иной ей подобной суеты бесконечного реформирования. Причина проста: разрушаются старые, многократно оправдавшие себе академические школы, без которых немислимы никакое сколько-нибудь значимое для общества, государства и индивида образование, и не успевают сформироваться новые школы, для создания которых зачастую требуются десятилетия.

Особую опасность в этом смысле представляют собой, как показывает опыт «перестроечной» и «постперестроечной» России, поверхностные организационно-технические формальные реформы, а точнее – подобие реформ или псевдореформы. Иницилируемые и проводимые по общему правилу, чиновным людом «сверху», который, как известно «все знает и все умеет» но, который, к несчастью, имеет лишь поверхностное представление о реформируемой материи. Такого рода «реформы» скользят по поверхности, видоизменяют только форму явления, не затрагивая его сущности и содержания, имитируют его развитие.

Применительно к системе юридического образования постсоветской России это проявилось, в частности, в том, что в процессе ее реформирования весь пыл и вся энергия реформаторов ушла в основном на то, чтобы, покончив с прежней системой подготовки «юристов широкого профиля», в спешном порядке «продвинуть» не прижившуюся в ряде стран Западной Европы, так называемую, многоуровневую систему.

Заменив «юриста широкого профиля» на «бакалавра», «специалиста» и «магистра», то есть, заменив одну форму и название на три других, реформы в очень малой степени коснулись самой сущности и содержания высшего юридического образования.

При этом речь идет не о формальном («организационно-техническом») распределении в программах и учебных планах по подготовке бакалавров, специалистов и магистров учебных часов и традиционных юридических дисциплин, которые входили в учебные планы при подготовке «юристов широкого профиля», а о новых юридических дисциплинах, востребованных временем, таких как сравнительное правоведение, юридическая конфликтология, правовая социология и психология и многие другие.

В-третьих, система юридического образования современной России, в силу того, что она существует в условиях рыночных отношений, «по определению», должна быть «альтернативой» дифференцированной, не только допускающей, но и предполагающей существование, наряду с государственными, «бюджетными» вузами, также частных, «внебюджетных» учебных заведений.

Необходимость существования альтернативных государственным учебным заведениям частных вузов обуславливается тем, что: а) в систему юридического образования вносится элемент состяза-

тельности, предохраняющий ее от чрезмерного консерватизма и застоя; б) с обнищавшего, по причине «радикальных реформ» и весьма своеобразной приватизации, государства снимается прежняя материально-финансовая нагрузка по отношению к системе юридического образования в целом и вместе с тем сохраняется над ней в лице соответствующих министров и ведомств полный «надзор и контроль»; в) у граждан, в зависимости от их материальных, интеллектуальных и иных возможностей появляется реальный выбор не только среди государственных, но и среди негосударственных учебных заведений, предоставляющих «образовательные услуги». Главное состоит в том, чтобы эти «услуги» были своевременными, посильными в финансовом отношении и доброкачественными.

Высокое качество юридического образования должно быть альфой и омегой всего учебного процесса. Со временем оно должно, согласно элементарной жизненной логики, стать основным критерием классификации юридических вузов, заменив собой существующий ныне формальный критерий – источник финансирования: бюджетный или внебюджетный.

Традиционная классификация вузов России на «государственные» и «негосударственные» является несколько упрощенной и не совсем корректной, поскольку относит внебюджетные вузы, созданные в соответствии с требованиями Российского государства, на территории Российского государства и при соответствующем контроле со стороны государства, то есть образованные фактически под эгидой и покровительством государства в разряд негосударственных вузов.

В этом смысле все вузы, существующие в стране, являются государственными учебными заведениями с той, однако, разницей, что у одних из них, классических и вновь образованных на базе прежних вузов, основным источником финансирования является государственный бюджет, а другие функционируют на основе самофинансирования.

Возникающие время от времени, в том числе на уровне недалёковидных чиновников от науки и образования, попытки противопоставления одних – бюджетных вузов другим – внебюджетным расшатывают и ослабляют систему юридического образования в стране и в целом отрицательно сказывается на качестве ее работы.

Согласно логике и здравому смыслу следует признать как факт очевидную данность, существование в рамках общей системы юридического образования современной России двух относительно самостоятельных подсистем (частных систем): системы бюджетных и внебюджетных вузов, каждая из которых имеет свои преимущества и недостатки.

Официально признав в качестве главного критерия классификации юридических вузов уровень подготовки специалистов, основные усилия следует направлять, как представляется, прежде всего, на то чтобы максимальной степени укрепить взаимосвязь и взаимодействие системы бюджетных и внебюджетных вузов, использовать в интересах российской науки и образования преимущества той и другой.

В-четвертых, система юридического образования России в современных условиях глобализации, для того, чтобы не остаться на обочине современного мирового развития, должна органически сочетать в себе признаки национального и интернационального, патриотизма и космополитизма.

Разумеется, речь не идет при этом о безоговорочном и механическом использовании «мирового опыта» и «мировых стандартов» в системе юридического образования России. Следует более внимательно, чем мы делали это в последнюю декаду, присмотреться к этому самому «мировому опыту», «мировым достижениям», которые на проверку оказываются не в меру раздутыми подручными у сильных мира сего СМИ самыми заурядными американизированными «достижениями».

Имеются в виду настоящие, многократно подверженные временем и опытом многих стран, новации в системе подготовки юридических кадров, которые с большой пользой могут и должны быть использованы в системе юридического образования России.

Ядром юридического образования России всегда были и должны, как представляется, оставаться впредь отечественные академические школы, накопленные предшествующими поколениями опыт и сложившиеся в течение целых столетий традиции российских вузов и школ.

Опираясь на них в процессе подготовки высококвалифицированных кадров, система юридического образования России по примеру Израиля, США, Китая и других стран должна одновременно решать и другую, не менее, а может быть даже более важную задачу – воспитание высоконравственных, преданных своей Родине и своему народу граждан.

Вместе с тем система юридического образования России, аналогично подобным системам других стран, будучи по своей природе, огромному положительному опыту и характеру сугубо национальной, не должна быть закрытой для восприятия положительного опыта и современных новаций образовательных систем других государств. Без этого, в условиях интернационализации мира и, соответственно, различных академических институтов перед ней может возникнуть реальная угроза превращения из национальной в национально-провинциальную систему юридического образования.

Помимо названных черт и особенностей система юридического образования современной России должна быть, как представляется, в максимальной мере нацеленной: а) на органическое сочетание интересов общества, государства и личности, ибо без этого она в значительной степени теряет социальный смысл; б) на тесную взаимосвязь с юридической наукой, без которой творческий процесс подготовки юридических кадров неизбежно выхолащивается и превращается в заунывное ремесло; в) на обоюдную связь и взаимодействие с позитивной юридической практикой, направленной на обслуживание всего общества и государства и законных интересов отдельной личности.

Названные признаки и черты, которыми должна, согласно жизненной логике, обладать система юридического образования постсоветской России представляются главными, но, отнюдь, не исчерпывающими. Необходимость и важность их формирования обуславливают основные пути и направления развития системы юридического образования России на современном этапе и в обозримом будущем, которые могут быть адекватно определены и эффективно реализованы лишь на профессионально-созидательной концептуальной основе.

Только при соблюдении этих условий, как представляется, может быть гарантировано высокое качество подготовки в нашей стране квалифицированных специалистов-юристов.

Список литературы

1. *Марченко М.Н.* Советское и постсоветское государство и право (сравнительно-правовое исследование). М.: Издательство: ООО «Проспект», 2017, – 368 с.
2. *Марченко М.Н.* Факторы и предпосылки обеспечения эффективности права (тезисы) В сборнике: Проблемы эффективности права в современной России Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 томах. 2016. С. 304-309.
3. *Марченко М.Н.* О тенденциях развития права как явления и философской категории в сборнике: Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. Под общей редакцией Д.А. Пашенцева. 2016. С. 319-325.
4. *Марченко М.Н.* О перспективах развития постсоветского государства и права //Государство и право. 2016. № 7. С. 5-10.
5. *Марченко М.Н.* О тенденциях развития современного российского государства и права // Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Серия 11: Право. 2016. № 4. С. 3-23.

THE STATE OF LEGAL EDUCATION IN CONTEMPORARY RUSSIA AND THE PROBLEM OF RAISING THE QUALITY OF TRAINING FOR LAWYERS

Marchenko Mikhail Nikolayevich,

*head of the Department of theory of State and law and political science of the Law Faculty
of the Lomonosov Moscow State University, doctor of legal sciences, Professor, honoured worker of science of
the Russian Federation*

This article discusses the history, present state and main directions of further improving the quality of legal education in the Russian Federation.

Keywords: legal education and public universities, private universities, the quality of education, textbooks, teachers, students

ЦЕННОСТИ И ИНТЕРЕСЫ СОВРЕМЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бабурин Сергей Николаевич,

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН, профессор Московского университета им. С.Ю. Витте, президент Славянской академии наук, образования, искусств и культуры, Заслуженный деятель науки РФ

Статья содержит анализ образования с позиций его восприятия как ценности и как воплощения потребительского интереса. На примере федерального государственного образовательного стандарта высшего образования рассматриваются проблемы отказа от заочной формы обучения при получении первого образования и противоречие нормы о языке образовательной деятельности, сформулированной в стандарте, нормам российского законодательства.

Ключевые слова: юридическое образование, ценности в образовании, федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования ФГОС ВО

На учредительной конференции в МГУ им. М.В. Ломоносова 16 февраля 1996 года восемь юридических вузов стали учредителями АЮрВуз (среди них, кроме МГУ им. М.В. Ломоносова, МГЮА, Военный университет, Академия ФСБ России, Университет управления МВД России и другие), 36 – членами. Ныне наша Ассоциация объединяет 237 вузов из России, Киргизии, Украины, ведущих подготовку юридических кадров.

Отметив 20-летие своей деятельности, Ассоциация юридических вузов вместе со всем отечественным юридическим образованием переживает трудный период реформаторской горячки. Адаптация нашего образования к требованиям Болонской системы проходит далеко не так гладко, как этого бы всем нам хотелось. Не устаю повторять, что глубокой ошибкой стала попытка отказаться от национальной модели образования и сконструировать некую вненациональную, глобальную. При всей важности единого общеевропейского образовательного пространства нельзя утрачивать историческую преемственность образовательной парадигмы. Система образования – это достояние всей нашей нации, ибо образование определяет будущее страны. И так у любого народа.

Мы должны ориентироваться на подготовку специалистов для своих стран, а не поставлять профессионалов высшей квалификации в США и Европу. Приоритет должен закрепляться не за внешнегосударственными, глобальными задачами, а за задачами локально государственными, за обеспечением потребностей общества и государства.

Продолжающаяся уже 15 лет ломка отечественного образования – это попытка сломать психотип русского и единых с ним народов. Психотип любого народа определяется многими обстоятельствами, от исторического опыта и особенностей национального характера, до духовных и нравственных требований как индивидов, так и общества в целом. Известно, что нравственные требования превращаются в убеждения и мотивы в зависимости от социально-психологических особенностей коллективов, что влияние «ближайшей чувственно воспринимаемой среды» затрагивает не только внешние черты поведения, но и нравственно-психологическое своеобразие людей [1]. И все эти параметры не могут не отражаться в принципах и общем содержании образовательного пространства.

Ценность образования в том, что именно оно задает культурную принадлежность, которая вместе с местоположением в структуре общества детерминирует вероятность того или иного выбора человека [2].

Если при социализме той же интеллигенции, «обслуживающей различные сферы духовной жизни советского общества», принадлежала решающая роль «в коммунистическом воспитании трудящихся» [3], то другая жизнь в нашей стране началась с момента, о котором А.Б. Чубайс заявил: «Представление о справедливости у народа мы сломали ваучерной приватизацией» [4]. Отсюда и утверждение Е.Т. Гайдара: «Есть занятия, при которых строгое следование моральным ценностям делает тебя малоэффективным» [5]. Интересы общества потребления и индивидуализма – вот идеалы российских неолибералов.

Русскую духовную культуру, самую национальную самоидентичность, ломают меркантилизмом интересов общества потребления. За утверждениями, что в человеческом обществе «конкуренция и индивидуальная свобода ограничиваются обычаем и консенсусом» [6], причем культурное общество основывается только на коммуникации и консенсусе [7], на нашу отечественную почву насаждаются представления, что постоянных нравственных ценностей не существует, что неизменны лишь рост материальных потребностей и детализация интересов общества потребления.

В образовании кризис начался с привыкания к самому термину «образовательные услуги», договор об оказании которых должен заключаться между вузами и обучающимися.

Но образование – не услуга, тем более, не товар. Образование – это социальная функция государства. Даже в ныне действующем, весьма либеральном Федеральном законе РФ № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации», образование определяется как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, «являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства» (ст. 2 Федерального закона) [8]. Юристы продолжают бороться за образование как социальную функцию государства [9], но, хотя официально считается, что в положении человека, его правах, свободах и обязанностях отражаются не только его интересы, но и интересы государства, общества [10], это остается на практике благим пожеланием.

Опасность коммерциализации образования создает перспективу утраты образованием социальной ценности, перехода образования полностью в сферу интересов и товарообмена.

Но всё же смысл юридической деятельности как таковой – в обеспечении функционирования механизмов государства и права. А смысл юридического образования состоит в подготовке кадров, способных осуществлять юридическую деятельность. Как и на каких началах будут готовиться такие кадры – вопрос особый. Бесспорным остается признание историко-культурных особенностей европейских наций и создание эффективных механизмов их взаимной заинтересованности в развитии и сосуществовании, а равно соединение новых технологий с национальным и общеевропейским знанием [11].

Рассмотрим отражение конфликта ценностей или интересов на примере ФГОС ВО по направлению 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата), утвержденном приказом Минобрнауки от 1 декабря 2016 г. и зарегистрированном в Минюсте 29.12.2016 г. за № 45038 [12]. Утратил силу приказ Минобрнауки об утверждении ФГОС ВПО 2010 года, изменения в стандарт 2011 года.

Следует с удовлетворением отметить, что произведена долгожданная замена термина «высшее профессиональное образование» более лаконичным, но вполне ёмким и достаточным «высшее образование». ФГОС наконец-то приведен в соответствие с Конституцией России, использующей только термин «высшее образование». Конечно, радует такой положительный момент, как продолжающееся успешное совершенствование характеристики профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу бакалавриата, четкость определения видов профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники (п. 4.3), и дальнейшее уточнение конкретных профессиональных задач (п. 4.4). Через призму общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций конкретно сформулированы требования к результатам освоения программы бакалавриата (раздел V ФГОС).

Можно сколько угодно дискутировать о требованиях к структуре и условиям реализации программы бакалавриата, но подходы, заложенные в новом ФГОС ВО, позволяют как четко организовать учебный процесс, так и успешно его контролировать.

Члены Ассоциации юридических вузов, обсуждая тогда ещё проект ФГОС ВО, отработали существенные замечания к нему, которые были нами направлены в Минобрнауки и УМО. К сожалению, из них не учтено ни одного принципиального.

Остановимся на тех новшествах ФГОС ВО, которые прямо затрагивают ценности юридического образования и интересы как конкретных людей, так и общества в целом. Таких позиций, на наш взгляд, две.

Первая. Отказ от заочной формы обучения при получении лицами первого высшего образования (п. 3.2 ФГОС ВО).

Вторая. Проблема языка, на котором может осуществляться образовательная деятельность в вузах (п. 3.6).

Записав в стандарте традиционную норму, что обучение по программе бакалавриата в образовательной организации высшего образования осуществляется в очной, очно-заочной и заочной формах

обучения, Минобрнауки утвердило и новацию: обучение по программе бакалавриата допускается в заочной форме при получении лицами второго или последующего высшего образования. Сбылась давняя мечта сторонников образовательного либерализма и отказа от образования как социальной ценности.

Социальная ценность образования предполагает гарантированные возможности получать образование как лицами, поступающими в вуз сразу после школы или колледжа, так и лицами, которые в силу материальных причин вынуждены идти зарабатывать на жизнь, но хотели бы и получить высшее образование. Или они захотели получить образование, получая достаточное вознаграждение за свою трудовую деятельность. А женщины, родившие детей сразу после окончания школы, и сосредоточившиеся на их воспитании? У этих достаточно значительных групп граждан нет и не будет практической возможности учиться очно. Отказ им в доступе к высшему образованию не просто толкает отечественное образование в эпоху столетней давности, он означает очередной шаг к ликвидации социальных завоеваний трудящихся периода социализма, очередной шаг к свертыванию социальных функций государства. Впору сказать, что ФГОС ВО своей нормой по заочному обучению нарушил ст. 3 ФЗ РФ «Об образовании в Российской Федерации», допустив дискриминацию в сфере образования по имущественному или возрастному положению граждан, ущемляя свободное развитие личности.

Хотелось бы напомнить и предельно конкретную конституционную норму: «Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии» (ст. 43 п. 3 Конституции Российской Федерации). Как видим, ограничений из-за количества получаемых профессиональных образований просто нет.

А как же обеспечение права на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности, адаптивность системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека (п. 1.8 ст. 3 Закона «Об образовании в Российской Федерации»)? Не получив очного образования в юности, человек, отлученный от заочного в зрелости, будет обречен на прозябание в невежестве.

Считал и считаю отказ от заочного обучения в качестве первого печальной социальной ошибкой современной российской высшей школы. Надеюсь, устраним.

Очень опасна ситуация с языком обучения. ФГОС ВО установил, что образовательная деятельность по программе бакалавриата осуществляется на государственном языке Российской Федерации, если иное не определено локальным нормативным актом организации (п. 3.6).

Авторы нормы прямо нарушили ст. 14 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», которая безальтернативно установила: «В Российской Федерации гарантируется получение образования на государственном языке Российской Федерации, а также выбор языка обучения и воспитания в пределах возможностей, предоставляемых системой образования».

Норма стандарта, о чем бы там не говорили её авторы, прямо допускает замену государственного языка России на какой-либо иной, определенный локальным актом организации. Да, иностранные или региональные языки образования определяются и по федеральному закону локальными нормативными актами организации, осуществляющей образовательную деятельность, но «в соответствии с законодательством Российской Федерации» (п. 6 ст. 14 ФЗ). Эту позицию закона авторы ФГОС ВО проигнорировали.

Однако российское законодательство и нашим поклонникам Европы или Америки, и патриотам Татарстана или Чечни напоминает: преподавание и изучение помимо государственного других языков, в том числе изучение государственных языков республик Российской Федерации, не должны осуществляться в ущерб преподаванию и изучению государственного языка Российской Федерации (п. 2 ст. 14 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

Отражена ли эта позиция в стандарте? Нет. Напротив, формулировка ФГОС ВО прямо ей противоречит, допуская совершенно антигосударственное толкование. И эта формулировка в п. 3.6 ФГОС ВО должна быть незамедлительно приведена в соответствие с законом.

Исправление указанной нормы отвечает интересам Российского государства, целостности страны и интересам обучающихся в любом уголке Российской Федерации.

Контрабандное навязывание замены государственного языка на тот же английский – это не синоним усиленного изучения одного из иностранных языков. Это подмена смысла отечественного образования.

Изменение любых смыслов исторически неизбежно, но важна направленность этих изменений, динамика смыслов. Подражание Европе, которым российский правящий класс грешит с конца XVII века, всегда создавало в русском обществе сферу напряжения, не столь безобидно оно и сегодня. Тем более что в самой Европе процесс объединения, в том числе, создания общего пространства образования, спотыкается ныне, по выражению Ю. Хабермаса, «о порог недостающей европейской идентичности», существующей в условиях, когда социальное государство переживает кризис, вызванный изменившимся демографическим развитием и глобальной трансформацией экономических условий [13]. Россию регулярно ставят в ситуацию, когда она скопировала с европейской жизни то, что чуть погодя отвергается самой Европой как себя не оправдавшее, временное. Зачем же нам обгонять Европу в её падении в цивилизационную пропасть?

Список литературы

1. *Вичев В.* Мораль и социальная психика / пер. с болг. – М.: Прогресс, 1978. – С. 297.
2. *Терборн Г.* Принадлежность к культуре, местоположение в структуре и человеческое действие: объяснение в социологии и социальной науке / пер. с англ. // Теория общества: сборник; вступ. статья, сост. и общ. ред. А.Ф. Филиппова. – М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 1999. – С. 83.
3. Советская интеллигенция. Краткий очерк истории (1917–1975). – М.: Политиздат, 1977. – С. 276.
4. Цит. по: *Авен П., Кох А.* Революция Гайдара: История реформ 90-х из первых рук. – М.: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2013. – С. 79.
5. Там же. С. 391.
6. *Парк Р.* Экология человека / пер. с англ. // Теория общества: сборник; вступ. статья, сост. и общ. ред. А.Ф. Филиппова. – М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 1999. – С. 397.
7. Там же. С. 398.
8. См.: Федеральный закон РФ № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. – 2012. – 31 декабря. – № 303.
9. Подробнее см.: *Авакьян С.А.* Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. – 5-е изд., перераб. и доп. Т. 1. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – С. 777–782.
10. Там же. – С. 571.
11. *Бабурина Т.Н.* Образовательные традиции европейских наций в общеевропейском пространстве высшего образования // Европейское измерение. Сб. научн. трудов / под общ. ред. С.Н. Бабурина и З.А. Станкевича. – М.: Книжный мир, Европейский институт JUSTO, 2013. – С. 153.
12. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612290116>
13. *Хабермас Ю.* Расколотый Запад / пер. с нем. – М.: Весь мир, 2008. – С. 64, 69.

THE VALUES AND INTERESTS OF MODERN LEGAL EDUCATION

Baburin Sergey Nikolayevich,

doctor of law, Professor, Chief researcher of the ISPR RAS, Professor of the Moscow University. Sergey Witte, President of the Slavic Academy of Sciences, education, arts and culture, honoured science worker of RF

The article contains an analysis of the education from the perspective of its perception as a value and as an embodiment of consumer interest. For example, Federal State educational standard of higher education looks at the issue of waiver of the correspondence form of training for the first education and contradiction standards on language educational activities formulated in the standard norms of Russian legislation.

Keywords: legal education, values education, Federal State educational standard of higher education in the GEF)

УДК 340:378(73)

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В США: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВЫЗОВЫ

Николаев Борис Викторович,

*кандидат исторических наук, зав. каф. государственно-правовых дисциплин филиала Московского университета им. С.Ю. Витте в г. Пензе,
nikolboris@yandex.ru, 89273620807, info@penza.miertp.ru*

В статье анализируются современные тенденции и проблемы юридического образования в США, рассматриваются различные подходы американских исследователей к улучшению качества, доступности и эффективности современного юридического образования в США, исследуются возможности использования позитивного и негативного опыта североамериканского юридического образования для совершенствования подготовки юристов в нашей стране.

Ключевые слова: юридическое образование, юридические школы США, правовые гарантии высшего образования, дискриминация

Статья подготовлена при поддержке РФФИ (грант № 16-06-00201, «Современный опыт модернизации системы высшего образования в США и Великобритании»)

Проблема совершенствования и повышения эффективности юридического образования в нашей стране является в настоящее время общепризнанной и как никогда актуальной. Большое значение, в связи с этим, имеет изучение основных тенденций развития юридического образования в зарубежных странах, позитивный и негативный опыт которых позволит минимизировать ошибки в развитии системы высшего юридического образования в России. Несмотря на значительные отличия правовых систем и систем юридического образования в США и России, североамериканский опыт развития высшей юридической школы представляет значительный интерес, особенно в связи со значительным заимствованием опыта североамериканского высшего образования (не всегда продуманного и критического) при проведении реформ высшей школы в нашей стране.

Проблемам развития североамериканского высшего образования посвящен ряд научных публикаций в нашей стране, которые рассматривали общие вопросы системы юридического образования в США [1], вопросы становления и развития американской модели юридического образования [2], сравнительный анализ американской и германской модели юридического образования [3], реформирование системы юридического образования в конце XIX века [4], вопросы использования американского опыта в реформировании российской системы высшего юридического образования, в том числе совершенствования взаимодействия юридических вузов с ассоциацией юристов России [5], причины престижности юридического образования в США и его отличия от европейской модели [6]. В данной статье рассматриваются различные подходы американских исследователей к определению природы, причин и путей входа из кризиса юридического образования в США.

Юридические школы традиционно занимают особое, элитарное место в системе американского высшего образования. Профессия юриста всегда являлась своего рода визитной карточкой американского общества. Такое особое ключевое значение юридической профессии обусловлено особенностями правовой системы, основанной на активной правотворческой роли судов, а также социально-политическими и экономическими особенностями развития американского общества. Так, «из 56 человек, подписавших Декларацию независимости, 25 были юристами; из 55 членов Конституционного конвента в Филадельфии 31 был юристом; в первом составе Конгресса США 10 из 29 сенаторов и 17 из 65 членов Палаты Представителей были юристами» [7]. Высокий спрос на юридическую профессию подпитывает и своеобразная любовь американцев к судебным спорам, что К. Осаке назвал «сутяжнической паранойей» [8]. Значимость юридической профессии для становления и развития североамериканской государственности предопределила и необходимость развития системы юридического образования. В решении по делу *Груттер против Боллингер* (Grutter v. Bollinger et al. 539 U.S. 306 (2003)) Верховный

Суд США подтверждает значимость юридического образования: «университеты и, в частности, юридические школы представляют образовательную основу для большинства лидеров Нации».

В 2003 г. в США имелось 188 юридических институтов, аккредитованных Американской ассоциацией адвокатов (АВА), в 2006 г. – 195, в 2010 – 200, в 2017 – 205 (в том числе три аккредитованных условно, две юридические школы находятся в процессе получения аккредитации). Все школы делятся на публичные (85) и частные (120), входящие в структуру университетов и самостоятельные юридические институты [9]. Факт аккредитации представляет большое значение, поскольку в подавляющем большинстве штатов для получения допуска к экзаменам в адвокатуру все желающие сдать такой экзамен должны иметь диплом об окончании школы, аккредитованной Американской ассоциацией адвокатов. В период 2006–2016 гг. было аккредитовано 15 новых юридических школ. В 2016 г. в юридические вузы поступило 124 628 студентов (в том числе 110 951 для получения степени доктора юриспруденции), что дало снижение более чем на две тысячи студентов по сравнению с 2015 г. [10]

В настоящее время существуют два главных требования к поступлению в юридические школы: средний балл абитуриента по результатам обучения в колледже (GPA) и балл по результатам проверки способности к обучению в юридической школе (LSAT) [11]. Кроме того, после составления так называемого «резервного фонда» из абитуриентов, наиболее близких к поступлению, могут быть использованы и иные данные, в частности дополнительные рекомендации, опыт работы, расовая и этническая принадлежность, регион местожительства (преимущество отдается резидентам соответствующего штата), жизненный опыт, мотивы выбора профессии. Отсутствие в гражданском секторе федеральных высших учебных заведений неизбежно приводит к различиям в учебных программах и методах преподавания [12], что частично компенсируется единообразными требованиями уже упомянутой аккредитации.

Существуют следующие основные юридические степени: «доктор юриспруденции» (характерна для большинства юристов в США), «магистр права» и «доктор юридических наук» (являются более высокими степенями и характерны для преподавателей юридических вузов). В последние годы ведутся споры о том, не слишком ли много юристов в США (в 2016 г. в США были лицензированы 1 315 561 юрист, абсолютный показатель за всю историю США, а с 1985 г. их число удвоилось) [13].

Высшее специальное юридическое образование в США продолжает оставаться одним из наиболее престижных, перспективных и динамично развивающихся сегментов американской высшей школы, своего рода «кузницей» деловой, интеллектуальной, политической элиты страны. В частности, в 2015 г. более 97,4 % из 46 364 выпускников были трудоустроены. Значительное число выпускников становятся не только практикующими индивидуальными юристами (1,7 %) и членами юридических фирм (40,7 %), но и трудоустраиваются в органах государственной власти (11,6 %), в общественных организациях (4,7 %), в сфере бизнеса (14,6 %), на должности клерков (федеральных и штатов) (8,4 %), образования (1,6 %), однако 9,7 % выпускников остаются безработными [14].

Несмотря на все заслуги и достижения система юридического образования испытала негативные последствия рецессии американской экономики, как и другие сегменты системы высшего образования США. Результатом стали напряженные и, даже, ожесточенные дискуссии как о современном состоянии юридического образования в США, так и о путях его совершенствования. Исследователи констатировали тот факт, что «юридические школы оказались под огнем, как изнутри, так и за пределами академии» [15]. Более того, высказывались опасения «наступления новой эры», при которой «система испытывает существенный стресс, который угрожает глубокими изменениями, которые не могут не вызывать сожаления» [16]. Само юридическое образование характеризуется как «неряшливое, эксцентричное и безумное» [17].

Одни исследователи отмечают преимущественно экономические причины кризиса юридического образования в США, отмечая возрастание сложности при трудоустройстве юристов-выпускников, возрастающие требования к юридическим школам, которые являются достаточно обременительными с финансовой точки зрения, рост платы за обучения и суммы задолженностей выпускников юридических вузов [18]. Другие, напротив, считают определяющими внутренние причины, связанные с кризисом понимания целей и задач современного юридического образования, полагая, что юридические школы стали «питательной средой для «идей левых либералов», продолжающих «провозглашать ценности 1960-х гг.», ставя себе целью не «обеспечение студентов знаниями, умениями и навыками, необходимым для практической работы юриста», а «управление американцами» [19].

В рамках многофакторного подхода обсуждаются такие проблемы современного американского высшего юридического образования как непоследовательность, непродуманность и перегруженность обременениями процесса аккредитации юридических школ; несовершенство и противоречивость системы рейтингов юридических вузов; непропорциональный рост зарплат профессуры при сокращении учебной нагрузки, что возлагает существенную финансовую нагрузку на юридические школы; значительный рост платы за обучение и в целом расходов на образование и возрастание задолженностей выпускников; рост безработицы в юридической профессии. Кроме того, аккредитационные требования побуждают юридические школы ориентироваться на лекторов с пожизненным контрактом, что влечет за собой дополнительные расходы вуза, и не всегда оправдано с точки зрения реализации задач практически ориентированного обучения [20].

Профессор, получивший пожизненный контракт, во многих случаях получает чрезмерную автономию, которая обращается в некоторых случаях в демотивации. Это приводит к снижению преподавательской и публикационной активности, или же преподавательская деятельность подчинена научным интересам профессорско-преподавательского состава, которые могут быть весьма далеки от практических интересов и актуальных проблем, волнующих юридическую практику. В этой ситуации необходимо привлечение практикующих юристов, особенно на выпускном курсе юридической школы, а также более активное участие в образовательном процессе доцентов и ассистентов, которые в большей степени стимулированы ориентироваться на требования руководства и потребности студентов в более практически ориентированном образовании. Однако аккредитационные требования Американской ассоциации юристов препятствуют существенному изменению положения дел. В результате, нарастает «несоответствие между потребностями реального мира в сфере права и тем, что мы, юристы, реально предлагаем миру» [21].

Требование большей ориентации юридического образования на практические задачи привело к созданию «клинического образования как одного из наиболее значимых направлений реформирования юридического образования за последнее столетие» [22]. Практические навыки, получаемые студентами в процессе работы в юридической клинике, способствуют, как показывают исследования, трудоустройству выпускников, вопреки широко распространенному мнению, что ведущим фактором трудоустройства юристов является уровень рейтинга соответствующего высшего учебного заведения [23].

Не менее опасным является увлечение развитием исключительно практических навыков и умений студентов без системного юридического образования и развития базовых способностей студентов к грамотной письменной и устной юридической речи. Стремление к сокращению продолжительности юридического образования (с трех до двух лет), его эклектичность, потеря ориентиров юридической высшей школы – все это приводит к кризису юридического образования в США. Один из ведущих в недавнем прошлом судей Верховного Суда А. Скалиа выражает «решительное несогласие» с мнением, что юридическое образование должно сводиться к тренировке некоторых практически ориентированных навыков и умений будущих юристов и, как таковое, может быть ограничено и двухлетним циклом. Такое образование неспособно, по его мнению, обеспечить подготовку полноценного юриста, поскольку высшее юридическое образование не должно сводиться к профессиональной подготовке средне специального уровня. Возращение фундаментальной подготовки в рамках развёрнутых лекционных курсов по основным отраслям права и отказ от крайних форм элективности в образовательном процессе является, по его мнению, важнейшей предпосылкой восстановления качества юридического образования [24].

Главное, что отмечают многие участники дискуссии по проблемам совершенствования юридического образования в США – это потеря в процессе организации высшего образования интересов клиентов. Именно интересы будущих клиентов, навыки работы с ними должны стать главными задачами современного юридического образования [25].

Проблема всех подобных дискуссий в отношении качества и эффективности американского юридического образования как в России, так и в самих США состоит в их сосредоточенности на анализе опыта ведущих юридических институтов (Гарварда, Йеля, Колледжа Уильяма и Мэри, Дьюка и др.). Вместе с тем, большинство юридических школ имеют совершенно иные проблемы и нуждаются в иных средствах и методах их решения [26]. «Модальные школы» (по выражению Н. Рапопорта) нужда-

ются в первую очередь в смягчении требований к аккредитации со стороны Ассоциации американских юристов, сокращении и оптимизации образовательных расходов, выработке более реалистической стратегии обучения, ориентированной на существующие условия на рынке труда. Общий же акцент дискуссий смещается на опыт либо ведущих юридических вузов страны (которые, в основном, сохраняют стабильность в современных условиях), либо «проблемных» институтов образования, в отношении которых требуется, по его мнению, более решительная политика по применению аккредитационных требований вплоть до лишения аккредитации.

Общей рекомендацией является необходимость стимулирования многообразия институтов высшего юридического образования, поскольку возрастающая конкуренция позволит решить многие проблемы высшей школы: снижение платы за обучения, повышения качества образования, практической ориентированности высшего образования, а, в конечном счете, снижению безработицы и долгового бремени недавних выпускников юридических вузов.

Таким образом, американское высшее юридическое образование в настоящее время испытывает значительный кризис, обусловленный как внешними, социально-экономическими причинами, так и необходимостью пересмотра некоторых важных аспектов образовательного процесса в большинстве юридических школ. Дискуссии в отношении природы кризиса юридического образования в США и путей его преодоления могут иметь практический интерес для совершенствования высшего юридического образования в нашей стране. Прежде всего, следует избегать крайностей противопоставления фундаментального образования юристов и развития практических навыков и умений выпускников, обеспечить сохранение фундаментальных лекционных и семинарских курсов по основным традиционным отраслям юридической науки при развитии специализации и эклективности на старших курсах. Важным аспектом повышения эффективности высшего юридического образования должна стать переориентация юридических вузов при определении образовательной стратегии от внутренних интересов и потребностей к большему вниманию к общественным потребностям, адаптация студентов к будущей работе с конкретными клиентами, развитие коммуникационных навыков, совершенствование навыков устной и письменной речи в практической юриспруденции. Необходимо содействовать развитию многообразию институтов высшего юридического образования при сохранении четких стандартов качества обучения и отчетности вузов.

Список литературы

1. Николаев Б.В., Саломатин А.Ю. Юридическое образование в США: история и современность // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2007. – № 4 (273). – С. 188–195.
2. Казачкова З.М., Ключевская И.Н. Юридическое образование в США: совершенствование модели // Lex russica. – 2013. – №7. – С. 774–780.
3. Лапина И.Е., Аркадьева Т.А., Валеева М.А. Юридическое образование за рубежом (Опыт США и ФРГ) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № 12. – С. 166–170.
4. Берлявский Л.Г. Реформы юридического образования в США в конце XIX века: уроки для современности // Право и образование. – 2016. – № 10. – С. 143–148.
5. Смирнов Д.А., Струсь К.А. Опыт США в механизме совершенствования подготовки юридических кадров современной России // Правовая политика и правовая жизнь. – 2016. – № 2. – С. 26–36.
6. Колесников П.М., Юдкин А.В. Юридическое образование в США: история и современное состояние // Государство и право. – 2010. – № 8. – С. 74–80.
7. Бурстин Д. Американцы: колониальный опыт. – М., 1993. – С. 243.
8. Осаке К. Сравнительное правоведение в схемах: общая и особенная части. – М., 2000. – С. 38.
9. ABA-Approved Law Schools. URL: http://www.americanbar.org/groups/legal_education/resources/aba_approved_law_schools.html
10. 2016 Standard 509 Information Report Data Overview. URL: http://www.americanbar.org/content/dam/aba/administrative/legal_education_and_admissions_to_the_bar/statistics/2016_standard_509_data_overview.authcheckdam.pdf
11. Бернам У. Правовая система США. Вып. 3. – М.: Новая юстиция, 2006. – С. 235, 237.
12. Боботов С.В., Жигачев И.Ю. Введение в правовую систему США. – М., 1997. – С. 256.

13. ABA National Lawyer Population Survey Historical Trend in Total National Lawyer Population 1878–2016. URL: http://www.americanbar.org/content/dam/aba/administrative/market_research/total-national-lawyer-population-1878-2016.authcheckdam.pdf
14. 2015 Law Graduate Employment Data. URL: http://www.americanbar.org/content/dam/aba/administrative/legal_education_and_admissions_to_the_bar/reports/2015_law_graduate_employment_data.authcheckdam.pdf
15. *Horwitz P.* What Ails the Law Schools // *University of Pittsburg Law Review*. – 2012. – 73. – P. 955.
16. *Kalis P. J.* The Dawning a a New Era? Law, Lawyers and Legal Education // *University of Pittsburgh Law Review*. – 2012. – 73. – P. 649.
17. *Olson W.* Schools for Misrule: Legal Academia and an Overlawyered America. New York and London: Encounter Books. – 2011. – 237 p. – P. 3–4.
18. *Tamanaha B.Z.* Failing Law Schools. Chicago and London: The University of Chicago Press. – 2012. – 187 p. – P. 76, 108.
19. *Olson W.* Schools for Misrule: Legal Academia and an Overlawyered America. New York and London: Encounter Books. – 2011. – 237 p. – P. 3, 7, 237.
20. *Horwitz P.* What Ails the Law Schools // *University of Pittsburgh Law Review*. – 2012. – 73. – P. 959–966.
21. *Horwitz P.* What Ails the Law Schools // *University of Pittsburgh Law Review*. – 2012. – 73. – P. 966.
22. *Kuehn R.R.* Measuring Clinical Legal Education’s Employment outcomes // *Wisconsin Law Review*. – 2015. – P. 645.
23. *Kuehn R.R.* Measuring Clinical Legal Education’s Employment outcomes // *Wisconsin Law Review*. – 2015. – P. 659–660.
24. *Scalia A.* Reflections on the Future of the Legal Academy. William & Mary Law School Commencement Address // *William & Mary Law Review*. – 2015. – Vol. 56. – № 6. – P. 2019, 2020.
25. *Horwitz P.* What Ails the Law Schools // *University of Pittsburgh Law Review*. – 2012. – 73. – P. 973.
26. *Rapoport N.B.* Changing the Modal Law School: Rethinking U.S. Legal Education in (Most) Schools // *Penn State Law Review*. – 2012. – Vol. 116. – № 4. – P. 1119–1120.

LEGAL EDUCATION IN THE USA: CURRENT ISSUES AND CHALLENGES

Nikolaev Boris Victorovich,

candidate of historical sciences, chair of the department of legal disciplines at Penza branch of Moscow University named after S.Y. Witte

nikolboris@yandex.ru, 89273620807, info@penza.miemp.ru.

The article analyzes modern trends and challenges of legal education in the USA, examines different approaches of American researchers to improving the quality, accessibility and effectiveness of modern legal education in the USA, explores the opportunities for using positive and negative experience of North American legal education to improve the training of lawyers in this country.

Keywords: legal education, US law schools, legal guarantees of higher education, discrimination

The article was prepared with the support of the Russian Foundation for Fundamental Research (Grant No. 16-06-00201, “Modern Experience in Modernizing Higher Education in the United States of America and Great Britain”).

УДК 34.01

РОЛЬ ПРАВА В РАЗВИТИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ильина Ольга Васильевна,

*к.ю.н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
филиал ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте» в г. Пензе,
8-937-417-22-46, olya.penza2@yandex.ru*

В статье рассмотрены положения о правовом регулировании сферы науки и образования, в том числе юридического. Сделан вывод о необходимости осуществления постепенной модернизации образовательной системы путем заимствования иностранного правового опыта с сохранением собственных правокультурных традиций.

Ключевые слова: юридическое образование, роль права, интеллектуальные ресурсы, образовательное пространство, научно-образовательный потенциал

Исследование роли права в развитии юридического образования в РФ обусловлено быстрым темпом современных реформ в сфере образования, которые проводятся в условиях глобализации экономики и стремления Российской Федерации войти в единое образовательное пространство. Это необходимо для поиска соответствующей определенному историческому моменту модели реформы образования, которая будет учитывать не только происходящие мировые процессы, но и интересы дальнейшего развития РФ в долгосрочной перспективе. Осуществляемые в сфере юридического образования реформы вызывают серьезную критику научной общественности. Таким образом, перед органами законодательной власти стоят принципиально новые задачи, для решения которых необходимы современные разработки с позиций сегодняшнего дня.

В современных условиях глобализации наука и образование, в том числе юридическое, во многом определяют благополучие как отдельных граждан, так и общества в целом, возможность инновационного развития страны, повышения конкурентоспособности государства в мире. Поэтому концепция социального развития Российской Федерации на ближайшее будущее заключается в движении к знаниям и преобразованиям. Решение поставленных задач невозможно без правового оформления инновационных отношений. В Российской Федерации продолжается модернизация юридического образования, которая направлена на повышение интеллектуального потенциала нации.

В настоящее время теория государства и права осуществляет поиск новых способов юридического воздействия права для регулирования образовавшегося разрыва между потребностями образовательной практики и ее законодательным обеспечением, который в последнее время обозначился особо ярко. В данном случае право выступает важнейшим инструментом преобразований в сфере образования, в том числе и юридического.

Необходимо понимать, что в зависимости от того, насколько реально законодательная база регулирует складывающиеся общественные отношения, право в целом может либо способствовать общественно-экономическому прогрессу, либо тормозить его. В действительности воздействие права предопределено как внешними, так и внутренними источниками, например, сложившейся социальной ситуацией, культурной традицией, характером государства, политическими интересами, в которых непосредственно и выражается природа права. Таким образом, право представляет собой универсальный инструмент для решения широкого диапазона социально значимых задач; его можно использовать в любом направлении, в том числе в сфере образования. Конечно, для решения общественных проблем возникает необходимость использовать все возможности права, сделать так, чтобы право в данных областях общественной жизни активно функционировало. Изучение роли права в развитии юридического образования требует выявления направлений его воздействия, а также изучения функций права, в особенности регулятивной, и тех условий, которые позволяют праву наиболее эффективно воздействовать на отношения, складывающиеся в сфере образования.

Поставленные проблемы ранее изучались в трудах российских ученых, начиная с уважаемых теоретиков общей теории государства и права: Н.Г. Александрова[1], С.С. Алексеева[2], М.И. Байти-

на[3], В.М. Горшенева[4], И.А. Ильина[5], В.Б. Исакова[6], Д.А. Керимова[7], В.Л. Кулапова[8], А.В. Малько[9], Н.И. Матузова[10], В.М. Сырых[11], Ю.А. Тихомирова[12], Л.С. Явича[13]. Значительный вклад в разработку рассматриваемого явления внесли труды Е.Д. Волоховой[14], Е.И. Козловой[15], Б.С. Эбзеева[16]. Проблемы права на образование исследовались в трудах С.В. Курова[17], М.Ю. Федоровой[18], В.И. Шкатуллы[19], Д.А. Ягофарова[20].

Развитие и конкурентоспособность современной российской экономики в большей степени определяется тем, насколько активно создаются и внедряются инновационные технологии и наукоемкие изобретения, как быстро они становятся научной продукцией на отечественном рынке. Интеллектуальные ресурсы, информация, знания не только имеют социально-экономическую ценность, но и способствуют становлению более совершенных форм правопорядка, а также развитию демократии. К сожалению, в РФ в настоящее время научно-образовательный потенциал страны используется недостаточно эффективно, и это проявляется в решении важных государственных задач, что в свою очередь сдерживает рост современной российской экономики, тормозит ее переход к экономике знаний. То есть, чем более и качественнее развита область науки и образования, в том числе юридическое образование, тем более динамично развивается экономика страны. Однако существует проблема недопонимания на высшем уровне, каким образом в дальнейшем развивать и защищать интеллектуальные ресурсы. Такая проблема развития интеллектуальных ресурсов приобретает актуальность не только для России, но и для многих других государств мира. С этой точки зрения право выступает и как основной регулятор общественных отношений, и как один из видов интеллектуальных ресурсов. Но при более глубоком рассмотрении можно заметить, что кроме права на интеллектуальные ресурсы воздействуют и другие нормирующие средства, например, нравственно-этические или традиционные. При правовом регулировании использования интеллектуального ресурса сохраняется множество вопросов, в том числе формирование необходимой политики государства по вопросам регулирования интеллектуальных ресурсов, а также выявление основных ее направлений. В данном вопросе самое сложное это определить меру воздействия права в направлении научно-исследовательской деятельности на наиболее эффективное использование и внедрение ее результатов, чтобы обеспечить интересы общества и государства. Кроме того, поставленные правовые цели необходимо реализовывать посредством обоснованных, последовательных, конкретных решений и согласованных действий всех субъектов права. При этом главная задача права как важнейшего регулятора общественных отношений заключается в том, чтобы изменить направление правового воздействия, потому что в последнее время преобладает фрагментарное влияние права на отдельные выделяемые компоненты интеллектуальных ресурсов. А необходимым является системное регулирование, которое будет воздействовать на цикл в целом и усиливать межотраслевое регулирование для обеспечения связи между способами освоения знаний и накопления культурных ценностей. Но стоит заметить, что решение этой задачи станет возможным только при разработке принципиально новых подходов к реализации регулятивного потенциала права в развитии и внедрении интеллектуальных ресурсов.

В последние десятилетия развитие общества характеризуется тенденциями к мировой интеграции, в том числе и в сфере юридического образования. Также трудно отрицать важность единства образования и науки в новых условиях построения инновационной экономики. Цель интеграции всех элементов науки и образования – это создание конкурентоспособного и эффективного государства с динамичной инновационной экономикой и развитым информационным обществом. Интеграция научных и образовательных ресурсов может осуществляться как на международном, так и на внутригосударственном уровне, соответственно интеграционный процесс регулируется нормами как внутригосударственного, так и международного (частного) права. Однако в Российской Федерации необходимой нормативно-правовой базы и экономических механизмов интеграции науки и образования еще до конца не создано. Поэтому важно как в теоретическом плане изучать возможности влияния права на область науки и образования, так и давать общее представление о праве в его действии. С практической точки зрения это необходимо для целенаправленного развития существующего права во всех аспектах его влияния, для определения перспектив изменений права, а также управления правовыми процессами. Например, это расширяет возможности использования правовых средств организации указанных сфер общественной жизни системно, то есть во взаимной связи. Таким образом, преодолевается одно-

сторонность в реализации правовых средств. В современных реалиях необходимо привлечь внимание к более глубокому изучению механизмов действия права и закона, детальная разработка которых позволит предотвращать и устранять нарушения законности, укрепляя демократические ценности общества.

Анализируя современное регулирование областей как образования, так и науки, можно сделать вывод, что в целом в настоящее время указанным сферам отводится значительное и важное место. Позитивным и интересным примером может служить Национальная доктрина образования в РФ до 2025 г., вступление России в единое образовательное пространство, приоритетный национальный проект «Образование» и присоединение Российской Федерации к Болонскому процессу. Однако в последнее время можно отметить снижение активности и теоретико-правовых, и социолого-правовых исследований в области образовательного права, а ведь именно методология теоретико-правового исследования проблем соотношения права и образования позволит выявить новые направления повышения эффективности и качества образовательного процесса. При этом значительную роль в этом играет именно теория государства и права, в рамках которой возможно проведение исследований и разработок, раскрывающих сущность взаимоотношений права и образования и науки как уникальных систем и сложноорганизованных социальных институтов.

Автор считает, что в данной работе новыми являются следующие положения и результаты: в контексте изучения последствий вступления России в Болонский процесс подчеркивается, что Российская Федерация имеет специфические правовые традиции, связанные с историческими, культурными особенностями становления государственности. Следовательно, главной задачей становится необходимость осуществления постепенной модернизации правовой системы путем заимствования иностранного правового опыта с сохранением собственных специфических традиций.

Заслуживает внимания отношение автора к Болонскому процессу, начавшемуся в РФ с ратификации Болонской декларации. Здесь важным положением присоединения Российской Федерации к Болонской конвенции является признание квалификации выпускников российских вузов на всем европейском пространстве. Главным положительным моментом является сближение российской системы высшего образования с европейской, например, знания студентов будут оцениваться по общеевропейской шкале, также выпускники вузов в скором времени начнут получать дипломы международного образца. Конечно, всегда существуют и отрицательные моменты, как в частности, возможность утраты специфики и самобытности российского высшего образования. Ведь общеизвестно, что российское высшее образование является одним из самых углубленных и фундаментальных в мире, именно эту специфику и фундаментальность оно и рискует потерять. Важнейшие направления и целевые установки, которые содержатся в Болонской декларации, широко признаны мировой общественностью и используются в качестве правовой базы для инновационного развития высшего образования многих стран мира, в частности и европейского пространства. Поэтому в целом представляется целесообразным для Российской Федерации продолжение болонского пути, потому что это уникальная возможность, предоставляемая преподавателям, студентам, научным и административным работникам, увидеть и оценить богатства европейского пространства высшего образования, в том числе его демократические ценности, многообразие языков, разнообразие культур и систем высшего образования. Главная задача при этом для нашего государства – это не забывать о положительном опыте, накопленном на предыдущих исторических этапах, поскольку российская традиционная многоуровневая система высшего образования характеризуется целым рядом особенностей, которые позволяют выпускнику всегда быть востребованным экономикой. Данные обстоятельства позволили автору прийти к выводу о необходимости осуществления постепенной модернизации правовой системы путем заимствования иностранного правового опыта с сохранением специфических правокультурных традиций.

В настоящее время Российская Федерация находится на поворотном этапе развития своей системы образования, в том числе юридического, и поэтому крайне важно, чтобы выбор перспективных направлений этого развития определялся правом. Потому что, только используя право как своеобразный механизм регулятивного воздействия на общественные отношения, который обеспечивает с помощью юридической техники определенность, точность и контроль за развитием общественных отношений, можно достичь поставленных перед государством целей социального развития, таких как достижение благополучного состояния образовательной системы в Российской Федерации и укрепление демократического правопорядка.

Список литературы

1. Александров Н.Г. Сущность права. – М., 1950.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. – М., 2008.
3. Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – М., 2005.
4. Волохова Е.Д. Законодательное обеспечение права на образование в Российской Федерации: монография. – М., 2004.
5. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. – М.: Юрид. лит-ра, 1972.
6. Ильин И.А. Теория права и государства. – М., 2003.
7. Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. – Саратов: Изд-во СГУ, 1980.
8. Керимов Д.А. Философские проблемы права. – М.: Мысль, 1972.
9. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. 4-е изд. – М., 2006.
10. Кулапов В.Л. Теория государства и права: учеб. пособие. – Саратов, 2005.
11. Куров С.В. Образование и гражданское общество. – М., 2004.
12. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект. – Саратов, 1994.
13. Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов, 1987.
14. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. В 3-х т. – М., 2000–2007.
15. Тихомиров Ю.А. Теория закона / отв. ред. Казимирчук В.П. – М.: Наука, 1982.
16. Федорова М.Ю. Нормативно-правовое обеспечение образования: учеб. пособие для студ. высших учебных заведений пед. спец. 2-е изд., стер. – М.: Академия, 2009.
17. Шкатулла В.И. Образовательное законодательство: теоретические и практические проблемы. Общая часть. – М.: Юрайт, 2006.
18. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. – М., 2005.
19. Явич Л.С. Сущность права. – Л., 1985.
20. Ягофаров Д.А. Правовое регулирование системы образования: учеб. пособие. – М., 2005.

THE ROLE IS RIGHT IN DEVELOPMENT OF LEGAL EDUCATION IN THE RUSSIAN
FEDERATION

Olya O.V.,

*PhD in Law, associate professor of civil disciplines,
branch CHOUVO «Moscow University S.Yu. Witte» in Penza,
8-937-417-22-46, olya.penza2@yandex.ru*

In article provisions about legal regulations of the sphere of science and education, including legal are considered. The conclusion is drawn on need of implementation of gradual modernization of educational system by loan of foreign legal experience with preservation of own right cultural traditions.

Keywords: legal education, right role, intellectual resources, educational space, scientific and educational potential

УДК 342

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Побежимова Нелли Ивановна,

профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы РФ, кандидат юридических наук, профессор

В статье анализируются современное состояние и перспективы развития юридического образования в Российской Федерации.

Ключевые слова: высшее образование, юридическое образование юридические кадры

Общеизвестно, что образование и наука является ценностями, без которых, немыслимо дальнейшее развитие любого государства.

Образование, в том числе и юридическое, закреплено в Конституции РФ, как конституционное право человека и обязанностью государства является обеспечение доступа к его получению всех, кто стремится реализовать свои способности и реальные потребности.

Рассмотрим в первую очередь те условия, которые создаются государством для развития образования.

1. Декларация прав и свобод человека и гражданина (принятая Верховным Советом РСФСР в 1991 г. и вошедшая в главу 2 ныне действующей Конституции РФ) провозгласила:

«Ст. 27 ч. 1. Каждый имеет право на образование. Ч. 2. Гарантируется общедоступность и бесплатность образования в пределах государственного образовательного стандарта. Основное образование обязательно»[1].

Несколько иначе право на образование сформулировано в Конституции РФ. Так, в ч. 2 ст. 42 государством уточняется позиция в отношении образования, в соответствии с которой, в том числе случае, если речь идет о дошкольном, основном образовательном и среднем образовании, получаемых в государственных или муниципальных образовательных учреждениях на предприятиях – то оно в соответствии с данной конституционной нормой должно быть бесплатным[2].

В то же время, анализ существующей действительности подготовки школьников и тенденции получения образования в школах свидетельствуют о нарушениях вышеуказанного конституционного принципа.

1.1 После введения в школах ЕГЭ 1/3 обучающихся занимается за плату с репетиторами.

1.2 Во многих школах с родителями школьников заключаются договоры на оказании платных услуг, проводятся наборы на проведение ряда работ, которые якобы необходимы для поддержания или развития школы. Отсюда из-за проблемы со школьным «бесплатным образованием», которые приходится решать родителям, а не государству.

1.3 Поскольку школьное образование является основой для получения образования на дальнейших его уровнях, то ставится вопрос о необходимости повышения его качества поскольку, как констатируют представители даже Государственной Думы Федерального Собрания РФ, уровень и качество нашего общего школьного образования опустилось ниже предельного уровня. К такому печальному выводу приходят, пожиная, в первую очередь, при анализе полученных школьниками знаний, а не результатов подведения итогов при сдаче ЕГЭ. Введение и внедрение ЕГЭ в российскую школу, как считают многие представители образовательного сообщества (а мы разделяем их точку зрения), и ставка при оценках знаний только на его результаты, явилось тем недостатком (если не ошибкой), которые приводят к подобному рода неутешительным выводам в отношении качества школьного образования, которым раньше всегда славилась Россия.

1.4 Следует отметить, что не только качество, но и сама подготовка в школах по правовым вопросам отсутствует, в тоже время растет количество правонарушений и даже преступлений, случаев

суицида среди несовершеннолетних. Хорошая традиция, которая ранее практиковалась в школах по преподаванию такого предмета, как «Основы права» исключена из учебных планов, хотя его преподавание способствовало бы не только повышению качества юридического образования. Об этом неоднократно поднимался вопрос и создавалась программа обновленного видения этого предмета в условиях обеспечения безопасности граждан и в целом государства, обеспечения правопорядка, защиты и прав человека и гражданина.

Предложения:

- пересмотреть содержание и методику составления ЕГЭ (до его окончательной отмены);
- ввести при приеме в высшие учебные заведения систему вступительных экзаменов, а для вузов, готовящих кадры юристов – вступительного обязательного экзамена по правовым вопросам;
- для решения качества образования, в том числе и юридического образования, вернуться к преподаванию в школах предмета «Основы права».

1.5 Рассмотрим вопрос, касающийся получения высшего образования. В соответствии с частью 3 ст. 43 Конституции РФ каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном учреждении и на предприятии. Таким образом, правом гражданина, а обязанностью государства (в первую очередь органов исполнительной власти в сфере образования, Правительства РФ, Министерства образования и науки РФ и аналогичных органов в субъектах Российской Федерации) является обеспечение гражданам возможности получения высшего образования в России.

При этом в настоящее время даже государственным вузам, готовящим кадры юристов, выделяется настолько незначительное количество бюджетных мест, что основное количество абитуриентов вынуждено поступать в вуз на платной основе [3]. В условиях продолжающегося кризиса не все родители в состоянии оплачивать достаточно дорогое образование, которое при очной форме обучения колеблется в пределах от 200 до 300 тысяч рублей в год.

Таким образом, следует констатировать, что в большинстве государственных вузов высшее образование, получаемое на конкурсной основе, ведется за плату.

Предложение:

- ввести бюджетные места для подготовки юристов только в профильных вузах.

1.6 Подготовка кадров с высшим образованием ведется:

- а) в государственных и негосударственных вузах;
- б) в вузах и их филиалах.

Информация об их количестве дается в целом по стране, однако о количестве вузов, готовящих кадры юристов, информация отсутствует[4].

В то же время, сообщается, с одной стороны, о перепроизводстве юристов и экономистов, а с другой – о престижности юридического образования. Видимо, следовало бы уточнить какова потребность государства и общества в профессиональных качественных юристах и дать квалифицированные объяснения об их перепроизводстве в период, когда в стране продолжается построение демократического и правового государства, а право на образование является приоритетным.

Предложения:

- уточнить потребности людей, получивших высшее юридическое образование на современном этапе развития государства и общества, которые могут быть востребованы для решения таких актуальных проблем, как борьба с экстремизмом с наркобизнесом, с поддержанием общественного порядка в стране, в борьбе с проявлениями правовой нигилизма, коррупции, способствуя тем самым укреплению доверия человека и гражданина к органам государственной власти;

- сформировать Перечни профессий и специальностей, которые должны замещаться юристами, отражая насущные общественные потребности и интересы, предопределяющие дальнейшее развитие социально-экономических, политических и культурных отношений в России;

- пересмотреть отношение вузов к студенческим практикам, укрепив, с одной стороны, их связь с органами законодательной, исполнительной и судебной власти федерального и регионального уровней – местами проведения практики студентами юридических вузов, а с другой стороны – решения востребованности этих студентов в дальнейшей практической деятельности в данных структурах.

1.7 При разработке образовательной концепции, среди основных задач высшей школы называют качество, доступность и эффективность образования[5].

В настоящее время в России отмечается, что качество образования резко упало даже в государственных вузах. Такая тенденция просматривается и при подготовке кадров юристов[6]. Это объясняется целым рядом обстоятельств:

1) отсутствие у студентов-юристов заинтересованности в получении юридического образования в виде диплома бакалавра, т.к. они не являются даже дипломом о высшем образовании и не создает возможности для дальнейшего получения образования, т.к. в магистратуру выделяется небольшое количество бюджетных мест. При отсутствии у студента с дипломом бакалавра возможности поступления в магистратуру его ждет перспектива либо получение работы (но скорее всего не по юридическому профилю), либо армия (но в настоящее время обсуждается прохождение службы в армии только по контрактной форме), либо улица;

2) по действующему законодательству в магистратуру по юриспруденции можно поступить с любым дипломом бакалавра (химика, физика и др.), а за 2 года обучения в магистратуре, не имея базового юридического образования, вряд ли можно получить качественные знания, которые так необходимы на практической работе.

Таким образом, можно, с некоторой степенью поправки, утверждать, что в высшей школе в целом, и при подготовке в том числе, кадров юристов, оставляет желать лучшего качества.

Предложения:

- выйти с предложением в первоочередном порядке об изменении действующего законодательства и закреплении положения о возможности поступления в магистратуру для подготовки по юриспруденции только при наличии базового юридического образования;

- при поступлении как на бакалавриат, так и в магистратуру предоставить возможность для всех вузов, готовящих юристов, вводить обязательный предмет по праву;

- есть и возможность постановки вопроса о подготовке юристов по традиционной для российского образования и возвращения системы в виде специалиста, дававшего хорошее знание и востребованного в условиях рыночной экономики в России и за рубежом. Такой опыт есть в системе МВД РФ, готовящих в рамках специалитета кадры юристов для этой системы по специальности «Правоохранительная деятельность», многие из юридических дисциплин преподаются в рамках таких специальностей, как «Таможенное дело», «Правовое регулирование национальной безопасности».

Причем, следует заметить, что даже при подписании Болонских документов, России, как и другим государствам, предлагалось сохранять в государствах, их подписавших, все положительное, что у них было наработано[7]. Переход России при подготовке «Юриспруденция» на 2-уровневое обучение (бакалавриат, магистратура), по мнению многих представителей вузов, имело целый ряд негативных последствий.

Предложение: обновить содержание и структуру юридического образования с учетом сложившихся традиций, современного отечественного и зарубежного опыта.

1.8 Обсуждается уже не первый год проблема введения контрактных отношений государства с вузами, вуза с обучающимися. Студенты, получившие бюджетное образование, должны отрабатывать те деньги, которые государством были на них потрачены, так как организационно-экономические отношения, в том числе и в образовательной сфере, должны быть адекватны рыночной экономике.

Предложения:

- скорректировать и использовать накопленный положительный опыт советской школы, в соответствии с которым по окончании вуза, юристы должны были отработать в течение 3-х лет в тех регионах Советского Союза и на тех должностях, которые необходимы были для государства.

В связи с этим предполагается разработать так же список тех должностей, которые могут занимать только специалисты, имеющие соответствующее юридическое образование рассмотрев, вопреки компенсации или (в том или иной форме) затрат со стороны государства, на их бюджетное обучение.

1.9 Предметом дискуссии является нововведение в отношении аспирантуры, которая рассматривается, как один из этапов продолжающегося высшего образования на всех уровнях и по всем направлениям, которое зависит, с одной стороны, от профессионализма и качества профессорско-преподава-

тельского состава, а с другой – от желания и возможностей обучающихся получить те знания, которые им хотели бы передать преподаватели.

Общеизвестно, что многие студенты, для того, чтобы оплатить возможность получения образования, одновременно с учебой в вузе, устраиваются на работу.

С учетом только поднятых в данной статье вопросов и высказанных предложений (не претендуя на полноту рассмотренных проблем и их бесспорность) представляются своевременными и актуальными те положения, которые направлены на формирование единого образовательного и информационного пространства, на реализацию государственного планирования образования, усиления контроля за качеством образования касающиеся не только субъектов образования, но и всего государства, общества и граждан.

1.10 Считаю целесообразным разработку программы развития юридического образования в Российской Федерации на 2018–2024 годы, главной целью которой должно быть:

- определение основных направлений государственной политики Российской Федерации в области подготовки юридических кадров;

- обеспечение условий для удовлетворения потребности граждан, общества и рынка труда в качественном юридическом образовании путем создания новых институциональных механизмов регулирования в сфере юридического образования, обновления его структуры и содержания, развития фундаментальности и практической направленности образовательных программ, дальнейшего развития юридического образования, обеспечивающих подготовку высококвалифицированных специалистов в сфере как образования, так и в научной сфере, отвечающих потребностям российского общества в современный период развития России.

Список литературы

1. Декларация прав и свобод человека и гражданина (Принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 года)
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)
3. *Побежимова Н.И.* Конституция Российской Федерации и реализация права на образование в сфере государственного управления в современных условиях. *Юридическая мысль.* 2013. № 5 (79). С. 83-88.
4. *Побежимова Н.И.* Основные тенденции развития высшего профессионального юридического образования в России в контексте обсуждения государственных образовательных стандартов третьего поколения). *Образование и общество.* 2010. № 2. С. 98-101.
5. *Побежимова Н.И., Юсупов В.А.* О новой концепции юридического образования в России. *Вестник Евразийской академии административных наук.* 2008. № 3. С. 7-11.
6. *Побежимова Н.И.* Актуальные проблемы юридического образования в России. *Юридическое образование и наука.* 2003. № 4. С. 2-4.
7. *Побежимова Н.И., Шевченко Е.Н.* Интеграция российской высшей школы в общеевропейскую систему высшего образования: проблемы и перспективы. *Юридическое образование и наука.* 2005. № 1. С. 19-20.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LEGAL EDUCATION IN MODERN RUSSIA

Pobezhimova Nelly I.,

Professor of the Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, honoured worker of higher school of the Russian Federation, candidate of legal sciences, Professor

This article analyzes current state and prospects of development of legal education in the Russian Federation.

Keywords: higher education, legal education, legal frames

УДК 342

АКАДЕМИЧЕСКАЯ СВОБОДА И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕСУРС В УПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫМ РОССИЙСКИМ ВУЗОМ

Ромашов Роман Анатольевич,

профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности

Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Современная российская система высшего образования представляет собой причудливое сочетание советского наследия и новаций, преимущественным образом заимствованных из западных источников. При этом имеет место очередная попытка создания конструкции, в рамках которой механическим образом объединяются элементы, логическое сочетание и взаимодействие которых само по себе представляет если не неразрешимую, то, во всяком случае, трудную не только для практиков, но и для теоретиков задачу. В число таких задач входит проблема оптимального сочетания принципов академической свободы и административного единоначалия в механизме управления современным вузом.

Ключевые слова: академическая свобода, административный ресурс, управление образованием, государственная образовательная политика

Рассмотрение данной проблемы целесообразно осуществлять в трех основных аспектах: социально-политическом, морально-психологическом и юридико-техническом.

Социально-политические основы управления вузом

Высшее учебное заведение представляет собой специфическую социально-политическую конструкцию, образование и функционирование которой происходит под влиянием ряда факторов.

1 Культурно-историческая традиция

Формирование западных университетов происходит под воздействием формирования городской среды, в основу которой была положена свобода, собственность, инициатива представителей городского населения, впоследствии образовавших «третье сословие» – буржуазию, которая и стала основным двигателем технического и политического прогресса в эпоху буржуазных преобразований. Западные университеты изначально представляли коллегиальные образования, образованные по принципу взаимовыгодного партнерства трех основных заинтересованных субъектов: студентов, профессоров, муниципалитетов. При этом, муниципалитеты, будучи непосредственно заинтересованными в образовании на их территории университетов, поскольку последние одновременно выступали и в качестве высокоэффективной бизнес-структуры и рекламного бренда, сколько-нибудь существенными властными полномочиями, связанными с организацией и осуществлением образовательного и научного процессов, не обладали. Университет представлял своеобразный «город в городе» и строил свою деятельность в соответствии с собственным правом, закрепленным в университетском уставе. Первоначально коллегиальное управление университетами строилось по двум моделям: Болонской и Парижской. В рамках Болонской модели управление университетом осуществляли представители студенческой корпорации, которые решали вопросы о приеме на работу профессоров, определяли содержание учебных программ и осуществляли контроль за учебным процессом. Парижский университет управлялся представителями профессуры. Постепенно Парижская модель университетского образования вытеснила Болонскую, а всепроникающая бюрократизация общественной жизни обусловила появление и утверждение в качестве приоритетной, так называемой административно-бюрократической модели управления образовательным заведением, где властно-распорядительные функции принадлежат администрации, представители которой в значительной степени отдалены как от образовательной, так и от научной деятельности.

Система российского высшего образования, начиная с момента возникновения и на всех последующих стадиях, включая современный период, строилась по принципу централизации, в соответствии с которым решения о создании вуза, равно как и о формах и содержании учебной и научной деятельности, принимались на высшем государственном уровне. В таком понимании говорить о самостоятель-

ности вузов как субъектов образовательных отношений можно с очень большими оговорками. Будучи императорскими (государственными, федеральными, национальными), образовательные учреждения создавались и функционировали в соответствии с исходящими от государства властно-распорядительными актами и в подобном статусе воспринимались в качестве структурно-функциональных элементов государственного механизма, занимающих подчиненное положение по отношению к системе государственного управления.

В отличие от Запада, где университеты изначально представляли собой организационные формы взаимодействия студенчества и профессуры, опирающиеся в своей деятельности на принципы университетского суверенитета и академической свободы, российские университеты возникали (и возникают) как следствие и результат «высшей воли» государства, определяющей как форму, так и содержание системы высшего образования. Сам факт появления в России высших учебных заведений непосредственным образом связывается с государственным абсолютизмом, на определенном этапе «пришедшем к осознанию необходимости покровительства наукам и устройству сферы образования. Образовательно-научную систему Российской Империи (как, впрочем, и всех последующих форм российского государства – прим. Р.Р.) можно в полной мере назвать государственным детищем, плодом государственно-властных усилий»¹.

2 Политическая традиция

Политика представляет собой вид социальной деятельности, связанной с управлением – стремлением и возможностью осуществления манипулятивного воздействия на общественные отношения, являющиеся объектом политической коммуникации. Рассмотрение государства в качестве основного субъекта политики, позволяет выделять в рамках ее составных элементов различные направления политической (управленческой) деятельности: государственного строительства, экономического развития, правового регулирования, образования и науки и др.

Государственная образовательная политика характеризует взаимодействие государства и образовательной системы. Западная образовательная система формируется в рамках плюралистической политической традиции государства – *stat*, где *stat* – это публичный порядок управления осуществляемого в отношении формально равных, свободных субъектов, наделенных неотъемлемыми естественными (независящими от государственно-бюрократического отношения) правами, к числу которых, в том числе, относится право собственности. Наиболее наглядно проявление формального равенства в области образовательной политики просматривается в США, где отсутствуют государственные вузы в российском понимании (в США государственными считаются вузы, создаваемые на уровне субъектов федерации – штатов) и где частное образование считается более престижным и качественным по сравнению с государственным. Говоря об образовательной политике в США, следует отметить ее фактический демократизм. Вуз в своей деятельности отвечает не перед тем или иным государственным министерством (ведомством), а перед попечительским советом, в конечном счете, определяющим направленность и содержательность осуществляемой научно-образовательной деятельности.

Российская политическая традиция характеризуется ярко выраженным монизмом, и на всех этапах исторического развития российского государства, основывается на патримониальном представлении о государстве как *kingdom* – объекте владения высшего должностного лица государственной бюрократии – государя. В таком понимании все, что включается в систему государства как социального целого (территория, народ, экономика, право, образование), представляет собой первичную ответственность государства (объекты государственного хозяйства и хозяйствования), в отношении которой государство полномочно принимать любые решения. В свою очередь нижестоящие государственные структуры строятся по образу и подобию вышестоящих, т.е. так же как и государство в целом представляют собой иерархизированные пирамидальные конструкции, замыкающиеся в своей организации и деятельности на высшем должностном лице, той или иной корпорации. В подобном контексте губернатор воспринимается в качестве хозяина губернии, министр – министерства, ректор – вуза. При этом принцип равенства, несовместим с принципом иерархии, а его формально-юридическое закрепление на различных нормативных уровнях имеет сугубо декларативное значение.

¹ Зипунникова Н.Н. Правовое регулирование юридического образования в Российской империи // «Изучать юриспруденцию яко прав искусство»: Очерки истории юридического образования в России (конец XVII вв. – XX в.) / под общ. ред. В.В. Захарова, Н.Н. Зипунниковой. – Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2008. – С. 8.

3 Экономическая традиция

Говоря об экономической традиции в сфере организации и функционирования образовательной системы, следует, прежде всего, определиться с соотношением двух понятий, которые в русском языке рассматриваются в качестве взаимозаменяемых синонимов, а на самом деле представляющих собой качественно отличающиеся друг от друга феномены. Речь идет об экономике и хозяйстве.

И экономика, и хозяйство представляют собой системы получения и распределения жизненно-важных благ (товаров и услуг). В этом сходство названных феноменов. Теперь об их отличительных особенностях.

В основу экономики положен бизнес – вид деловой активности основанной на принципах рентабельности и осуществляемой в соответствие с экономическими закономерностями: соотношением цены и качества; спроса и предложения. Экономическая деятельность основывается на равенстве, свободе, собственности субъектов экономических отношений.

Хозяйство – объект владения, пользования, распоряжения хозяина – индивидуального/коллективного субъекта наделенного властными полномочиями в сфере хозяйственной деятельности и способного реализовать эти полномочия при помощи административно-командного ресурса.

Россия, как уже отмечалось, всегда рассматривалась в качестве государственного хозяйства, применительно к которому экономические категории использовались преимущественно в контексте государственной целесообразности. При этом не рассматривались в качестве взаимоисключающих факторов такие понятия как хороший («исправный») хозяин и не рентабельное, а в ряде случаев и убыточное хозяйство. Применительно к российской национально-культурной традиции, аксиоматичным является утверждение о том, что образование и наука, являясь инструментами стратегического развития, не могут и не должны рассматриваться в качестве средств извлечения прибыли в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Напротив, образование на Западе, это, прежде всего, бизнес, связанный с предоставлением возмездных образовательных услуг. В качестве субъектов, заинтересованных в участии в образовательном бизнесе, выступают администрация вуза и ППС, студенты, работодатели и заказчики научно-образовательного продукта, муниципалитеты, на территории которых организуется деятельность образовательного учреждения. Западная система образования и науки, в силу своей политической автономности, на всех этапах своего развития во главу угла ставила проблему инвестиционной привлекательности. При этом в роли учредителей вузов, а значит и инвесторов, в сферу «образовательного сервиса» в равной степени могли выступать государство, бизнес-корпорации, частные лица. Примером существенного участия монополий в развитии системы высшего образования может служить Чикагский университет, которому Рокфеллеры передали 30 миллионов долларов в 1892 году. Семей миллионеров Стэнфордов в 1882 году было собрано 20 миллионов долларов на формирование Стэнфордского университета, который был основан в память рано умершего сына семьи Стэнфордов. Известный предприниматель Джон Гопкинс завещал штату Мериленд семь миллионов долларов для основания университета в Балтиморе. Университет начал работу в 1876 году под наименованием университет Джона Гопкинса². В результате наиболее престижные западноевропейские и североамериканские университеты и объединения колледжей превратились в крупные, современно оснащенные учебно-научные центры, которые установили контакты и связи с промышленностью, банковской сферой, с учебными и научными заведениями зарубежных стран.

Российская образовательная система, представляя собой часть так называемого бюджетного сектора государственного хозяйства, в своем развитии всецело зависит от финансирования из государственного (федерального) бюджета. Разговоры о финансовой рентабельности вузов в сочетании со стремлением сохранить государственное «бесплатное» образование, а также отрицательное в большинстве своем отношение к восприятию образования и науки в качестве форм бизнес-активности, порождают тенденции, в рамках которых ректор как «хозяин» вуза видит свое основное предназначение в «выбивании» бюджетных средств и связанных с финансированием программ развития (расширения штатов, открытия новых научных направлений, совершенствования материально-технической базы и

² См.: Запьягаев С.А. Системы высшего образования России и США // Вестник ВГУ. – 2001. – № 1. – С. 41.

т.п.). С другой стороны, государство, опасаясь финансовых злоупотреблений со стороны руководителей образовательных учреждений, усиливает значимость контрольно-репрессивных мер, призванных «поставить заслон» коррупционным преступлениям в области образования и науки. При этом если проанализировать динамику криминализации образовательной сферы, то можно сделать вывод о том, что с усилением мер государственного контроля, уровень коррупции в образовательных учреждениях не только не понижается, но напротив имеет тенденцию к возрастанию.

Морально-психологические основы управления вузом

Говоря о морально-психологических аспектах управленческой деятельности вообще и управления вузом в частности, следует, прежде всего, осуществить сравнительный анализ двух основных моделей управления: вождеской (лидерской) и административно-бюрократической. В идеале руководить вузом должен известный ученый, обладающий непререкаемым авторитетом как во внутривузовской среде, так и в сфере межвузовского взаимодействия. При этом рассмотрение вуза как совокупности сложившихся и устоявшихся научно-образовательных школ, предполагает, что главенствующие роли в занятии соответствующих управленческих должностей должны играть лица занимающие ведущие позиции в рамках той или иной школы. Очевидно, что школы, представляя собой содержательные формы выражения научно-образовательных традиций, не могут быть образованы в приказном порядке, точно так же как нельзя по приказу сделать человека образованным, заставить любить свою профессию, свою Родину и свой народ. Коллегиальная модель управления вузом основывается на лидерстве «лучшего среди равных». Ректор, равно как и заведующие кафедрами, представляют собой людей, для которых их научная и образовательная состоятельность являются первичной и основной целью деятельности, в то время как карьерный рост представляет важную, но вместе с тем, производную составляющую жизненной успешности. Важнейшим показателем жизнеспособности научно-образовательной школы является сочетание традиционности и новационности как в развитии научного направления, так и в процессе воспитания, сохранения и ротации научно-образовательных кадров. Любая школа представляет собой социальный комплекс, в котором учителей, учеников и учеников учеников, объединяют не столько иерархические, сколько партнерские отношения. Восприятие себя в качестве члена школы, является условием формирования эффективной управленческой команды, деятельность которой определяется не столько «приказами свыше», сколько командной целесообразностью, определяемой коллективным управленческим органом – Ученым советом, на практике выступающим в качестве коллегиального органа университетской власти.

К сожалению, не всегда очевидные вещи реализуются на практике. В отличие от лидерской модели управления вузом, административно-бюрократическая модель предполагает, что управлять образовательным учреждением, как, впрочем, и любым другим сегментом государственной системы, может человек, для которого основным требованием является не профессионализм в сфере образования и науки, а политическая лояльность и готовность следовать «генеральным курсом», обозначенным верховной властью. Для бюрократа, не скрывающего и даже гордящегося своим статусом «слуги государева», само понятие научно-образовательной школы как явления формирующегося независимо от «государевой воли», является чуждым и неприемлемым. Пониманию свободы как определенной правовыми рамками самостоятельности равных в отношении равных, противопоставляется воля субъектов власти обязательная для подданных. Бюрократ управляет не силой личного авторитета, а посредством административного ресурса, спущенного сверху. Бюрократическая модель управления, предполагает выстраивание вертикали власти, в рамках которой инициатива должна быть «разумной и согласованной», а любое достижение оценивается, прежде всего, с точки зрения соответствия директивным планам, невыполнение, равно как и выход за рамки которых рассматривается как серьезное нарушение внутривузовской дисциплины. Естественно, что при бюрократической модели, управление вуза сводится к транслированию приказных указаний полученных от вышестоящих инстанций. При этом, ректор, стремящийся оставаться в «общепринятом управленческом тренде», должен осознавать свою и «своего вуза» включенность в систему более высокого уровня, что исключает самостоятельность в принятии и осуществлении управленческих решений, поскольку вступает в силу принцип «любая инициатива может быть наказуемой». Естественно, что Ученый совет в рамках бюрократической модели вынуж-

ден играть роль статиста, предусмотренного уставом вуза, однако на практике не обладающего сколько-нибудь серьезными управленческими полномочиями. При этом абсолютно нормальной считается ситуация, когда во главе вуза оказывается человек, не имеющий непосредственного отношения ни к образовательной, ни к научно-исследовательской традициям. Подобных примеров, особенно в системе ведомственного образования, достаточно.

Психология «чистого» управленца незатейлива. Не важно, каким объектом ты управляешь, важно в полном объеме и в срок выполнять приказы вышестоящих инстанций. При таком подходе управление вузом осуществляется исключительно по принципу единоначалия, исключающему академическую свободу и коллегиальность из системы управленческих инструментов и придающих этим принципам сугубо совещательное значение.

Юридико-технические основы управления вузом

Понимание российского государства как единого целого обуславливает противопоставление так называемых «государственных» и «негосударственных» образовательных учреждений. Если на Западе частные вузы считаются более эффективными и, следовательно, более престижными, то применительно к российским реалиям, ситуация диаметрально противоположная. Государство, представленное чиновной бюрократией, продолжает занимать приоритетное положение в социально-политической системе, и руководит системой образования и наукой посредством административно-командных методов. Негосударственное (частное) образование воспринимается в лучшем случае как дополняющее государственное образование и не способное на реальную конкуренцию с государственным образовательным сектором.

Рассматривая юридико-технические аспекты соотношения принципов единоначалия и коллегиальности в управлении современным российским вузом, следует, прежде всего, акцентировать внимание на особенностях, связанных с «формальной принадлежностью», так называемых государственных вузов. В настоящее время в качестве учредителей вузов выступают наряду с Министерством образования и науки, отраслевые министерства и ведомства (Министерство обороны, МВД, ФСБ, ФСИН, Генеральная прокуратура и т.п.). При этом в том случае если речь идет о ведомственных вузах «силового» профиля, полагаю, что говорить о коллегиальности можно только в формальном аспекте. Сам факт употребления в качестве названия управленческих должностей слова начальник, свидетельствует о том, что в качестве основного метода управленческого воздействия используется командно-властный императив, облеченный в форму начальственных приказов и указаний. При этом не имеет большого значения облечено ли любое обращение начальника к подчиненным в формально приказную форму или нет. Важно психологическое его восприятие в качестве такового. Подобный подход, с одной стороны, лишает подчиненных возможности возражать приказам начальника, которые, как известно, представляют собой «закон для подчиненного», а с другой стороны, делают самого начальника заложником ситуации, в рамках которой он в любой момент может быть обвинен в злоупотреблении служебными полномочиями с вытекающими негативными последствиями.

Еще одним юридико-техническим фактором, исключающим управленческую коллегиальность силового вуза, является порядок назначения на должности начальствующего состава. В том случае, если должность соответствующего начальника относится к «генеральским», он назначается на нее Указом Президента России. Если должность начальника относится к номенклатуре министра или директора федеральной службы, то назначение осуществляется соответствующим приказом, кроме того приказом руководителя ведомства назначаются заместители руководителя образовательного учреждения. Занятие нижестоящих должностей осуществляется в соответствии с приказами начальника вуза. Описанный порядок не предусматривает какой бы то ни было коллегиальности в процессе кадровых перестановок. Коллектив образовательного учреждения, лишен возможности оказывать влияние на проводимые организационно-штатные мероприятия. Стоит ли удивляться, что вновь назначенный начальник, который, как уже отмечалось ранее, в ряде случаев не имеет непосредственного отношения ни к образовательной, ни научной деятельности, приказывает своим подчиненным создавать новые научные школы и открывать новые научные направления, а представителей ППС рассматривает как подчиненных сотрудников, для которых успехи в служебно-боевой подготовке, более значимы, нежели научные достижения и передовые образовательные технологии.

Исключение или минимизация принципов коллегиальности и академической свободы в механизме управления силовыми вузами является объяснимым и в целом нормальным явлением, которое в общих чертах не противоречит логистике системы профессиональной подготовки «силовиков высшей квалификации». Рассмотрение «силового» вуза в качестве одного из структурных подразделений силового министерства (ведомства), предполагает «перенос» единоначальной управленческой модели на механизм организации ведомственного обучения и профессиональной подготовки. Представители министерства/ведомства, выступающие в качестве учредителей и работодателей от вузов, в первую очередь готовят практических специалистов в области армейской, милицейской, прокурорской и т.п. службы, и только затем юристов, экономистов, психологов и т.д. Нередко от кадровиков соответствующих подразделений вчерашние выпускники слышат сакраментальную фразу: «Забудьте все, чему вас учили в институте (академии, университете), и начинайте учиться практической жизни». Подобное противопоставление накладывает свой отпечаток и на организацию ведомственного образования и науки, «выстраиваемых» по привычной для начальствующего состава единоначальной схеме.

Вместе с тем, отход от принципов коллегиальности и академической свободы в сфере образования и науки в современной России наблюдается, в том числе, в области «гражданского» образования. В ряде крупнейших вузов ректоры также назначаются на должность Указами Президента РФ. Деятельность «флагманов» отечественного высшего образования – МГУ и СПбГУ, регламентируется специальным федеральным законом, по своей юридической силе, безусловно, доминирующим над университетским уставом. Финансовое обеспечение этих вузов прописано отдельной строкой государственного бюджета, что исключает необходимость поиска «сторонних» источников финансирования. «Привилегированный» статус названных вузов, позволяет им говорить о своей независимости от государственных образовательных стандартов. В последнее время ректор СПбГУ активно продвигает идею о создании собственной, исключительной системы подготовки научных кадров, действующей вне сферы компетенции ВАК РФ. Складывающаяся ситуация может быть охарактеризована фразой из «Скотного двора» Д. Оруэлла: «Все животные равны, но некоторые животные равны более чем другие»³.

Говоря о единоначалии как приоритетном принципе управления современным российским вузом, целесообразно проанализировать положения Устава СПбГУ, отнесенного к «особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации», и в этом качестве представляющем наиболее образный пример организации управленческой деятельности в образовательном учреждении.

П. 4 Устава гласит: «Санкт-Петербургский университет – это творческое сообщество профессоров, преподавателей, обучающихся, научных работников, инженерно-технических работников, деятельность которых направлена на постижение истины, утверждение гуманизма и справедливости». Как видим, администрация не включена в структуру «творческого университетского сообщества»⁴. Однако, если продолжить ознакомление с текстом устава, выясняется, что понимание университета как формы социального партнерства равных уступает место иерархии власти и подчинения.

П. 72 определяет, что «Непосредственное управление Санкт-Петербургским университетом осуществляется его ректором». П. 74 содержит перечисление управленческих компетенций высшего должного лица, к числу которых относятся: «определение структуры СПбУ, утверждение штатного расписания, издание приказов о создании, реорганизации и закрытии структурных подразделений СПбУ, руководство образовательной, научной, хозяйственной, финансовой и иной деятельностью СПбУ на принципах единоначалия...»⁵. При этом в уставе не предусмотрено каких бы то ни было «сдержек и противовесов», при помощи которых коллектив университета мог бы повлиять на своего руководителя, что в принципе вполне допускает, к сожалению, широко распространенный в нашей стране властно-распорядительный волюнтаризм руководителя, ощущающего себя полноправным хозяином «собственной вотчины».

По мнению Депутата ГД ФС РФ Б.С. Кашина: «Нам угрожает опасное распространение так называемого единоначалия, а точнее произвола и волюнтаризма в организации жизни общества. Что ка-

³ Оруэлл Дж. Скотный двор. URL: <http://lib.ru/ORWELL/animalfarm.txt>

⁴ Устав ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (в ред. Постановлений Правительства РФ от 31.01.2012 № 58, от 29.03.2014 № 252, от 16.06.2015 № 594). URL: <http://spbu.ru/images/ustav/Ustav-2012.pdf>

⁵ Там же.

сается науки и образования, то эти сферы, требующие особо внимательного и аккуратного отношения государства, – первые жертвы сложившейся у нас системы управления и принятия решений... Сегодня выясняется, что в итоге преобразований самостоятельность получил не университет, а его руководитель, а коллектив профессоров и преподавателей фактически утратил влияние на внутреннюю жизнь университета»⁶. Как человек, отдавший высшему образованию не один десяток лет, могу подтвердить, что тенденция обезличивания и уничтожения профессорско-преподавательского состава во многих российских вузах приобретает во истину угрожающий характер. Отношение к ученому и преподавателю как к бесправному статисту, обязанному преподавать и творить по строго установленным шаблонам, обуславливает, с одной стороны, бездумную гонку за формальными показателями «эффективности» как отдельных ученых и педагогов, так и вузов в целом, а с другой – усиливает равнодушие и апатию. «Бюрократический разгул» представляет реальную угрозу для традиций и школ, которые в лучших университетах страны складывались на протяжении ряда поколений. Усиление административно-командных методов в системе управления вузами обуславливает фактическую подмену научно-образовательных технологий конъюнктурными подделками и влечет «выдавливание» из отечественной высшей школы наиболее талантливых студентов, преподавателей, профессоров. Последствия подобных процессов приобретают значение угрозы национальной безопасности России.

Любая творческая деятельность, а образование и наука – это, вне всякого сомнения, формы творчества, не может развиваться в рамках ортодоксального властного императива. Понимание вуза в качестве объекта внешнего управления, а студентов, преподавателей и профессоров в качестве «бесправных винтиков», придает науке и образованию характер фикции, существующей исключительно в формальном отношении. Для того чтобы от этой пагубной тенденции отойти, следует осознать и принять то, что академическая свобода и управленческая коллегиальность представляют собой не теоретические ценности, а реальные предпосылки и условия, без внедрения которых в отечественное образование и науку невозможно говорить о выходе на реальные конкурентоспособные позиции в современном мире.

Список литературы

1. Зипунникова Н.Н. Правовое регулирование юридического образования в Российской империи // «Изучать юриспруденцию яко прав искусство»: Очерки истории юридического образования в России (конец XVII вв. – XX в.) / под общ. ред. В.В. Захарова, Н.Н. Зипунниковой. – Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2008. – С. 8.
2. См.: Запьягаев С.А. Системы высшего образования России и США // Вестник ВГУ. – 2001. – № 1. – С. 41.
3. Оруэлл Дж. Скотный двор. URL: <http://lib.ru/ORWELL/animalfarm.txt>
4. Устав ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (в ред. Постановлений Правительства РФ от 31.01.2012 N 58, от 29.03.2014 № 252, от 16.06.2015 № 594). URL: <http://spbu.ru/images/ustav/Ustav-2012.pdf>
5. Там же.
6. Депутат Борис Кашин про МГУ и СПбГУ. Коротко – это УЖАС! URL: <http://avlady.livejournal.com/853688.html>

ACADEMIC FREEDOM AND ADMINISTRATIVE RESOURCE IN MANAGING MODERN RUSSIAN UNIVERSITY

Romashov Roman Anatolievich,

Professor, Department of theory of law and law enforcement, the St. Petersburg Humanitarian Trade Union University, doctor of legal sciences, Professor, honoured worker of science of the Russian Federation

Modern Russian higher education system is a whimsical combination of Soviet heritage and innovation, preemptive manner borrowed from Western sources. When this occurs the next attempt to create structures within which mechanically combine elements, logical combination and interaction of which by itself represents if not impos-

⁶ Депутат Борис Кашин про МГУ и СПбГУ. Коротко - это УЖАС! URL: <http://avlady.livejournal.com/853688.html>

sible, in any case, difficult not only for practitioners, but also for the theorists of the task. These tasks include the problem of the optimum combination of the principles of academic freedom and the administrative unity of command in the mechanism of management of modern University.

Keywords: academic freedom, administrative resource, education management, state educational policy

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

Куксин Иван Николаевич,

*д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ, профессор кафедры теории и истории
государства и права Юридического института,
e-mail: proffKuk-1944@yandex.ru*

Московский городской педагогический университет

Юриспруденция является одним из наиболее привлекательных и популярных направлений подготовки в системе высшего образования. Об этом свидетельствует тот факт, что ежегодно в России свыше 150 тысяч человек получают диплом о высшем юридическом образовании. Поэтому изучение состояния российского юридического образования – это актуальная проблема, стоящая перед российской юридической наукой. В статье предпринята попытка показать современное состояние юридического образования в России, выявить те недочеты, которые сдерживают его развитие и высказаны некоторые предложения по его дальнейшему совершенствованию.

Ключевые слова: образование, юридическое образование, государственные вузы, негосударственные образовательные организации, качество юридического образования

Право на получение образования согласно Закону об образовании РФ является одним из основных и неотъемлемых прав граждан Российской Федерации. Однако реализовать это право с каждым годом становится труднее. Одним из таких факторов является недофинансирование образовательной сферы. Сегодня доля расходов на образование в ВВП составляет менее 4%, что значительно ниже, чем во многих зарубежных странах. А что это означает? Это ограниченное выделение бюджетных мест в учебных заведениях юридического профиля; это замораживание заработной платы профессорско-преподавательского состава, в том числе и стипендий студентов; это стагнация исследовательских программ и прочее. Ближайшая перспектива в этом направлении тоже не весьма радужная. Подтверждением этого вывода является недавно вышедшее постановление Правительства Российской Федерации от 10 февраля 2017 года № 171 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 16 марта 2013 г. №211» [1]. В предыдущем постановлении от 16 марта 2013 года говорится, что в 2017 году и в последующие три года на поддержку вузов должно выделяться 14,5 млрд руб. Правительство решило сократить дотации на 2017 год до 10,6 млрд руб., на 2018 год – до 10,2 млрд руб., а на 2019-й – до 10 млрд руб. Что касается 2020 года, то по объемам финансирования изменений нет.

Наравне с проблемой финансирования не получила завершения и еще одна весьма болезненная проблема для учебных заведений – это проблема их *реорганизации*. Остроту этому вопросу придал Президент Российской Федерации В.В. Путин. В конце 2012 года, с учетом складывающейся обстановки в сфере высшего образования, он поставил перед Правительством России задачу «... выявить неэффективно работающие государственные вузы. Программа их реструктуризации, в том числе за счет присоединения к более сильным учебным заведениям должна быть разработана и утверждена до мая 2013 года» [2]. В 2014 году премьер-министр РФ Дмитрий Медведев заявил, что наиболее сложная ситуация сложилась в негосударственных вузах и их филиалах: «Зачастую это связано с тем, что вуз не способен обеспечить просто необходимый уровень образовательных программ» [3]. Он также подчеркивал, что почти половина студентов в России учатся на юридических и экономических специальностях, но такое количество юристов и экономистов стране не нужно. «Очевидно, что нам не нужны бесполезные учебные заведения, которые штампуют невостребованных специалистов, это перегружает рынок труда работниками низкой квалификации» [3], – заявлял Дмитрий Медведев.

В связи с изменением государственной политики в сфере образования стал принципиальный вопрос оценки образовательной и научной деятельности высших учебных заведений. Начиная с 2012

¹ Подготовлено при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс

года, по заявлению бывшего министра образования Дмитрия Ливанова, было сокращено 20 процентов вузов и 30 процентов филиалов высших учебных заведений [4]. На конец 2016 года в России по разным причинам закрыто 105 государственных вузов и 205 негосударственных. Особо подверглась разрушению сеть негосударственных вузов и их филиалов. Если в 2009 году негосударственных вузов было 800, то в 2014 году – 350, а в 2016 году – 200 [5]. Сегодня общая статистика такова: закрыто 624 государственных и 99 негосударственных филиалов. Этот процесс продолжается и до сегодняшнего дня. Например, в «Российской газете» за 3 апреля 2017 года появилось сообщение, что одному негосударственному и трем государственным вузам Рособрнадзор приостановил действия лицензий. По словам Председателя Ассоциации негосударственных вузов России, ректора РосНОУ Владимира Зернова, большая часть претензий Рособрнадзора связана «с методическими недочетами ... заниженной ценой учебы и дистанционным обучением, при котором не всегда можно гарантировать качество» [5].

Проблема образования, особенно его *качества* давно тревожит специалистов. Это в полной мере касается и юридического образования. Рынок труда вынес суровый приговор – качество выпускников юристов не соответствует современным требованиям. Одним из объяснений этого фактора можно связать с тем, что переизбыток учебных заведений, особенно их филиалов, прямо повлиял на качество подготовки юристов. Опыт показал, что нередко частные вузы преследуют материальную выгоду в ущерб качеству образования. Поэтому чистка вузов и, в частности, их филиалов оправдана, так как направлена на повышение качества образования. Вопрос только может вызывать степень прозрачности организации проверочных и оценочных процедур со стороны Рособрнадзора. Но в целом такая реформа Минобрнауки России оправдана. Надо привести в соответствие наличие вузов и контингента будущих студентов. Если обратиться к статистике, то «в 2008 году в России было 7,5 млн студентов, в 2015 году уже 4,7 млн — столько же, сколько и в 2000 году» [6]. Из приведенной статистики видно, что студенческий контингент сократился на треть. Этим и объясняется, что с нулевых годов мы наблюдали бурный рост учебных заведений, в том числе факультетов и институтов, готовящих юристов, а затем, когда государство прошло пик студенческой демографии, вынуждены были вернуться к прежнему уровню. С точки зрения государственного подхода незачем иметь столь огромную сеть университетов. В настоящее время «в России почти 5 млн студентов, которые учатся в 900 вузах» [7]. Опираясь на проведенное крупное исследование Института социологии РАН и Центра социального прогнозирования и маркетинга «общая численность студентов в вузах РФ достигнет своего минимума в 2018/2019 учебном году – 4295,4 тысячи человек. В то время как своего максимума численность студентов достигнет в только 2029/2030 учебном году» [8]. Также, в этом исследовании сказано, что «в 2018/2019 учебному году в России будет наблюдаться минимальное количество образовательных организаций высшего образования. К этому времени останется всего 877 вузов, что на 238 меньше, чем в 2010/2011 учебном году. Однако общее число вузов в России к 2029/2030 учебному году начнет слегка увеличиваться и составит к тому времени 1058 единиц, что все равно меньше, чем в 2010/2011 учебном году» [8].

Каков сегодня в России *престиж ученого-педагога* высшей школы по сравнению с университетами, например, Евросоюза? Представляется, что он крайне низок. В этой части следует выделить два фактора. Первый связан с материальным положением педагога-ученого высшей школы. Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 7 мая 2012 года № 599 предписывает исполнительной власти увеличение материальной заинтересованности ученых-педагогов [9]. Но как он исполняется? Ответом на этот вопрос является публикация в «Российской газете» Андрея Куликова статьи: «Тоже мне, профессор нашелся» за 28 марта 2017 года. Речь идет о профессоре, докторе философских наук Саратовского университета Вере Афанасьевой, за ее пост «Пять причин, по которым не нужно становиться профессором». И писала она не о коррупции (в чем ее хотели обвинить), а о нелепости чиновничьего контроля, о тотальной нищете преподавательского состава. Естественно, что далеко не всем пришла статья «по вкусу», ибо как объяснить появление полицейского на рабочем месте В. Афанасьевой, который показал ей заявление в прокуратуру области от одного из местных изданий о проверке «фактов коррупции», якобы содержащихся в ее посте.

Что касается второго фактора, то упомянутый Указ Президента Российской Федерации требует увеличения доли публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых

научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (WEB of Science), до 2,44 процента. Тот, кто хотя бы однажды представлял свои статьи в западные научные журналы, знает, что помимо качества самой статьи требуется еще и плата за ее публикацию, причем немалая. Если научное издание требует оплату, то вероятно не только сам автор, но и организация в которой он работает, обязана учитывать эти материальные расходы и каким-то образом их компенсировать.

Каковы перспективы развития юридического образования на ближайший период? Перспектива улучшится, если убрать те преграды, которые возникли по вине реформаторов российского образования.

Конституция Российской Федерации предусматривает идеологический плюрализм, однако в российском обществе сегодня действует идеология буржуазного либерализма. Эта идеология проявляется в лозунге «меньше государства» в экономике, образовании, здравоохранении и т.д. Эта идея оказала и оказывает влияние на умы тех людей, которые формируют государственную политику в сфере образования. Сегодня надо пересмотреть свое отношение к Болонскому процессу, которое символизирует единое Европейское пространство высшего образования. Надо перестать вводить в заблуждение как самих себя, так и наших студентов о возможности в течение срока обучения учиться не в одном вузе, какие-то дисциплины можно изучать, например, во Франции, какие-то в Германии, какие-то в Англии, после чего в одном из университетов получить диплом с европейским вкладом. Реформаторы образования убеждали, что участие в Болонском процессе позволит получить единый европейский диплом, что упрощает трудоустройство наших выпускников за границей. Разве сегодня мы не убедились в том, что автоматическое взаимное признание дипломов по всей территории Болонского процесса – это блеф, утопия? Сам Болонский процесс этого не предусматривает. Согласно Лиссабонской конвенции (раздел III «Основные принципы, относящиеся к оценке квалификации»), обладатели квалификаций (дипломов), выданных в одной из Сторон, имеют надлежащий доступ к оценке этих квалификаций. Обладатель квалификации может требовать лишь бесплатную оценку своего образования, но не может ее избежать. Что касается трудоустройства российских граждан за границей, то уж сегодня, надо признать откровенно, на рынке юридических услуг Евросоюза нас никто не ждет. Это утопия, ибо страны Евросоюза переживают сейчас кризисные явления, связанные не только с эмигрантами, но и безработицей, особенно среди молодежи.

Обобщая практику внедрения системы бакалавриата как высшего образования, нельзя не видеть его недостатки, что естественно вызывает критику его положений. Нередко от сторонников этой системы образования можно слышать такие аргументы как: бакалавры на рынке труда адаптируются несколько не хуже специалистов; он имеет право бесплатно продолжать обучение в магистратуре, а затем поступать в аспирантуру; выпускники-бакалавры станут быстрее попадать в активную жизнь и в российскую экономику; бакалавриат направлен на то, чтобы дать студенту определенную подготовку и научить пополнять знания, умения в большей степени самостоятельно. Согласитесь, все приведенные аргументы выступают не более как декларативными пожеланиями, за которыми нет достаточной научной базы.

Так не лучше ли России отказаться от слепого копирования западных образцов образования, а сосредоточиться на развитии и совершенствовании своей российской модели. По глубокому убеждению автора, переход на двухуровневую систему образования ведет к утрате наших национальных традиций в области юридического образования. Подписав Болонскую декларацию, Россия полностью восприняла западную модель образования без каких-либо оговорок. Есть все основания полагать, что реализация Болонской декларации в Российской Федерации оказывает существенное влияние на переориентацию образования из системного в мозаично-фрагментарное. Доказательством этого является не так давно принятый Минобрнауки России (приказ от 1 декабря 2016 года №1511) федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО) по направлению подготовки Юриспруденция (уровень бакалавриата). Хочу особо обратить внимание на пункт 6.3 данного стандарта, где записано: «Набор дисциплин (модулей), относящихся к базовой части программы бакалавриата, организация определяет самостоятельно в объеме, установленном настоящим ФГОС ВО...». Более того, в п. 6.4 перечислены обязательные дисциплины (модули), которые реализуются в базовой части Блока I, но объем, содержание и порядок реализации указанных дисциплин (модулей) определяется организацией самостоятельно. Получается, что каждый вуз базовую часть программы бакалавриата не только напол-

няют своими дисциплинами, но и корректируют объем и содержание тех дисциплин (модулей), которые исходят от государства как заказчика. Не успели адаптироваться к новому ФГОС ВО, как к сентябрю 2017 года планируется утверждение новой редакции ФГОС ВО так называемого «3++» поколения и связанных с ними примерных образовательных программ. Это означает, что образовательные программы высшего образования для набора 2018 г. и далее должны быть обновлены в соответствии с новыми федеральными документами.

Для чего эта чехарда в системе юридического образования? Очевидно для того, чтобы педагоги были постоянно заняты пустой и совершенно никчемной работой. В данном случае, с выходом очередного ФГОС ВО возникнет необходимость обязательной переработки рабочих программ, фондов оценочных средств и прочее, отвлекая внимание профессорско-преподавательского состава на второстепенные вопросы. Для чего надо затевать периодически бессмысленные реформы, например, менять 5-бальную систему оценок на 10- или 20-бальную, менять количество лет обучения с 5 на 4, создавать через СМИ непрерывный информационный шум о модернизации, инновации и т.п.?

Самое опасное, что несут в себе ФГОС ВО это то, что они подменяют традиционную (классическую) модель профессионального образования, которая ориентируется на формирование у обучающихся базовых знаний, умений и навыков, позволяющих далее перейти к усвоению ценностей и умений более высокого уровня. Сейчас эта модель заменена компетентностным подходом, что и привело к введению новых стандартов, а это свело на нет фундаментальность, тягу к широкой образованности как главных признаков высшего образования и породил утилитаризм (выгода) – человек-потребитель.

Образование превратилось в сферу потребительских услуг и способно лишь на воспитание потребителей (что и было провозглашено бывшим высшим руководством образования). Новый министр образования О. Васильева, выступая 30 августа 2016 года на Общероссийском родительском собрании, заявила о том, что термин «образовательные услуги» необходимо убрать из области образования.

Ведя речь о развитии юридического образования на ближайшую перспективу необходимо отказаться от компетентностного подхода и выстраивания основ системы образования страны по западным образцам. Рыночные отношения требуют мобильности знаний. Но для этого студент должен получить в стенах вуза фундаментальные базовые знания. Именно на их основе выпускник юридического вуза может менять направление своей деятельности, быть конкурентноспособным. А для этого надо вернуться к пятилетнему сроку обучения.

На законодательном уровне закрепить такие принципы образовательной политики как фундаментальность знаний, патриотизм, высокая нравственность и базовые национальные ценности, такие как «честность, патриотизм, совесть, любовь, доброта, мужество, достоинство, отзывчивость, справедливость, ответственность и чувство долга» [10].

Вернуться к ушедшей в прошлое практике, когда каждый выпускник юридического вуза имел гарантированное рабочее место. Это означает, во-первых, что количество мест в университетах и институтах должно быть ограничено социальным заказом, что повышает конкурс поступающих, а во-вторых, после окончания обучения те студенты, которые учились на бюджетной основе, должны получать распределения. Например, сегодня все больше получает практика целевого приема в педагогические вузы, которая поддерживается нынешним руководством Министерства образования и науки РФ. В частности, речь идет о заключении трехстороннего договора между работодателем, абитуриентом и вузом. После выпуска такой целевик обязан отработать три года на муниципальных предприятиях. Представляется, что такая схема может быть воспринята и юридическими институтами.

В нынешний период развития российского общества и высшей школы необходимо понимание, кого и для кого мы готовим нашу молодежь. Коль Россия, согласно ст. 1 Конституции, объявила себя демократическим правовым государством, следовательно, его политика должна быть такой, чтобы юридическое образование составляло важнейшую национальную ценность, а проводимые преобразования должны быть конституционно обоснованными.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 февраля 2017 года № 171 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 16 марта 2013 г. №211». URL:

- <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201702140009?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 05.04.2017).
2. Путин: программу реорганизации вузов нужно утвердить до мая 2013 года. URL: https://ria.ru/edu_higher/20120711/696923502.html (дата обращения: 30.01.2017).
3. Случайность или стратегия? Почему частные вузы лишают аккредитации. URL: <http://www.politsib.ru/news/90857> (дата обращения: 05.04.2017).
4. Ливанов: число вузов в РФ сократится на 20%, число филиалов на 30%. URL: <https://ria.ru/education/20120726/709840939.html> (дата обращения: 05.02.2017).
5. Извойлова И., Черенева В., Дементьева Е. Вузкое место // Российская газета. – 2017. – 3 апреля.
6. Кошкина А., Иванов Г. Сливать пока не будут. URL: <http://www.profile.ru/obsch/item/111156-slivat-roka-ne-budut> (дата обращения: 30.01.2017).
7. Извойлова И. Доплата за пятерки // Российская газета. – 2017. – 8 февраля.
8. Сколько вузов останется в России к 2030 году? URL: <https://moiarussia.ru/skolko-vuzov-ostanetsya-v-gossii-k-2030-godu/> (дата обращения: 05.04.2017).
9. Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 7 мая 2012 года № 599 // СПС КонсультантПлюс.
10. Путин В.В. Выступление на праздновании Дня знаний с воспитанниками и педагогами образовательного центра для одарённых детей «Сириус» 1 сентября 2015 года. URL: http://www.svdeti.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=3107:putin-odarennye-deti&Itemid=11 (дата обращения: 05.02.2017).

LEGAL EDUCATION IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Kuksin Ivan Nikolaevich,

*Dr. legal. Sciences, Professor, honoured lawyer of Russian Federation,
Professor, Department of theory and history of State and Law Institute,
e-mail: proffKuk-1944@yandex.ru
Moscow city Pedagogical University*

Law is one of the most attractive and popular directions in higher education. This is evidenced by the fact that every year in Russia more than 150 thousand people receive a diploma of higher legal education. Therefore, the study of Russian legal education is urgent problem facing Russian law science. The article attempted to show the current state of legal education in Russia, to identify deficiencies which hinder its development and some suggestions for its future development.

Keywords: education, legal education, public universities, private educational institutions, the quality of legal education

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ СТРАНЫ

Шамба Тарас Миронович,

президент коллегии адвокатов города Москвы «Тамир», Заслуженный юрист РФ,

доктор юридических наук, профессор

Современное состояние юридического образования в Российской Федерации требует фундаментального анализа и переосмысления. Необходимость совершенствования юридического образования обусловлена формированием демократического, правового государства, созданием механизма работы системы управления, укреплением политико-гражданских институтов, утверждением общественного порядка в стране, повышением правосознания населения.

Ключевые слова: юридическое образование, качество подготовки юристов

То, что происходит в стране вызывает глубокую озабоченность у людей. Растет преступность, коррупция стала всеобщей и угрожает стабилизации страны. Экономика с каждым днем катится вниз. В феврале 2016 года реальные доходы населения упали на 6,9% по сравнению с аналогичным периодом минувшего года. Увеличилось количество лиц, живущих ниже прожиточного минимума и достигло 19,1 млн человек.

Многие невзгоды связаны, на мой взгляд и не только мой, с низким уровнем профессионализма людей, работающих во всех сферах жизни: экономике, политике, образовании, медицине и т.д. Проблема профессионализма актуальна как никогда.

Очень важно проанализировать мнения самих студентов о качестве обучения. Так, взгляд на ситуацию глазами студентов оказался настораживающим. Лучшими вузами они назвали: Финансовый университет при Правительстве РФ; МИФИ; Московский государственный лингвистический университет (бывший Ин. яз.); РАНХиГС при Президенте РФ и др. Примечательно, что главными факторами недовольства студентов является низкая заинтересованность преподавателей, пожилой возраст лекторов вузов, наличие коррупции, отсутствие разносторонней студенческой жизни и т.д. При этом стоимость обучения во многих вузах очень высока, а уровень преподавания и условия жизни далеки от необходимого стандарта[1]¹.

Как замечает профессор З.А. Станкевич, нормальная работа госаппарата невозможна без соответствующей системы специализированной подготовки и переподготовки кадров. Нужна «штучная» подготовка кадров, а заинтересованные органы должны обратиться к проблеме подготовки кадров пока не уйдут в небытие славные традиции российских ведущих вузов[2]².

Нормативно-правовые акты, регулирующие образование в стране (например, «Об образовании», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и др.) нацеливают на дальнейшее совершенствование подготовки кадров вообще, и юридических кадров в частности.

Сегодня имеется большое число нормативных актов, регулирующих сферу деятельности образовательных учреждений юридического профиля. Их следует проинвентаризировать, обновить и осовременить. Хорошо бы разработать научную модель подготовки специалиста-юриста для различных отраслей государственной жизнедеятельности.

Юрист, как отмечает профессор Н.И. Побежимова, должен обладать гражданской зрелостью и пониманием, профессиональной этикой, правовой, политической и психологической культурой, глубоким уважением к закону, твердостью моральных убеждений, чувством долга, ответственностью за судьбы людей, принципиальностью и независимостью в обеспечении прав, свобод и законных интересов личности и т.д. Словом, юрист – это человек, получивший высшее юридическое образование, умудренный жизненным опытом, знаниями не только правовыми, но и широкими гуманитарными и социально-экономическими знаниями.

¹ Лемуткина М. Студенты составили антирейтинг вузов. – М.: «МК». – 2016. – 5 апреля. – С. 3.

² Станкевич З.А. Комплекс властной неполноценности. – М.: НГ – Политика. – 2016. – 15 марта. – С. 11.

Реформа юридического образования (это не только сокращение учебных заведений) затрагивает следующие компоненты: доступность образования; его эффективность и качество образовательного процесса. Ныне очень важно обновить содержание учебно-методического процесса, расширить материальную и информационную базу юридического образования, качественно улучшить состав педагогических кадров. Нужно полностью исключить практику включения или наоборот сокращения числа учебных дисциплин, которые снижают уровень профессионального юридического образования.

Работа по сокращению юридических учебных заведений не должна сказаться на качестве образования. Престиж профессии юриста обусловил образование учебных структур в многочисленных ведомственных, специализированных и других учебных заведениях, в том числе непрофильных вузах, которые занимаются подготовкой юридических кадров. В них, как правило, нет квалифицированных преподавателей, необходимой учебно-методической базы. Нужно уходить от такой практики.

Ассоциация ЮРВУЗов Российской Федерации могла бы активнее включиться в реализацию Государственного образовательного стандарта, осуществление требований которого обязательно для всех вузов независимо от их формы собственности. Поскольку стандарты соблюдаются не всегда, выпускники юридических вузов зачастую не отвечают современным требованиям и остаются не востребованными.

Формирование демократического, правового государства, развитие рыночных отношений и экономических преобразований, преодоление экономических трудностей, обеспечение правопорядка и др. – государственная задача. И здесь очень важно разработать новую модель системы управления, основной целью которой должно стать создание единой федеральной системы развития юридического образования в Российской Федерации, обеспечивающей подготовку высококвалифицированных специалистов-профессионалов, способных решать современные социально-экономические, политические, правовые проблемы и все другие проблемы, имеющиеся в стране.

Список литературы:

1. Лемуткина М. Студенты составили антирейтинг вузов. – М.: «МК». – 2016. – 5 апреля. – С. 3.
2. Станкевич З.А. Комплекс властной неполноценности. – М.: НГ – Политика. – 2016. – 15 марта. – С. 11.

LEGAL EDUCATION IS AN IMPORTANT FACTOR IN STABILIZING THE COUNTRY

Shamba Taras Mironovich,

*President of the bar of the city of Moscow «Tamir» honoured lawyer of Russian Federation,
doctor of legal sciences, Professor*

The current state of legal education in the Russian Federation requires fundamental analysis and rethinking. The need to improve legal education due to the formation of democratic, legal State, the establishment of the management system, strengthening the political and civil institutions, public approval order in the country, raising awareness of the population.

Keywords: legal education, the quality of the training of lawyers

ПРОБЛЕМА ЮРИДИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТАХ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Асфандиаров Булат Маратович,
*кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры правоведения
Московского государственного института культуры,
член Подкомитета по формированию и развитию кадрового потенциала
области управления интеллектуальной собственностью
Комитета ТПП РФ по интеллектуальной собственности,
член-корр. Академии профессионального образования,
E-mail asfandiarov@mail.ru,
Тел. 8 916 604 04 51*

В статье анализируются вопросы взаимосвязи перспектив инновационного развития страны с особенностями профессиональных требований к качеству подготовки специалистов высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция».

Обращается внимание на необходимость учета особенностей подготовки кадров для инновационного развития страны в формировании компетенций выпускников юридических вузов.

Ключевые слова: инновационное развитие России, особенности профессиональных требований к специалистам, компетенции выпускников юридических вузов

1. Состояние нормативного обеспечения инновационного развития РФ

В нашей стране приняты ряд основополагающих документов в области инновационного развития страны, направленных на выход Российской Федерации из существующего социально-экономического кризиса:

- Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.»[1] (далее – Стратегия 2227);
- Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»[2];
- Распоряжение Правительства РФ от 6 марта 2015 г. № 373-р «Об утверждении плана реализации в 2015–2016 гг. Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.»[3];
- Приказ Минобрнауки РФ от 17 марта 2015 г. «О межведомственной рабочей группе по подготовке предложений по разработке проекта долгосрочной государственной стратегии в области интеллектуальной собственности» [4];
- Опубликованы Основные положения долгосрочной государственной стратегии в области интеллектуальной собственности (материалы 8-го международного форума «ИС-21 век»).

2. Цели и задачи «Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г.»

Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г. (далее – «Стратегия 2227») призвана ответить на стоящие перед Россией вызовы и угрозы в сфере инновационного развития, определить цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики, задает долгосрочные ориентиры развития субъектам инновационной деятельности.

В «Стратегии 2227» отмечено, что задачи посткризисного восстановления и ускорения перехода на инновационный путь развития придется решать в условиях увеличения масштабов внешних и внутренних вызовов, с которыми сталкивается Россия, и которые требуют еще большей интенсификации усилий по решению накопленных в российской экономике и инновационной системе проблем.

В разделе «Вызовы инновационного развития» указано, что одним из ключевых из внешних вызовов в части инновационного развития является «усиление в мировом масштабе конкурентной борьбы

в первую очередь за высококвалифицированную рабочую силу и инвестиции, привлекающие в проекты новые знания, технологии и компетенции, то есть за факторы, определяющие конкурентоспособность инновационных систем».

В разделе «Состояние инновационной сферы» отмечается, что в целом не удалось переломить ряд значимых для инновационного развития негативных тенденций, существенно ускорить процесс интеграции российской инновационной системы в мировую систему.

В результате в настоящее время ключевой проблемой является в целом низкий спрос на инновации в российской экономике, а также его неэффективная структура – избыточный перекося в сторону закупки готового оборудования за рубежом в ущерб внедрению собственных новых разработок.

Ни частный, ни государственный сектор не проявляют достаточной заинтересованности во внедрении инноваций. Уровень инновационной активности предприятий значительно уступает показателям стран – лидеров в этой сфере.

3. Образование и компетенции инновационной деятельности

Сохраняются проблемы по достижению надлежащего качества образования на всех уровнях – от общего, начального и среднего профессионального образования до высшего и послевузовского профессионального образования. Согласно международным рейтингам, российские вузы практически не попадают в первую сотню мировых лидеров [5].

«Стратегия 2227» предусматривает формирование компетенции инновационной деятельности и в области образования, включая:

- обновление квалификационных требований и формирование современных профессиональных стандартов, обновление образовательных программ, программ повышения квалификации и профессионального сопровождения, совершенствование системы оплаты труда с опорой на создание современной системы оценки качества и результатов педагогической работы;

- дальнейшее совершенствование стандартов образования, в особенности в части обновления условий осуществления образовательной деятельности. Данные условия должны позволять использовать в образовательных учреждениях современные инновационные образовательные технологии и возможности для обновления школьной архитектуры и дизайна;

- требования, обязательные при реализации основных образовательных программ образовательными организациями высшего образования на территории РФ, характеристики направления подготовки и профессиональной деятельности бакалавров и магистров, а также требования к результатам освоения основных образовательных программ устанавливаются Федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования (ФГОС ВО).

4. ФГОСы и инновационные компетенции в области юриспруденции

Приказом Минобрнауки от 01.12.2016 № 1511 утвержден ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) (вступил в силу с 1 сентября 2017 года).

Целесообразно привести некоторые извлечения из ФГОС для пояснения учета данным нормативным документом требований пункта 1 «Стратегии 2227».

5. Требования ФГОС к результатам освоения программы бакалавриата

5.1 В результате освоения программы бакалавриата у выпускника должны быть сформированы *общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции (здесь и далее выделено автором)*

5.2 Выпускник, освоивший программу бакалавриата, должен обладать следующими **общекультурными компетенциями:**

- способностью использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1);

- способностью использовать основы экономических знаний в различных сферах деятельности (ОК-2);

- владением основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, навыками работы с компьютером как средством управления информацией (ОК-3);

- способностью работать с информацией в глобальных компьютерных сетях (ОК-4);
- способностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5);
- способностью работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-6);
- способностью к самоорганизации и самообразованию (ОК-7);
- способностью использовать методы и средства физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности (ОК-8);
- готовностью пользоваться основными методами защиты производственного персонала и населения от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий (ОК-9).

5.3 Выпускник, освоивший программу бакалавриата, должен обладать следующими **обще-профессиональными компетенциями**:

- способностью соблюдать законодательство Российской Федерации, в том числе Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы, а также общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры Российской Федерации (ОПК-1);
- способностью работать на благо общества и государства (ОПК-2);
- способностью добросовестно исполнять профессиональные обязанности, соблюдать принципы этики юриста (ОПК-3);
- способностью сохранять и укреплять доверие общества к юридическому сообществу (ОПК-4);
- способностью логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь (ОПК-5);
- способностью повышать уровень своей профессиональной компетентности (ОПК-6);
- способностью владеть необходимыми навыками профессионального общения на иностранном языке (ОПК-7).

5.4 Выпускник, освоивший программу бакалавриата, должен обладать **профессиональными компетенциями**, соответствующими виду (видам) профессиональной деятельности, на который (которые) ориентирована программа бакалавриата:

1) нормотворческая деятельность:

- способностью участвовать в разработке нормативных правовых актов в соответствии с профилем своей профессиональной деятельности (ПК-1);

2) правоприменительная деятельность:

- способностью осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры (ПК-2);
- способностью обеспечивать соблюдение законодательства Российской Федерации субъектами права (ПК-3);
- способностью принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законодательством Российской Федерации (ПК-4);
- способностью применять нормативные правовые акты, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности (ПК-5);
- способностью юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства (ПК-6);
- владением навыками подготовки юридических документов (ПК-7);

3) правоохранительная деятельность:

- готовностью к выполнению должностных обязанностей по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества, государства (ПК-8);
- способностью уважать честь и достоинство личности, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ПК-9);
- способностью выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступления и иные правонарушения (ПК-10);
- способностью осуществлять предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению (ПК-11);

- способностью выявлять, давать оценку коррупционному поведению и содействовать его пресечению (ПК-12);

- способностью правильно и полно отражать результаты профессиональной деятельности в юридической и иной документации (ПК-13);

4) экспертно-консультационная деятельность:

- готовностью принимать участие в проведении юридической экспертизы проектов нормативных правовых актов, в том числе в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции (ПК-14);

- способностью толковать нормативные правовые акты (ПК-15);

- способностью давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных видах юридической деятельности (ПК-16).

В ООП входит таблица матрицы компетенций, в которой по каждой дисциплине указывается, какие конкретно компетенции необходимо сформировать у студента при завершении изучения дисциплины.

Кроме того, в соответствии с ФГОС разработка УММ по дисциплинам учебного плана должна осуществляться с учетом реализации в УММ указанных компетенций (лекции, семинары, тесты, практические занятия, самостоятельная работа студентов и т.д.

Выводы из проведенного анализа.

1 Содержание ФГОС в области юриспруденции носит абстрактный характер и совершенно не учитывает подготовку специалистов по юриспруденции, способных регулировать общественные отношения в условиях инновационного развития страны с учетом необходимости импортозамещения.

В итоге существующего образовательного процесса дипломированные выпускники есть, а кадровая обеспеченность отсутствует.

2 В законодательстве РФ О науке и государственной научно-технической политике отсутствуют нормы о необходимости подготовки кадров для инновационной деятельности как части государственной политики в области науки.

3 В законодательстве РФ об образовании отсутствуют нормы подготовки студентов в системе высшего образования для кадрового обеспечения инновационной деятельности в стране [6].

4 Подзаконные акты РФ в области инновационного развития принимаются без учета необходимости подготовки юридических кадров для обеспечения правового регулирования инновационных отношений.

В качестве предложения по исправлению положения с подготовкой юристов целесообразно пересмотреть требования по компетенциям по юриспруденции по всем уровням подготовки как не соответствующими современному уровню подготовки специалистов по юриспруденции в инновационной области.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.»
2. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»
3. Распоряжение Правительства РФ от 6 марта 2015 г. № 373-р «Об утверждении плана реализации в 2015–2016 гг. Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.»
4. Приказ Минобрнауки РФ от 17 марта 2015 г. «О межведомственной рабочей группе по подготовке предложений по разработке проекта долгосрочной государственной стратегии в области интеллектуальной собственности»
5. *Асфандиаров Б.М.* Развивать образовательное законодательство. Профессиональное образование. Столица. 2014. № 6. С. 14-15.
6. *Асфандиаров Б.М.* Задачи профессиональных образовательных учреждений в реализации программы инновационного развития Российской Федерации. В сборнике: Практика правоприменения образовательного законодательства в профессиональных образовательных организациях в свете реализации

Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» Материалы городской научно-практической конференции ГБОУ ВО МГПУ. ГБОУ ВО Московский государственный педагогический университет; Составитель С.И. Фёклин. 2015. С. 5-12.

THE PROBLEM OF LEGAL COMPETENCIES IN PROFESSIONAL STANDARDS AND THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Asfandiarov Bulat M.,

PhD, Assistant Professor; Professor of law at the Moscow State Institute of culture, a member of the Subcommittee on the formation and development of human capacities in the field of intellectual the property of the Russian Federation CCI Committee on intellectual property and corresponding member.

Academy of professional education,

E-mail asfandiarov@mail.ru,

phone. 8 916 604 04 51

The article analyzes the issues of the relationship between the prospects of innovative development of the country and the peculiarities of professional requirements to the quality of training of higher education specialists in the area of training “Jurisprudence”.

Attention is drawn to the need to take into account the specifics of personnel training for the innovative development of the country in forming the competencies of graduates of law schools.

Keywords: innovative development of Russia, features of professional requirements to specialists, competences of graduates of law schools

УДК 377

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Флеров Олег Владиславович,

кандидат педагогических наук, заместитель заведующего кафедрой психологии, педагогики и социально-гуманитарных дисциплин ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»

Гусев Дмитрий Алексеевич,

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры психологии, педагогики и социально-гуманитарных дисциплин ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю. Витте», профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

В статье раскрываются нормативно-правовые основы дополнительного профессионального образования в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в РФ» 2012 года. Особое внимание уделяется изменениям в нормативно-правовой базе ДПО по сравнению с законом 1992 года. Анализируется влияние закона об образовании на статус ДПО в современном образовательном пространстве.

Ключевые слова: закон об образовании, дополнительное образование, профессиональное образование, государственная аккредитация, документ об образовании, статус образования

Появление нового закона об образовании в 2012 году вызвало активную дискуссию относительно целесообразности перехода высшего профессионального образования на так называемую «двухуровневую» систему, которая фактически стала трёхуровневой, если учесть, что аспирантура как уровень образования законодательно стала относиться к высшей школе, а не к послевузовскому образованию как было прежде.

Споры о том, насколько такое нововведение поспособствует повышению качества и развитию высшей школы несколько затмили другую образовательную реформу, не менее значимую с точки зрения подготовки и развития отечественных кадров – реформу дополнительного профессионального образования (ДПО).

Развитие дополнительных образовательных программ в современном мире вызвано идеями о ценности непрерывного обучения и развития личности [1]. Хотя подобная идея признавалась обществом с самых древних времен, именно в XX веке в условиях постоянных технологических изменений условий и средств профессиональной деятельности она получила помимо аксиологической и прикладную значимость.

Согласно ст. 75 закона «Об образовании в РФ», в дополнительное образование входят дополнительные общеобразовательные и дополнительные профессиональные программы. При этом первые делятся на общеразвивающие и предпрофессиональные. Профессиональные программы реализуются только для взрослых, общеразвивающие – как для взрослых, так и для детей, предпрофессиональные – для детей в сфере физической культуры и спорта, а также искусств [8].

К освоению общеразвивающих программ допускаются все лица без исключения, а к профессиональным программам – только лица, получившие или получающие основное профессиональное образование.

Собственно дополнительные профессиональные программы законодательно бывает двух видов: повышение квалификации и профессиональная переподготовка. Первое направлено на формирование новой компетенции в рамках выполняемого вида профессиональной деятельности. Так можно сказать, что фактически повышение квалификации реализуется на базе основного профессионального образования (ВО или СПО). Профессиональная переподготовка подразумевает освоение новой профессии в рамках узкоспециализированного обучения, что, по сути, означает реализацию данного вида образования на основе общекультурных и общепрофессиональных компетенций, полученных в рамках образования основного.

Сегодня в исследованиях к ДПО иногда относят корпоративное или внутрифирменное обучение персонала компании – относительно новый вид образования в нашей стране [2, 3, 5, 6]. С сущностно-содержательной точки зрения корпоративное обучение обладает всеми характеристиками ДПО, хотя

Законом не выделяется как отдельный его вид. Однако, с другой стороны, в Законе не говорится о корпоративном обучении в принципе – оно не относится и ни к какому иному виду образования, что позволяет говорить о том, что в условиях развития данного явления и актуальности его изучения не только с педагогической, но и с экономической точки зрения, классификация его как ДПО в целом корректна.

Согласно статье 76 Закона, цель современного ДПО – «удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды» [8]. При этом следует признать, что на достижение такой же цели с разными вариациями и разными акцентами на отдельные задачи ДПО реализовывалось в нашей стране на протяжении практически всего XX века [9]. Принципиальные изменения ДПО, внесённые новым законом заключаются в следующем:

1) в предыдущем законе 1992 года о ДПО говорилось в контексте повышения квалификации работников в пределах каждого образовательного уровня. Статья 26 того закона гласила, что «в пределах каждого уровня профессионального образования основной задачей дополнительного образования является непрерывное повышение квалификации рабочего, служащего, специалиста в связи с постоянным совершенствованием федеральных государственных образовательных стандартов» [4]. Так ДПО не выделялось как отдельная система, а исходя из общей логики, представлялось частью дополнительного образования в целом. В новом законе ДПО посвящена отдельная статья (76), что означает закрепление за ним статуса отдельной образовательной системы;

2) новый закон закрепляет профессиональную переподготовку как отдельный вид дополнительного образования, дающий право заниматься соответствующей профессиональной деятельностью;

3) с изменением закона ДПО не нуждается в государственной аккредитации, поскольку оно выведено из требований ФГОС. Образовательные учреждения самостоятельно определяют условия реализации подобных программ, при этом их содержание в целом должно соответствовать соответствующим профессиональным стандартам.

Фактически последнее означает отмену документов о ДПО государственного образца. С изменением закона лица, освоившие подобные программы и прошедшие итоговую аттестацию, получают документ установленного образца.

По мнению авторов, статьи подобные законодательные изменения определяют следующие условия развития ДПО:

1) укрепление законодательного статуса дополнительных профессиональных программ и в особенности профессиональной переподготовки как права заниматься новой профессиональной деятельностью. Это отражено, в частности, в профстандартах, в которых квалификационным требованием является наличие высшего профильного образования или любого высшего образования и ДПО. В условиях массовости высшего образования и наличия диплома высшей школы у большинства экономически активных граждан ДПО с точки зрения возможностей трудоустройства законодательно фактически приравнивается к ВО. Невозможность выдавать документ государственного образца не понижает статус и уровень престижа ДПО, поскольку все образовательные организации так или иначе находятся в равных условиях в отличие от основных образовательных программ; где учреждений, реализующие их, регулярно теряют государственную аккредитацию в последние годы. Престиж образования – традиционно один из важных факторов его выбора в нашем обществе. Представляется, что в условиях выдачи документов об образовании лишь установленного образца решающими факторами выбора будет имидж самого образовательного учреждения, а также востребованность программы на рынке труда. Это создаст здоровую конкуренцию между организациями ДПО, в особенности, по части взаимодействия с работодателями;

2) в новых нормативно-правовых условиях ДПО испытывает конкуренцию со стороны магистерских программ как альтернативного варианта изменения или развития собственной образовательной траектории за короткие сроки. В отличие от ДПО магистратура как преимущество предлагает основное образование и диплом государственного образца, что заставляет разработчиков программ ДПО создавать и актуализировать свои преимущества. Последними могут стать практико-ориентированность, разумная ценовая политика, обучение без отрыва от работы, более гибкий график и пр.

Ситуация социально-экономической неопределённости, сложившаяся в нашей стране за последние годы, существенно затрудняет оценку эффективности изменения нормативно-правовой базы про-

фессионального образования, в том числе и дополнительного. В условиях, когда рабочих мест объективно не хватает даже людям с несколькими образованиями, ценность документа об образовании, который является «воплощением» его нормативно-правовой правовой базы, разумеется, понижается. С другой стороны, после принятия нового закона прошло только 5 лет. Представляется, что даже при благоприятных социально-экономических условиях этого времени было бы недостаточно для однозначных выводов, т.к. необходимо, чтобы выпускники получили помимо образования ещё и существенный профессиональный опыт, являющийся наряду с дипломом основным фактором успешного конкурентоспособности, и уже имеющийся у тех, кто получал образование в соответствии с прежним законодательством.

В случае, если через несколько лет ситуация в российской экономике улучшится и получение профессионального образования будет почти гарантировать возможность трудоустройства, то 7–10 лет после образовательной реформы будет как раз идеальным сроком, чтобы оценить реальную конкурентоспособность, а следовательно, и качество отечественных дополнительных профессиональных образовательных программ.

Список литературы

1. *Алехин И.А., Герасимова Т.Н.* Философия образования: история, проблемы, перспективы // Мир образования – образование в мире. – 2017. – № 2 (66). – С. 3–16.
2. *Березкина О.А.* Развитие корпоративного обучения в системе российского дополнительного профессионального образования организационно-функциональные и институциональные аспекты: дисс. ... к.э.н. – М., 2007. – 137 с.
3. *Демина С.А.* Корпоративные системы дистанционного обучения в системе дополнительного профессионального образования // Образовательная среда сегодня и завтра: материалы XI Международной научно-практической конференции; НОУ ВО Московский технологический институт. – М., 2016. – С. 34–37.
4. Закон «Об образовании» № 3266-1 от 10.07.1992 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/
5. *Малахов Е.С.* Развитие корпоративного обучения в системе услуг дополнительного профессионального образования: дисс. ... к.э.н. – М., 2010. – 155 с.
6. *Полякова Д.Р.* Корпоративное обучение взрослых немецкому языку на основе метода кейс-стади в условиях дополнительного профессионального образования: сборник трудов по проблемам дополнительного профессионального образования. – 2016. – № 30. – С. 146–151.
7. *Пробин П.С.* Отечественная образовательная реформа в контексте современной конъюнктуры рынка труда: контуры интерпретаций // Социодинамика. – 2015. – № 3. – С. 1–26.
8. *Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ.* 29.12.12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
9. *Флеров О.В.* Генезис отечественного дополнительного профессионального образования: от истоков к современным проблемам // Современное образование. – 2017. – № 2. – С. 57–82.

LEGAL BASE OF CONTINUING PROFESSIONAL EDUCATION

Flerov Oleg Vladislavovich,

PhD in Pedagogy, deputy head of Humanities department, Moscow Witte University

Gusev Dmitry Alexeevich,

PhD in Philosophy, associate professor, professor of Humanities department, Moscow Witte University, professor of Philosophy department, Moscow Pedagogical State University

The article reveals legal base of continuing professional education set by education law of 2012. Particular attention is paid to the changes brought to the legal base of continuing professional education in comparison with the previous law of 1992. The authors analyse as well how the educational law influences the status of continuing professional education in present educational ambient.

Keywords: education law, continuing education, professional education, state licensing, education document, status of education

ЮРИДИЧЕСКОЕ РАВЕНСТВО КАК ВАЖНЕЙШАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВА

Юрчук Василий Степанович,

канд. юрид. наук, доцент кафедры «Теории, истории, государства и права»

ЧОУ ВО Московский университет имени С.Ю. Витте

В статье рассматриваются основная категория права – юридическое равенство. Показано соотношение юридического равенства и формального равенства и их реализация в современной правовой России.

Ключевые слова: равенство, формально-юридическое равенство, фактическое равенство, нормы-льготы, нормы-ограничения

Аксиологическое изучение права имеет важное научное, практическое и нравственное значение. Оно позволяет выявить духовные аспекты права, отражаемые им идеалы. Без ценностного подхода невозможно выявить предназначение права в общечеловеческом, социальном и культурном развитии, понять его специфическую природу как духовно-практического средства освоения мира людьми.

Правотворчество и реализация права (правоприменения, исполнение, использование и соблюдение права) представляет собой область человеческой деятельности ярко выраженного оценочного характера. Так, в философии права образуются определенное теоретическое направление – аксиологическое, или правовая аксиология.

Статус ценностей в праве, которые изучает правовая аксиология, могут быть как материального, так и идеального характера: материальные предметы и блага, общественные отношения, человеческие поступки, идеи, идеалы, социальные институты. Они являются правовыми ценностями, поскольку лежат в основе права и правопорядка, они выступают в качестве идеального обоснования норм права, закрепляются и охраняются правовыми нормами, составляют цель права и института.

Особенно велико значение некоторых социальных ценностей, которые с течением времени приобрели характер также и правовых ценностей. Таковы свобода, равенство и справедливость. Данные ценности одновременно являются идеалами и осуществляются на практике.

Рассмотрим процесс законодательного регулирования юридического равенства в Российской Федерации, которое является одной из важнейших аксиологических характеристик права.

Законодательное регулирование правового равенства в Российской Федерации выражается в закреплении данного принципа, прежде всего, в Конституции Российской Федерации (например, ст. 19, 27, 32, 37, 38, 55 Конституции Российской Федерации). Кроме того, в главе второй Конституции Российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина» используются формулировки: «каждый имеет право», «каждый может», «каждому гарантируется» и т.д. Использование таких формулировок подчеркивает признание указанных прав и свобод за любым человеком, находящимся на территории России.

Конституционное закрепление правового равенства, прав и свобод человека и гражданина в ряде случаев требует дальнейшей конкретизации и детализации в иных нормативно-правовых актах. Так, статья 32 Конституции Российской Федерации провозглашает право граждан Российской Федерации на участие в управлении государством, в том числе, право на равный доступ к государственной службе. Федеральный закон от 31 июля 1995 г. «Об основах государственной службы Российской Федерации» конкретизировал это право, указав на обеспечение равного доступа граждан России к государственной службе, в соответствии со способностями и профессиональной подготовкой, при поступлении на государственную службу и ее прохождении запрещено устанавливать какие бы то ни было прямые или косвенные ограничения или преимущества в зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, наличия или отсутствия гражданства субъектов Российской Федерации, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, созданным в порядке, предусмотренном Конституцией Российской Федерации и федеральным законом.

Формально-юридическое равенство является основным принципом конституционного статуса, который выражает общие права граждан и складывается на основе общих норм. Но в случае, когда общая норма не достигает поставленной законодателем цели, принимается специальная норма, определяющая дополнения и изъятия. «Закон может закреплять как равенство, так и неравенство, лишь бы это не противоречило принципу справедливости»[1].

Разновидностями специальных норм являются нормы-льготы (привилегии) и нормы-ограничения, которые во многом определяют специальный, правовой статус граждан. Закрепляя нормы-льготы, нормы-ограничения законодатель формулирует отступления от принципа равноправия. Однако подрыв указанного принципа не означает уничтожения самого правового равенства, так как основа его – правовая норма – остается. С другой стороны, никакое общество не может обойтись без привилегий, льгот, ограничений, и вопрос лишь в мере рационального использования этих действенных средств социальной регуляции. По нашему мнению, это выражается в том, что правовые льготы должны поровну соотноситься с ограничениями. Например, перечень льгот и привилегий для госслужащих должен быть тем больше, чем больше ограничений накладывают условия службы на частную жизнь и права граждан, находящихся на службе, или чем больше условия их службы приближаются к экстремальным (милиция, армия, служба безопасности, таможня и т.п.). В таких случаях нужно руководствоваться принципом римского права: «Тот, кто приобретает преимущество, должен принять на себя и обязанность».

Следует согласиться с мнением Е.И. Козловой, которая отмечает: «Законодательство может закреплять особые права (льготы) для той или иной категории граждан. Государство должно оказывать преимущественное содействие тем, кто по разным причинам не в состоянии наравне с другими использовать свои права и свободы (дети, пенсионеры, инвалиды, участники войны и т.д.). Эти преимущества естественны и ни в коей мере не нарушают принципа равенства прав и свобод человека и гражданина»[2].

При использовании эффективных, но достаточно сложных инструментов – льгот, привилегий и ограничений, законодатель обязан принимать только, безусловно, необходимые льготы и ограничения. Эти льготы и ограничения должны быть направлены на достижение социальной справедливости, и они не должны перерасти в привилегии, под них не должны попадать посторонние лица.

При подготовке проектов нормативных актов необходимо тщательно исследовать социально-психологическое отношение населения к вновь вводимым льготам и ограничениям. Если оно будет негативным, то сама по себе гласность данных форм закрепления неравенства проблемы не снимет.

Наличие льгот следует тесно увязать с воздаянием «по труду», ответственностью за результаты этого труда.

«При равенстве общего правового статуса людей наблюдается, и очень зримо, их социальное неравенство»[3]. Являясь разновидностью социального равенства правовое равенство регулирует общественные отношения, в которых субъекты права выступают как формально равные, поскольку подчиняются обязательному для всех правилу поведения (норме). В Российской Федерации формальное равенство существует на уровне конституционного статуса, который формируется, в основном, общими нормами. Помимо общего статуса существует множество специальных норм, отличающихся по объему прав и обязанностей. Все это, в конечном итоге, свидетельствует о невозможности фактического равенства в условиях провозглашения формального[4].

Сегодня есть все основания говорить о существовании юридического неравенства, но следует разграничивать юридическое неравенство, которое основано на стремлении законодателя к достижению социальной справедливости и неравенство, несоответствующее требованию справедливости, которое может возникнуть в результате несовершенства законодательства и обыкновенной правоприменительной практике.

Обеспечение правового равенства связано не только с юридическим оформлением этой идеи, но и с ее практическим воплощением в общественных отношениях через реализацию права – правоприменение. Равенство граждан в процессе правоприменения выражается в том, что на его результат не влияют ни происхождение, ни социальное, ни имущественное положение, ни его пол, образование, религия и т.д.

В заключении следует отметить, что в сфере обеспечения правового равенства граждан существуют противоречия и недоработки как в самом законодательстве, так и в практической деятельности органов правоприменения.

Список литературы

1. Мальцев Г.В. Социальная справедливость и права человека.//Вопросы теории и современная идеологическая борьба. М., 1979. С. 48.
2. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. М., 2009. С. 199.
3. Юрчук В.С. Правовое обеспечение свободы и равенства прав граждан в Российской Федерации.//Политика и общество. – №1. – 2008. – С.44.
4. Юрчук В.С. Правовое обеспечение свободы и равенства прав граждан в Российской Федерации.// Политика и общество. – №1. – 2008. – С.45.

LEGAL EQUALITY AS AN IMPORTANT FEATURE OF LAW

Urchuk Vasily Stepanovich,

*candidate of legal sciences, associate professor of department of theory and history
of the state and right, Moscow Witte University*

In the article the basic valued categories of right are examined such as freedom, equality. Their realization is shown in the modern legal system of Russia, the different points of view are considered on the prospect of legal development of the Russian state.

Keywords: equality, formal legal equality, actual equality, norms of privilege, norms of limitation

УДК342

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ЮРИСТОВ

Колонтаевская Ирина Федоровна,

*д-р пед. наук, канд. юрид. наук, профессор, зав. кафедрой гражданского права и процесса,
Московский университет им. С. Ю. Витте,
<https://www.muiiv.ru>*

В статье ставится вопрос о необходимости расширения сферы действия практико-ориентированного обучения юристов в контексте применения компетентностного подхода в высшем образовании. В инновационном формате рассматриваются наиболее востребованные и распространенные формы, методы, средства и технологии обучения юристов, которые должны способствовать повышению мотивированности обучающихся на приобретение профессиональной компетентности.

Ключевые слова: практико-ориентированное обучение, компетентностный подход, электронный университет, проблемно-поисковые ситуации, вебинар, мастер-класс

Переход высшего юридического образования на новое поколение федеральных государственных образовательных стандартов и внедрение компетентностного подхода предполагает не только получение обучающимися определенного набора теоретических знаний, практических умений и навыков, но и формирование конкретных профессиональных компетенций, соответствующих задачам и потребностям, которые ставят перед выпускниками потенциальные работодатели и общество в целом. В связи с этим в профессиональном и личностном становлении будущих юристов особую актуальность приобретают современные формы и методы практико-ориентированного обучения.

В современных условиях развития информационного общества становится очевидным, что традиционных форм, методов и средств обучения недостаточно для повышения качества подготовки выпускника. Данный факт указывает на необходимость внедрения инновационных подходов к обучению в сфере высшего юридического образования, в том числе внедрение инновационных образовательных программ, включающих в себя переход образовательного процесса на новые современные электронные, компьютерные, дистанционно-обучающие, web-ориентированные технологии [5]. В свою очередь, полноценное функционирование электронной обучающей среды возможно в условиях комплексного действия системы электронного университета. При этом такие традиционные формы обучения, как лекция семинар, практическое занятие обретают соответствующие современным образовательным запросам форму, содержание и технологии донесения материала до обучающихся и формирования у них соответствующих компетенций.

Например, закрепление полученных знаний и отработка компетенций с помощью активных и интерактивных форм, методов обучения, осуществляется на практических занятиях, отличающихся целевой профессиональной направленностью, ориентацией на формирование профессиональных компетенций [1].

При организации практических занятий следует уделять внимание созданию комплекса психолого-педагогических условий, способствующих активизации познавательной деятельности обучающихся, повышению ее интеллектуального и эмоционального тонуса.

К числу наиболее значимых из них можно отнести:

- осознание обучающимися актуальности, новизны и практической значимости знаний, умений, привычек поведения, необходимых для выполнения профессиональных действий;
- применение разнообразных методов обучения и сопровождение их педагогически целесообразными приемами и средствами;
- создание проблемно-поисковых ситуаций, решение которых развивает интерес к овладению знаниями, умениями и навыками.

Важно отметить, что в результате практико-ориентированного подхода у обучающихся возникает «смыслообразующий мотив», сформулированный известным психологом А. Н. Леонтьевым (1903–

1979). Сущность его заключается в том, что обучающийся, осознавая свое продвижение в умении и испытывая от этого удовлетворение, смело подходит к каждой новой трудности, уверенно, со знанием дела преодолевает ее и, «одержав над ней победу, выносит из нее запас сил», который поможет ему успешно решать последующие более сложные задачи [4].

Проведение *деловых игр* строится на моделировании и проигрывании будущими юристами профессиональных ролей. Будучи, эмоциональными по характеру, роли способствуют более прочному запоминанию избранных в игре способов решения профессиональных задач. Поскольку большинство обучающихся подвержено здоровому азарту, это вносит дополнительный колорит в ход работы на занятии.

В игре целесообразно применение *метода критических ситуаций*. Здесь предлагаются варианты поведения, выбор которых зависит лично от обучающегося, а не от внешних обстоятельств. Отработка конкретных действий на примере 20–30 ситуаций способствует формированию у обучающихся профессиональных навыков.

Деловая игра – это динамичный процесс обучения, требующий выработки и принятия решений по каждой ситуации в условиях изменения обстановки.

Так, в игровом судебном процессе обучающиеся решают некий правовой (вымышленный или реальный) спор: представляют интересы сторон в форме письменных аргументов и затем в устной форме защищают свои позиции перед «судьями».

Данную форму работы, по оценке Е.В. Герасимова, можно шире использовать в преподавании таких дисциплин, как «Международное публичное право» и «Международное частное право». В первую очередь это связано с возможностью участия студентов в большом количестве международных конкурсов среди студенческих команд, проводимых в форме moot court (игрового судебного процесса): конкурс им. Ф. Джессопа, конкурс в Международном уголовном суде. Для подготовки команды студентов к конкурсам такого уровня необходим компетентный тренер-преподаватель [2].

Поскольку рассмотренный метод дает наибольший эффект в формировании и совершенствовании у юристов профессиональных компетенций, он может занять одно из ведущих мест среди организационных форм проведения занятий с обучающимися разных уровней и направлений подготовки. Однако заметим, что игровой метод довольно сложно использовать при изучении теоретико-правовых, историко-правовых и некоторых прикладных дисциплин.

Метод кейсов (case-study) или казусов представляет собой технику обучения, основанную на устном или письменном решении задач (разборе практических ситуаций).

Если кейсы применяются на практическом занятии, то преподавателю следует предварительно разработать вводные задачи по осуществлению действий обучающихся. Затем преподаватель зачитывает их содержание и предлагает обучающимся принять по ним решение. Далее им выслушиваются и анализируются разные варианты ответов с указанием на наиболее типичные ошибки, и зачитывается правильный вариант решения.

После изложения решения задачи аудитории предлагается высказать по нему свое мнение. Оппоненты, которые находятся, как правило, всегда, высказывают свои позиции. Возникает дискуссия, позволяющая проявить умение убеждать. Реализация в данном случае принципа состязательности¹ поможет на практике осуществлять функции, например, представителя в судебном процессе. При этом преподавателю следует напомнить участникам дискуссии о том, что:

- каждому человеку важно не только слышать, но слушать оппонента;
- небрежное отношение к языку может привести к непониманию, неверным действиям и выводам, рассорить оппонентов.

Кейсы делятся на обучающие (искусственные, содержащие элементы условности), практические (воссоздающие действительные жизненные ситуации) и исследовательские (ориентированные на проведение исследовательской работы посредством моделирования).

В настоящее время одной из востребованных форм обучения в рамках системы дистанционного обучения стал *вебинар* (от англ. *webinar*) – обучающее онлайн-занятие, объединяющее в себе элементы **онлайн-лекции, онлайн-семинара** или **веб-конференции**.

¹ Здесь можно провести параллель с Уголовно-процессуальным кодексом РФ, где *состязательность* получила закрепление не только как стадия судебного разбирательства (ч. 3 ст. 15 УПК РФ), но и как принцип всего уголовного процесса.

Во время вебинара каждый из участников находится у своего компьютера, а связь между ними поддерживается через Интернет посредством загружаемого приложения, установленного на компьютере каждого участника, или через веб-приложение. В вебинаре всегда участвуют две стороны: преподаватель-ведущий и слушатели (зрители). Как правило, участники могут видеть ведущего, а он их – нет. Ведущий часто поддерживает устный рассказ визуальной презентацией, чтобы участникам было легче воспринимать информацию. Презентация состоит из краткой тезисной информационной выжимки по теме, а также изображений, графиков или видео. После занятия участникам обычно отправляется запись вебинара и презентация, чтобы к материалу можно было вернуться в любое время.

К самым наглядным и доступным формам обучения можно отнести *видеотренинг*. Он демонстрирует широчайшие возможности использования в учебном процессе видеозаписей фрагментов из художественных или документальных фильмов, просмотра ролевых ситуаций, участниками которых могут быть сами обучающиеся.

Можно, например, провести занятие в режиме видеопоза на тему «Психологические особенности тактики проведения допроса».

Цель занятия – оптимизация межличностных отношений следователя с допрашиваемым, формирование коммуникативных компетенций.

Задачами, решаемыми с помощью видеотренинга, могут быть:

- овладение методом наблюдения ситуации, в которой происходит общение следователя с подозреваемым, обвиняемым, свидетелем, потерпевшим;
- обучение приемам фиксации речевых и неречевых особенностей допрашиваемого и допрашивающего для последующей интерпретации и коррекции;
- отработка практических навыков общения, установления контакта и разрешения конфликтных ситуаций.

Обучающиеся анализируют просмотренные ими фрагменты, разъясняют правомерность или ошибочность действий следователя, выделяют коммуникативные особенности поведения каждого участника допроса. Преподаватель со своей стороны комментирует ответы обучающихся, обращает внимание на психологическое содержание приемов достижения согласия, установления контакта, разрешения конфликтной ситуации и т.д.

Просмотр и последующее обсуждение видеозаписи позволяют обучающимся стать участниками типичных профессиональных ситуаций и по-новому взглянуть на них, сформировать рефлексивные умения, самоконтроль и самооценку (не только за результатом, но и за способом действий), изменить сложившиеся стереотипы.

Несмотря на некоторую пассивность обучающихся при просмотре видеозаписей, энергетика, личное обаяние и убежденность преподавателя могут значительно повысить готовность слушателей к усвоению (моделированию) видеоситуаций.

Мастер-класс представляет собой одну из интегративных форм обучения, объединяющую как элементы лекции, семинара, так и практического занятия. Отличительные черты этой формы занятия заключаются в том, что, во-первых, мастер-класс проводится, как правило, известным профессионалом – мастером своего дела (опытным практическим работником, например, адвокатом, именитым ученым – автором учебника, практического пособия и т. д.); во-вторых, его содержание может включать освещение сразу нескольких тем; в-третьих, скорость взаимодействия преподавателя с обучающимися может быть только высокой, а активность обучающихся – максимальной.

При организации мастер-класса, следует придерживаться и других правил: ограничивать количество обучающихся (не более 15 человек); создавать в аудитории психологически комфортные условия; строго следить за временной регламентацией всех этапов занятия; применять раздаточный материал, включая сценарий (фабулу) занятия, его цель и задачи.

Клиническое обучение – структурно и организационно сложная форма обучения профессиональным компетенциям на основе оказания обучающимися старших курсов под контролем преподавателя или практикующего юриста бесплатной юридической помощи в виде консультирования, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера.

Сама идея клинического обучения имеет более чем вековую историю. В начале XX столетия профессор Г. Фроммгольд высоко оценивая значение для врачебной практики клиник традиционно существующих при медицинских факультетах и академиях, предложил устроить нечто подобное при юридических высших учебных заведениях, «где учащиеся разбирали бы под руководством профессора не вымышленные или отжившие юридические казусы, а оказывали бы непосредственную юридическую помощь нуждающимся в том лицам, занимаясь живыми, неразрешёнными еще делами» [7].

В настоящее время эта идея воплощена в юридических вузах (факультетах) страны и получила нормативную регламентацию в Федеральном законе от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

Деятельность клиник нацелена на правовое просвещение и оказание правовой помощи не только гражданам, но и некоммерческим организациям. Популярность клинического обучения привела к созданию целых специализированных организаций, направленных на развитие и распространение идей юридико-клинического образования, внедрение в вузы иных практических форм и методов обучения юристов (правовое добровольчество, профилактические рейды и т. д.)².

В идеализированном виде современная юридическая клиника может включать программы всевозможных курсов по подготовке юристов, объединять целые блоки дисциплин и отраслей права, максимально приближать клиницистов к условиям предстоящей профессиональной деятельности всех форм и направлений. Уровень профессиональных компетенций студентов, необходимых для оказания бесплатной юридической помощи, определяется образовательной организацией самостоятельно [6].

Таким образом, предлагаемые формы и методы обучения позволяют обеспечить научный подход к организации учебного процесса, соблюсти принципы и закономерности педагогического процесса. Важно помнить, что в рамках семинарских и практических занятий независимо от преподаваемой дисциплины, всегда имеется возможность уделить внимание формированию у обучающихся высоких нравственных и деловых качеств, привитию чувства ответственности за результаты обучения и предстоящей профессиональной деятельности.

Русский философ И. А. Ильин писал: «Образование без воспитания не формирует человека, а разнуздывает и портит его, ибо дает в его распоряжение жизненно выгодные возможности, технические умения, которыми он – бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный – и начинает злоупотреблять. Надо раз и навсегда установить и признать, что безграмотный, но добросовестный простолудин есть лучший человек и лучший гражданин, чем бессовестный грамотей, и что формальная образованность вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации» [3].

Добавим, что системообразующим началом подготовки современных российских юристов является ее духовно-интеллектуальный смысл. Именно он выступает всеобщим ориентиром как учебно-воспитательных программ, так и Федеральных государственных образовательных стандартов.

Список литературы

1. *Аминов И.И.* Основы юридической педагогики. – М.: Проспект, 2017. – С. 132–133.
2. *Герасимов Е.В.* Игровой судебный процесс и его роль в преподавании конституционного права: проблемы и перспективы // Актуальные вопросы преподавания конституционного права: сб. Всероссийской конференции преподавателей конституционного права, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации. – М., 2013. – С. 220–221.
3. *Ильин И.А.* Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Ст. 1948–1954 гг. – М., 1992. – С. 148.
4. *Леонтьев А.Н.* Личность, деятельность, сознание. – М.: Политиздат, 1975. – С. 202.
5. *Накипов Б.И.* Роль информационных технологий при подготовке конкурентоспособного специалиста-юриста // URL: http://www.rusnauka.com/18_ENXII_2015/Pedagogica/2_192881.doc.htm (дата обращения: 15.09.2017).
6. Приказ Министерства образования и науки РФ от 28.11.2012 № 994 «Об утверждении порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник

² Одна из таких организаций – АНО «Центр развития юридических клиник».

и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи» // Российская газета. – 26.12.2012. – № 298.

7. *Frommhold, Georg.* Juristische Kliniken // Deutsche Juristen-Zeitung. – 1900. – Jg. 5. – S. 448–449.

MODERN FORMS AND METHODS PRACTICE-ORIENTED TRAINING OF LAWYERS

Kolontaevskaya Irina F.,

Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor; Head of Department of Civil Law and Process, Moscow University named after S.Y. Witte

The article raises the question about the need to expand the scope of the practice-oriented training of lawyers in the context of the competence approach in higher education. In the innovative format covers the most popular and common forms, methods, means and technologies of training of lawyers, which should help to increase motivation of students in acquiring professional competence.

Keywords: practice-oriented training, competence-based approach, e-University, problem-search situation, webinar, master class

УДК 342

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АССОЦИАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ ПО ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Липунов Валерий Иванович,

*декан юридического факультета Московского университета имени С.Ю. Витте,
исполнительный директор Ассоциации юридических вузов, кандидат юридических наук, доцент
e-mail: vlipunov@miiv.ru*

В статье рассматриваются формы и методы работы Ассоциации юридических вузов по повышению качества юридического образования в вузах Российской Федерации.

Ключевые слова: юридическое образование, качество подготовки юристов

В условиях демократического государства неизбежно возрастает роль общественных организаций. В настоящее время в Российской юриспруденции действуют несколько общественных объединений юристов, адвокатов, судей и т.п. Наиболее известными из них являются Международный союз юристов, Ассоциация юристов России, Союз юристов Москвы. Непосредственно в области юридического образования на федеральном уровне действуют Ассоциация юридических вузов[1] и Ассоциация юридического образования.

Ассоциация юридических вузов была основана 16 февраля 1996 года на учредительной конференции в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова. Сегодня Ассоциация юридических вузов объединяет более 200 юридических вузов и организаций юридической направленности. Среди них государственные и негосударственные юридические вузы России и их региональные объединения, вузы государств СНГ (Армении, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Украины, Таджикистана), издательства и издательские группы, информационная компания «Кодекс», научно-производственное предприятие «Гарант-Сервис-Университет» и другие организации.

Главными целями в деятельности Ассоциации юридических вузов являются: объединение усилий юридических вузов в реализации задач повышения качества высшего юридического образования, формирование и проведение скоординированной политики в области развития юридического образования, обеспечение образовательной деятельности квалифицированными кадрами, оперативное реагирование на потребности общества и государства в специалистах-юристах высокой квалификации [2].

В соответствии с Уставом Ассоциации юридических вузов основными руководящими органами являются: общее собрание членов Ассоциации, президиум, президент, исполнительный директор.

Пленарный орган управления Ассоциации – общее собрание, состоящее из одного представителя от каждого члена Ассоциации, созываемое один раз в год и правомочное принимать решения по любым вопросам деятельности Ассоциации.

Президиум Ассоциации в составе 30 человек, избранных сроком на 5 лет, руководит деятельностью Ассоциации в период между общими собраниями. В состав президиума входят представители от юридических вузов всех регионов России и других государств, участвующих в работе Ассоциации. В настоящее время в составе президиума работают представители вузов из таких городов как Москва, Санкт-Петербург, Архангельск, Великий Новгород, Донецк, Курск, Омск, Петрозаводск, Ростов-на-Дону, Самара, Саратов, Тирасполь, Тюмень, Улан-Удэ, Черкесск, Хабаровск, Элиста. Заседания президиума проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в три месяца.

Президент Ассоциации избирается на 5 лет, осуществляет руководство президиумом Ассоциации, налаживает и поддерживает систематическую связь с юридическими вузами. В настоящее время Президентом Ассоциации является заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Бабурин Сергей Николаевич.

Исполнительный директор осуществляет текущую исполнительно-распорядительную деятельность, действует от имени Ассоциации, подписывает финансовые документы, совершает другие действия, необходимые для достижения целей Ассоциации.

Ассоциация поддерживает тесные связи с различными федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов федерации, Международным союзом юристов, Ассоциацией юристов России, Ассоциацией негосударственных вузов России (АНВУЗ), Молодежным союзом юристов России, Российской Академией юридических наук, другими российскими и международными общественными организациями [3].

Ассоциация юридических вузов организует проведение международных и всероссийских научных и научно-практических конференций, заседаний «круглых столов», семинаров по актуальным проблемам развития юридической науки и юридического образования [4].

Традиционными стали ежегодные всероссийские научно-практические конференции, проводимые Ассоциацией юридических вузов в апреле месяце. На обсуждение выносятся актуальные проблемы развития юридического образования.

В последние годы сложилась практика проведения вузами научно-практических конференций под эгидой Ассоциации юридических вузов. Такие конференции проводились Московским городским университетом управления Правительства Москвы, Алтайской академией экономики и права (г. Барнаул), Восточно-Сибирским государственным университетом технологий и управления (г. Улан-Удэ), Новгородским государственным университетом имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород), Московским гуманитарным университетом (г. Москва), Северным (Арктическим) федеральным университетом (г. Архангельск), Петрозаводским государственным университетом (г. Петрозаводск)[5], Московским университетом имени С.Ю. Витте (г. Москва). Это позволяет расширить круг участников, привлечь к участию в конференции ведущих учёных из Москвы и других городов России.

18 мая 2017 года Ассоциацией юридических вузов на базе Карагандинского экономического университета была организована и проведена Международная научно-практическая конференция на тему «Теоретические и практические аспекты развития юридической науки: актуальные проблемы и пути решения». В работе конференции приняли участие видные ученые-юристы России и Казахстана.

19 мая 2017 года в столице Республики Казахстан городе Астане прошла встреча членов президиума Ассоциации юридических вузов с членами Конституционного совета Республики Казахстан.

С информацией о функциях и полномочиях Конституционного совета Республики Казахстан выступил исполняющий обязанности председателя Конституционного совета Республики Казахстан, Государственный советник юстиции 1 класса Даулбаев Асхат Кайзуллаевич.

В обсуждении вопросов о формах и методах конституционного контроля в Российской Федерации и Республики Казахстан приняли участие:

Бабурин Сергей Николаевич – президент Ассоциации юридических вузов, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Москва);

Боер Виктор Матвеевич – декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург);

Гречкина Ольга Владимировна – заведующий кафедрой административного права и процесса Юридического факультета имени М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской Академии Народного хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации, д.ю.н., профессор (г. Москва);

Серебрякова Татьяна Александровна – декан юридического факультета Самарского филиала Московского городского педагогического университета, д.ю.н., профессор (г. Самара);

Побежимова Нелли Ивановна – профессор кафедры административного права и процесса Юридического факультета имени М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской Академии Народного хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации, Заслуженный работник высшей школы РФ, к.ю.н., профессор (г. Москва);

Чертова Надежда Андреевна – директор Высшей школы экономики, управления и права, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Архангельск);

Шапак Унзила – член Конституционного совета Республики Казахстан, д.ю.н., профессор (г. Астана).

Профессиональная дискуссия прошла в теплой доброжелательной дружественной обстановке.

В практике работы Ассоциации юридических вузов широко применяются такие формы работы как круглые столы и семинары. Большой интерес специалистов вызвали проведенные на базе ростовских вузов круглые столы по актуальным проблемам юридической науки, круглый стол главных редакторов юридических журналов России.

С 2008 года по 2014 год в период летних каникул Ассоциацией юридических вузов совместно с Европейским центром публичного права и Министерством образования и науки Украины на базе Мариупольского государственного университета ежегодно проводилось обучение студентов российских и украинских вузов в летней академии международного права.

Для проведения занятий со студентами летней академии приглашались ведущие профессора и эксперты в области международного права из Великобритании, Греции, Нидерландов, России, Украины, Франции. В качестве лекторов принимали участие: заместитель директора Академии Европейского публичного права, профессор Андреас Поттакис, советник по юридическим вопросам Еврокомиссии, профессор Ксенофонт Ятаганас, профессор Каледонийского права Эммануэль Маганарис, профессор Санкт-Петербургского государственного университета Нефедов Дмитрий Викторович, профессор Мариупольского государственного гуманитарного университета Баймуратов Михаил Александрович, академик Академии правовых наук Украины Костенко Александр Николаевич и другие специалисты. В результате обучения в летней академии международного права студенты могли напрямую пообщаться со специалистами-международниками из разных стран Европы, получали новые знания, приобретали друзей и набрались сил для дальнейшего обучения. После изменения политической ситуации на Украине эта форма сотрудничества юридических вузов, к сожалению, стала невозможной.

Большой интерес у студентов и преподавателей вызывают мероприятия, организуемые Ассоциацией юридических вузов в период зимних каникул.

В феврале 2012 года в период зимних каникул на базе Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого была проведена зимняя правовая школа, посвященная 1150-летию российской государственности. В её работе приняли участие 58 студентов из Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска, Астаны (Казахстан), Барнаула, Саратова, Самары, Улан-Удэ и других городов России.

В 2015, 2016 и 2017 годах в период зимних каникул под эгидой Ассоциации юридических вузов на базе Сочинского филиала Российского университета дружбы народов для преподавателей и студентов юридических вузов проводилась Международная зимняя академия «Моя профессия – юрист». В ходе занятий под руководством заведующего кафедрой теории и истории государства и права Российского университета дружбы народов, доктора юридических наук, профессора М.В. Немытиной, отрабатывались вопросы освоения методик обучения профессиональным навыкам юристов. По окончании обучения преподаватели получили удостоверения о повышении квалификации по программе дополнительного образования «Формирование профессиональных навыков юриста», студенты – соответствующие сертификаты Ассоциации юридических вузов. В ходе проведения культурной программы участники зимней академии посетили Красную поляну, олимпийские объекты и другие достопримечательности города Сочи, а также туристические места Республики Абхазии – Гагра и Новый Афон.

С 2005 года Ассоциация юридических вузов ежегодно проводит Всероссийские конкурсы студенческих и аспирантских научных работ по юридическим наукам «Юридический потенциал России». С каждым годом расширяется количество и география участников конкурса. Победителями и призёрами конкурса были студенты и аспиранты из вузов таких городов, как Архангельск, Великий Новгород, Курск, Москва, Рязань, Саратов, Санкт-Петербург, Тюмень, Чебоксары, Хабаровск и другие. По итогам 2016 года победителями и призёрами конкурса стали представители таких вузов как Северный (Арктический) федеральный университет, Тюменский государственный университет, Государственный гуманитарно-технологический университет, Всероссийский государственный университет юстиции, Сибирский юридический институт МВД РФ, Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Московский гуманитарный университет. Студенты и аспиранты, призёры конкурса, а также их научные руководители были награждены дипломами, грамотами и денежными премиями Ассоциации юридических вузов.

Ещё одной формой поощрения студентов, достигших наибольших успехов в освоении профессии юриста, стало награждение персональными стипендиями Ассоциации юридических вузов. По результатам каждого семестра Ассоциацией юридических вузов проводится конкурс на право получения студентами персональной стипендии. В конкурсе принимают участие студенты, представленные вузами-членами Ассоциации. При определении победителей конкурса учитываются достижения претендентов в учебе, наличие и количество научных публикаций, участие и достижения в конкурсах научных работ, научных конференциях, олимпиадах, успехи в общественной и профессиональной деятельности. Победителей определяет специальная комиссия. Результаты работы комиссии обсуждаются и утверждаются на заседании президиума Ассоциации юридических вузов.

Таким образом, Ассоциация юридических вузов в настоящее время является одной из ведущих общественных организаций, вносящих серьезный вклад в развитие российского юридического образования и повышение качества подготовки юридических кадров в Российской Федерации.

Список литературы:

1. *Марченко М.Н.* Главным в нашей работе было и остается качество. Юрист ВУЗа. 2011. № 4. С. 9-13.
2. *Липунов В.И.* Ассоциация юридических вузов в российском юридическом образовании. В сборнике: Гармонизация подходов в исследованиях и обучении праву. Жидковские чтения материалы Всероссийской научной конференции. Российский университет дружбы народов; Институт государства и права РАН. 2015. С. 497-502.
3. *Липунов В.И.* Развитие образования в условиях глобализации. В сборнике: 20-летие Конституции Российской Федерации: практика реализации принципов конституционализма в условиях развития российской правовой традиции Сборник научных статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации. 2013. С. 18-20.
4. *Побежимова Н.И., Шевченко Е.Н.* Интеграция российской высшей школы в общеевропейскую систему высшего образования: проблемы и перспективы. Юридическое образование и наука. 2005. № 1. С. 19-20.
5. *Марченко М.Н.* Проблемы российской юридической науки и тенденции ее развития на современном этапе. В сборнике: Перспективные направления развития современной юридической науки. Сборник статей международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию юридического факультета и 75-летию Петрозаводского государственного университета. отв. редактор В. В. Блаткова. 2015. С. 145-152.

THE ACTIVITIES OF THE ASSOCIATION OF LAW SCHOOLS TO IMPROVE THE QUALITY OF LEGAL EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Lipunov Valery Ivanovich,

*Dean of the Law Faculty of the Moscow University S. Witte,
Executive Director of the Association of law schools, PhD, Associate Professor
e-mail: vlipunov@muiiv.ru*

This article examines the forms and methods of work of the Association of law schools to improve the quality of legal education in the universities of the Russian Federation.

Keywords: legal education, the quality of the training of lawyers

УДК 378.147 / 343.98

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ КРИМИНАЛИСТИКИ

Уварова Ирина Александровна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса,

iivarova@miiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

www.miiv.ru

В статье рассмотрены вопросы, которые связаны с порядком и возможностями применения активных и интерактивных методов обучения при проведении учебных занятий по криминалистике. Также обозначены отдельные рекомендации по использованию игровых методов при изучении данной дисциплины.

Ключевые слова: криминалистика, деловая игра, игровые методы, учебное занятие, активные методы обучения, интерактивные методы обучения

В современных условиях развития общества и государства можно говорить о синтезе образования, науки и инновационной деятельности, позволяющем разрабатывать и внедрять новые образовательные технологии мирового уровня, формировать у выпускников вуза профессиональные компетенции, обеспечивающие их конкурентоспособность на международном рынке юридических услуг.

В настоящее время преподавание юридических дисциплин предполагает передачу студентам и усвоение ими огромного количества различной информации, имеющей подчас весьма специфические особенности. Соответственно это требует повышения уровня учебного процесса, выработки научно обоснованных приемов, методов и средств передачи информации, способствующих значительному улучшению усвоения материала студентами. Методика обучения в юридическом вузе изменяется в сторону его большей индивидуализации, т. е. при сохранении массовости обучения, на помощь приходит распространение технических средств для усвоения и контроля знаний студентов.

Решение этих задач возможно при определенном улучшении в первую очередь классических форм преподавания. Известно, что обучение представляет собой двусторонний процесс передачи и усвоения знаний, умений, навыков, осуществляемый обучающим и обучающимся.

А реализация правовой реформы в нашей стране предусматривает решение проблем подготовки высококвалифицированных юридических кадров. Профессиональные знания юриста должны обеспечивать высокую эффективность правоприменительной деятельности.

В настоящее время для вузов актуальна задача изменения системы обучения – необходимы не только высокий уровень теоретической подготовки по юриспруденции, но и выработка практических навыков применения этих знаний, формирование профессионального правосознания на возможно более раннем этапе подготовки молодого специалиста. Поэтому процесс обучения должен быть приближен к реальным условиям.

Эффективность образования непосредственно связана с возможностью реализации в учебном процессе активных и интерактивных методов обучения, которые повышают мотивацию студентов и стимулируют их познавательную деятельность. Эти методы ориентированы на передачу инициативы по практической отработке передаваемых знаний, умений и навыков самому студенту.

Одной из профилирующих дисциплин, помогающих в решении данного вопроса, выступает криминалистика. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) определяет криминалистику как обязательную к изучению юридическую дисциплину, реализуемую в рамках базовой части учебного плана [1].

Преподавание данной дисциплины предусматривает формирование практических навыков по собиранию следов при производстве следственных действий, обучение тактике их производства и организации раскрытия и расследования преступлений.

К числу наиболее распространенных методов обучения в криминалистике относятся тренинги, программированное компьютерное обучение, учебные групповые дискуссии, case-study (анализ кон-

кретных практических ситуаций) [2]. На наш взгляд, данные методы дают возможность шире использовать творческие и интеллектуальные способности обучающихся в ходе получения и анализа ими учебной информации. Преподаватель может моделировать условия задачи для поиска студентами оптимальных путей ее решения.

В преподавании юридических дисциплин основной, традиционной формой передачи информации является лекция. При самом благоприятном сочетании таких показателей, как мастерство лектора и высокий уровень внимания аудитории, используется единственный и далеко не самый лучший канал поступления материала в мозг – слуховой анализатор. Включение зрительного анализатора при помощи научно-технических средств создает перспективу комплексного восприятия, что значительно повышает эффективность восприятия в целом.

Использование научно-технических средств в преподавании юридических дисциплин за последние десять лет стало довольно распространенным явлением, хотя специфика различных дисциплин требует дифференцированного подхода к их применению. Однако можно с уверенностью сказать, что научно-технические средства могут быть использованы в преподавании любой юридической дисциплины как в процессе чтения лекции, так и при проведении практических занятий.

Научно-технические средства, используемые при изучении криминалистики, на наш взгляд, можно разделить на три группы.

1) технические средства, с которыми студенту придется встретиться в практической работе следователя, эксперта, судьи и других юридических специальностей: фото- и видеоаппаратура, диктофоны, оптические и электронно-оптические приборы, установки и приспособления специального назначения, иные многочисленные технические средства. Применения этих средств в преподавании криминалистики направлено на привитие студентам навыков пользования данными средствами в следственной, экспертной или судебной работе;

2) универсальные технические средства, используемые преимущественно в процессе обучения в юридическом вузе: тематические фильмы, слайды, проекционная и записывающая аппаратура, фонограммы учебного содержания и иные средства обучающего характера, несущие информацию в концентрированном виде [3]. Целью их использования является возможность включения в преподавание учебной дисциплины элементов наглядности, т. е. применение иллюстративного метода в подаче информации;

3) различного рода контролирующие техника, в частности, использование компьютеров для проведения тестирования или выполнения иных заданий с его помощью (например, применение компьютерной программы «Фоторобот» для совершенствования навыков составления фоторобота или закрепление на практике алгоритма проведения осмотра места происшествия и допроса с помощью специальной компьютерной программы и др.). Целью использования указанных средств является обеспечение контроля за изучением учебного материала, подведение итогов усвоения студентами полученных знаний.

Если в преподавании криминалистики больше внимания следует уделить обстоятельному изучению средств первой группы и широко использовать средства второй и третьей групп, то изучая другие юридические дисциплины, целесообразнее использовать в основном научно-технические средства второй и третьей групп.

Поскольку особенностью изучения учебной дисциплины «Криминалистика» является ее практическая направленность, то часть практических занятий проводится в криминалистической лаборатории. Так, при изучении темы: «Криминалистическое исследование следов ног» студенты должны быть готовы к практическому занятию по обнаружению, фиксации и изъятию данных следов с использованием унифицированного чемодана для изъятия объемных следов обуви, транспортных средств и орудий взлома [4, с. 148]. Занятия по овладению студентами навыками работы с новыми криминалистическими средствами, в том числе с информационно-поисковыми системами, программным комплексом по составлению фоторобота и составлению описания внешности по методу словесного портрета проводятся с использованием компьютерной программы «Фоторобот».

Большую роль в овладении практическими навыками играют учебные фильмы. Такие разделы криминалистики, как обнаружение, фиксация и изъятие следов, исследование почерка, документов,

уголовная регистрация, осмотр места происшествия, разумеется, требуют практической отработки. Но и в этих случаях учебный фильм, выполняя вспомогательную роль, способствует правильному пониманию сущности действий, приемов, последовательности их выполнения. Так, например, при изучении темы: «Дактилоскопия» студентов необходимо ознакомить с правилами дактилоскопирования и составления дактилоскопических карт; алгоритмом осмотра и изъятия объемных или поверхностных следов пальцев рук; с особенностями отображения следов на различных поверхностях и в разное время года, при различных погодных условиях; со способами обнаружения, фиксации и изъятия следов с разных видов поверхностей и многими другими вопросами, а также приборами и приспособлениями, предназначенными для работы со следами рук человека.

Конечно, практическая отработка или демонстрация всего комплекса вопросов по теме вряд ли возможна. Например, чтобы отработать практические навыки в определении направления движения автомобиля, рекомендуется изготовить следы автомобиля, на учебном полигоне или отыскать их на дороге (в том числе объемные и поверхностные) и т. д. Очевидно, что не везде и не всегда возможна подобная практическая отработка, тогда как учебный фильм дает по теме наглядную, последовательно изложенную в полном объеме информацию.

При освещении тем: «Тактика проведения осмотра места происшествия» и «Тактика проведения обыска и выемки» учебный фильм также имеет большое значение, т. к. в условиях вуза довольно сложно создать разнообразную обстановку, с которой придется сталкиваться будущему следователю. Видеофильм с показом следственных действий, тактики проведения отдельных из них, наглядная характеристика в натуральном виде планов и схем квартир, учреждений, местности, отдельных, наиболее часто употребляемых тайников дает хорошее представление о тех или иных тонкостях тактики следственного действия, позволяет тесно увязать уголовно-процессуальные вопросы с криминалистическими. Также учебные фильмы и слайд-презентации, подготовленные с помощью компьютерной программы «PowerPoint», можно использовать и при изучении методики расследования конкретного преступления.

На наш взгляд, целесообразно применять слайд-презентации и при чтении лекции. При этом нужно помнить, что презентация не заменяет, а дополняет содержание лекционного материала. Компьютерная презентация представляет собой набор слайдов (электронных страниц), последовательность показа которых может меняться в процессе демонстрации презентации. Презентация является мультимедийным документом; каждый слайд может включать в себя различные формы представления информации (текст, таблицы, диаграммы, изображения, звук, видео), а также включать анимацию появления объектов на слайде и анимацию смены слайдов.

Опыт показывает, что при чтении лекций количество слайдов зависит от темы, времени, отведенного на ее изложение, стиля и методики чтения лекции. Однако, можно указать общие требования, предъявляемые к презентации:

- слайд должен содержать минимально возможное количество слов. Слайды желательно не перегружать текстом. Лучше разместить короткие тезисы, даты, имена, термины;
- количество слайдов презентации не должно превышать 10–12 слайдов;
- для надписей и заголовков следует употреблять четкий крупный шрифт, ограничить использование просто текста. Лаконичность – одно из исходных требований при разработке слайдов;
- содержание и оформление презентации должно отвечать принципам научности, доступности, наглядности;
- размер букв, цифр, знаков, их контрастность определяется необходимостью их четкого рассмотрения с последнего ряда парт;
- заливка фона, букв, линий предпочтительна спокойного цвета, не вызывающая раздражение и утомление глаз. Плохо смотрятся темные фоны и фоны, содержащие активный рисунок;
- рисунки, фотографии и другие иллюстрационные материалы должны, по возможности, иметь максимальный размер и равномерно заполнять все экранное поле;
- анимация не должна быть слишком активной.

Важно не перегружать учебное занятие по криминалистике чрезмерным количеством слайдов, т. к. лекция не должна превращаться в комментирование наглядных изображений. Если слайд-презентация демонстрируется на семинарских или практических занятиях, то их комментируют студенты. Целесо-

образно и более эффективно демонстрировать слайды по ходу изложения вопросов темы, при этом соблюдается основное методическое требование при применении технических средств – непосредственное сочетание зрительного ощущения и мышления, что обеспечивает наибольший эффект при восприятии и запоминании. Однако и в этом случае необходимо учитывать следующее:

1) прежде чем показывать слайд-презентацию аудитории, лектору следует просмотреть ее самому, определив заранее место каждого кадра в материале лекции;

2) во время лекции или практического занятия слайды следует демонстрировать, органически сочетая их с объяснениями преподавателя. Слайд-презентация является наглядным аргументом к словам лектора;

3) нельзя допускать, чтобы слайды демонстрировались вразрез последовательности и логичности устного изложения лекционного материала;

4) во время демонстрации слайдов студент записывает некоторые положения, при этом целесообразно медленно, несколько раз прочитать текст, пока не будет сделана запись. Учитывая стремление отдельных студентов записать все, что воспроизводится на экране, следует предупредить, когда запись необходима, а когда нет.

Несколько иной подход допустим при демонстрации учебных фильмов или слайд-презентаций, знакомящих студентов с какими-либо практическими действиями. На кафедре уголовного права и процесса Московского университета им. С.Ю. Витте применяются учебные фильмы по следующим темам: «Осмотр оружия и следов выстрела – судебная баллистика», «Дактилоскопия», «Криминалистическое документоведение», «Криминалистические учеты», «Реконструкция лица по черепу», «Тактика осмотра места происшествия и освидетельствования», «Тактика предъявления для опознания», и др. Такие фильмы демонстрируются непосредственно перед отработкой этих тем на практических занятиях. На основе увиденного и прослушанного ранее на лекции студенты приступают к отработке материала. Однако, и лекции также могут сопровождаться демонстрацией фрагмента учебного фильма общего характера.

Преподаватель рекомендует использовать слайд-презентации при самостоятельной работе студентов, а также при подготовке курсовых, выпускных квалификационных работ и докладов в научных кружках.

Говоря о формировании современных информационных технологий обучения при изучении криминалистики, необходимо отметить комплексный подход к применению средств компьютерной техники, телекоммуникаций, мультимедийных технологий, а также возможность обеспечения оперативного доступа к необходимой информации, средствам ее обработки и представления в удобном для студента виде. В настоящее время компьютер не только предоставляет возможность шире применять различные методы обучения, но и инициирует самостоятельную активную работу студента над учебным материалом. Кроме того, пользователь компьютерной образовательной программы может проверить уровень своих знаний перед сдачей экзамена путем решения тестовых заданий.

Как видим, дополнение активных методов практического обучения механизмом реализации программно-технического обеспечения посредством компьютерной техники позволяет существенно расширить границы практического обучения. Полагаем, что использование компьютерных технологий и соответствующего программного обеспечения в изучении криминалистики позволит:

1) осуществить быстрый доступ к учебной информации;

2) сделать процесс обучения наглядным и легко понимаемым для студента;

3) интенсифицировать процесс обучения за счет сокращения времени на разъяснение преподавателем сущности учебного материала;

4) совместить индивидуальную и коллективную работу студентов, направленную на решение практических задач, сформулированных преподавателем и отраженных в компьютерной программе.

Стоит отметить, что обязательной составляющей при решении практических задач является применение игровых методов и технологий в процессе преподавания дисциплины «Криминалистика».

Игровые методы позволяют сделать образовательный процесс более активным и ускорить формирование у обучающихся багажа теоретических знаний, умений и навыков, позволяющих значительно повысить эффективность деятельности сотрудника правоохранительных органов. По сравнению с

традиционными формами обучения, игровое обучение обладает рядом преимуществ, в частности, требует активности со стороны каждого участника, который демонстрирует свою готовность к решению будущих практических задач.

Деловая игра – вид деятельности, в результате которого должно происходить серьезное и глубинное восприятие изучаемого материала. Игра не должна привести к неправильному пониманию той или иной проблемы, обучающиеся должны проникнуться сложностью изучаемого материала и понимать, что процесс учения является не только интересной игрой. Использование разных типов игр – деловых, имитационных, ролевых для разрешения учебных проблем вносит разнообразие в течение предметного образовательного процесса, вызывает формирование положительной мотивации изучения данного предмета. Игра стимулирует активное участие обучающихся в учебном процессе и вовлекает даже наиболее пассивных [5].

Игра как одно из древнейших педагогических средств обучения и воспитания переживает в настоящее время период наибольшей значимости и расцвета. Чем же вызвано возрастание интереса к игре в настоящее время? С одной стороны, оно вызвано развитием педагогической теории и практики, распространением проблемного обучения, с другой стороны, обусловлено социальными и экономическими потребностями формирования разносторонне активной личности [6, с. 141].

Одним из первых обратил внимание на феномен игры Ф. Шиллер, который рассматривал игру как один из действенных факторов формирования мировоззрения человека. Шиллер считал, что человек в игре и посредством игры творит себя и мир, в котором живет, что человеком можно стать, только играя. Г. Спенсер особое внимание обращал на упражняющую функцию игры.

Наибольший вклад в научное понимание и толкование феномена игры внесли такие западные философы и психологи, как Э. Берн, Р. Винклер, Г.-Х. Гадамер, Ж.-П. Сартр, З. Фрейд. В отечественной науке теорию игры в аспекте выяснения ее социальной природы, внутренней структуры и значения для психического развития личности разрабатывали И.Е. Берлянд, Л.С. Выгодский, Н.Я. Михайленко, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин и др. Педагогику игры, место игры в педагогическом процессе, строение игровой деятельности руководство игрой разрабатывали Н.А. Анисеева, Н.Н. Богомолова, В.Д. Пономарев, С.А. Смирнов, С.А. Шмаков и др.

По мнению Д.Б. Эльконина, главными структурными единицами игры можно считать:

- роли, которые берут на себя играющие;
- сюжет, отношения, которые передаются в игре и копируются из жизни взрослых, воспроизводятся играющими;
- правила игры, которым играющие подчиняются.

Если рассматривать игру как деятельность, то в ее структуру органично будут входить целеполагание, планирование, реализация цели, а также анализ результатов, в которых личность реализует себя полностью как субъект.

С.А. Шмаков выделяет следующие черты, присущие большинству игр:

- свободная развивающая деятельность, предпринимаемая по желанию самого человека, ради удовольствия от самого процесса деятельности, а не только от результата («процедурное удовольствие»);
- творческий, в значительной мере импровизационный, активный характер этой деятельности («поле творчества»);
- эмоциональная приподнятость деятельности, соперничество, состязательность, конкуренция («эмоциональное напряжение»);
- наличие прямых или косвенных правил, отражающих содержание игры, логическую и временную последовательность ее развития [7, с. 43].

Главной составляющей деловой игры является сценарий, разработанный преподавателем и содержащий в себе определенную практическую ситуацию, которую необходимо воссоздать и разрешить. При этом действовать нужно в строгом соответствии со сценарием.

Успех деловой игры во многом зависит от настроения ее участников и от их подготовленности. Поэтому преподаватель с самого начала занятия должен ориентировать обучающихся на серьезную и ответственную работу. Учебная группа должна быть психологически подготовлена к проведению занятий в форме деловой игры.

Игровые методы занимают важное место в учебно-воспитательном процессе вуза, так как не только способствуют воспитанию познавательных интересов и активизации деятельности обучающихся, но и выполняют ряд других функций:

- 1) правильно организованная с учётом специфики материала игра тренирует память, помогает обучающимся выработать речевые умения и навыки;
- 2) игра стимулирует умственную деятельность обучающихся, развивает внимание и познавательный интерес к учебной дисциплине;
- 3) игра – один из приёмов преодоления пассивности обучающихся во время занятия.

Итак, прежде чем приступить непосредственно к проведению деловых игр по криминалистике, необходимо провести с учебной группой подготовительные мероприятия, направленные на работу в команде. Такие мероприятия способствуют сплочению коллектива, выявлению лидеров, повышению работоспособности и собранности участников деловой игры.

Успешное проведение деловых игр по криминалистике во многом зависит от хорошей теоретической подготовки обучающихся, знания ими учебного материала по ряду юридических дисциплин и вопросов, подлежащих отработке в ходе деловой игры. В деловой игре, как и в реальной жизни, невозможно просчитать все комбинации при развитии той или иной ситуации, поэтому важным моментом является импровизация ее участников при выполнении ролей. Однако, преподаватель должен следить за тем, чтобы участники деловой игры не отступали от темы занятия и не «заигрывались».

Как правило, деловая игра начинается с постановки преподавателем вводной задачи, адресованной всей учебной группе, ее части или кому-либо из обучающихся. После этого преподаватель обозначает дальнейшие условия и правила выполнения поставленной задачи, цель и планируемый результат, устанавливает время деловой игры. Вводная часть может быть предложена обучаемым в виде озвученной преподавателем задачи, в виде раздаточного материала – письменные задания, а также в виде аудио- или видеоматериалов.

Следующий организационный этап деловой игры – распределение ролей. Здесь преподаватель может лично волевым решением назначить те или иные роли для каждого обучающегося, может учесть пожелания участников, а может поручить сделать это кому-либо из группы, назначив его ответственным за дальнейшее проведение деловой игры. При распределении ролей необходимо учитывать то, какую роль играл данный обучающийся в прошлой деловой игре, чтобы исключить повторяемость и дать возможность участнику попробовать себя в разных ролях. Перед непосредственным выполнением задания преподаватель должен убедиться в том, что каждый участник деловой игры понял, что от него требуется, и готов к выполнению действий по реализации своей роли.

После выполнения организационных действий по проведению деловой игры предполагается непосредственное выполнение задания. Начало деловой игры должно быть обозначено преподавателем. После этого участники деловой игры при выполнении того задания, которое ими получено, должны вести себя как в реальной жизни: не рассказывать о том, какие действия они предпринимают, а просто выполнять их. По ходу действия никто из других участников деловой игры не должен вмешиваться в развитие событий, подсказывать, советовать и комментировать. Любые попытки сделать это должны строго пресекаться преподавателем. Любые обсуждения и обмен мнениями допустимы только после завершения деловой игры. Окончание деловой игры может быть обозначено участниками игровой ситуации, заявившими о выполнении задания, или преподавателем. В некоторых случаях игровая ситуация может быть прервана преподавателем для того, чтобы акцентировать внимание обучающихся на каком-либо важном элементе ситуации, конкретных словах или действии кого-либо из участников. Когда обучающиеся не имеют должного опыта в восприятии игровой ситуации, она должна быть максимально простой по строению, непродолжительной по времени и охватывать конкретные четко обозначенные действия [8, с. 61].

Заключительный этап деловой игры – подведение итогов. Здесь особенно важно, чтобы каждый из участников поделился своими мыслями о выполнении им роли, пережитыми чувствами и выводами, которые он сделал, прокомментировал действия своих одноклассников. Весьма полезным является обнаружение ошибок и недостатков лицами, которые их допустили.

Преподаватель должен держать под контролем процесс обсуждения итогов деловой игры, но прежде всего он должен дать возможность высказаться непосредственным участникам игровой ситуации,

лицам, назначенным на роль руководителей, наблюдателей и экспертов. Только после этого можно подвести окончательный итог и выставить оценки.

Список литературы

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 декабря 2016 г. № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)».
2. Соколова О.А. Современные возможности интерактивного криминалистического обучения. URL: <http://www.criminalistic.ru/tsifrovye-tehnologii/sovremennye-vozmozhnosti-interaktivnogo-kriminalisticheskogo-obucheniya.html> (дата обращения: 12.09.2017 г.).
3. Савельева М.В. О практической направленности преподавания криминалистики и использовании технических средств обучения. URL: http://www.rusnauka.com/10_NPE_2008/Pravo/30099.doc.htm (дата обращения: 12.09.2017 г.).
4. Уварова И.А. Применение активных и интерактивных методов обучения при изучении курса криминалистики / Правовые и социально-гуманитарные аспекты повышения эффективности правового обеспечения реформ в современной России: сб. научных работ преподавателей и молодых ученых. – М.: РПА Минюста России, 2012. – С. 148.
5. Дедуличанская Н.Н. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций. URL: <http://technomag.edu.ru/doc/172651.html> (дата обращения: 12.09.2017 г.).
6. Михайленко Т.М. Игровые технологии как вид педагогических технологий / Педагогика: традиции и инновации: материалы Международной научной конференции (г. Челябинск, октябрь 2011 г.). – Т. I. – Челябинск, 2011. – С. 140–146.
7. Вавилова Л.Н., Кузина Т.С. Методические рекомендации / под общ. ред. В.М. Паниной. – Кемерово: Изд-во ГОУ «КРИПО», 2007.
8. Левитес Д.Г. Практика обучения: современные образовательные технологии. – Воронеж, 1998.

INNOVATIVE EDUCATIONAL APPROACHES TO THE STUDY OF CRIMINALISTICS

Uvarova Irina,

*Candidate of Law, associate professor, Head of the Department
of Criminal Law and Procedure Moscow University S.Y. Witte*

The article considers the issues connected with the procedure and the possibilities of application of active and interactive learning methods when conducting training in forensic science. Also marked with individual recommendations on the use of game techniques in the study of this discipline.

Keywords: criminalistics, role play, gaming techniques, exercise, active learning methods, interactive teaching methods

УДК 378.147 / 343.2/.7

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЕМИНАРСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «УГОЛОВНОЕ ПРАВО»

Досюкова Татьяна Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса,

tdosukova@miiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

www.miiv.ru

В статье рассматривается проблема внедрения интерактивных форм обучения при проведении занятий по дисциплине «Уголовное право», описываются положительно зарекомендовавшие себя интерактивные методы, раскрывается методика проведения семинарских и практических занятий по Общей и Особенной частям уголовного права.

Ключевые слова: образовательные технологии, инновации, интерактивные формы обучения, образовательные цели, мотивация учебно-воспитательной деятельности

В условиях реформирования образовательной системы России первостепенное внимание обращается на инновационные методы (формы) преподавания различных дисциплин как в общеобразовательных школах, так и в вузах. Сегодня быть педагогически грамотным специалистом нельзя без изучения всего обширного арсенала образовательных технологий. Понятие инновационных образовательных технологий трактуется среди профессорско-преподавательского состава неоднозначно.

Инновации (от англ. Innovation – нововведение, новация) – это изменения внутри системы. В педагогической интерпретации и в самом общем смысле инновации подразумевают нововведения в педагогической системе, улучшающие течение и результаты учебно-воспитательного процесса. При этом представляется не совсем верным сводить инновации лишь к созданию нового практического средства в области педагогики или научных исследований. Инновации – это и идеи, и процессы, и средства, и результаты, взятые в единстве качественного совершенствования педагогической системы [1].

Такие проблемы как: повышение мотивации учебно-воспитательной деятельности, увеличение объёма материала, изучаемого на занятии, ускорение темпов обучения, устранение потери времени и т.д., являются объектами инновации в образовательной деятельности. Постоянными областями разработки инновационных идей следует считать внедрение продуманных методов использования активных и интерактивных форм учебно-воспитательного процесса, новых технологий обучения и воспитания.

Внедрение интерактивных форм обучения – одно из важнейших направлений совершенствования подготовки студентов в современном вузе. Основные методические инновации связаны сегодня с применением именно интерактивных методов обучения.

Понятие «интерактивный» происходит от английского «interact» («inter» – «взаимный», «act» – «действовать»). Интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности. Она подразумевает вполне конкретные и прогнозируемые цели. Одна из таких целей состоит в создании комфортных условий обучения, при которых студент или слушатель чувствует свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность, что делает продуктивным сам процесс обучения.

В педагогике различают несколько моделей обучения:

- 1) пассивная – обучаемый выступает в роли «объекта» обучения (слушает и смотрит);
- 2) активная – обучаемый выступает «субъектом» обучения (самостоятельная работа, творческие задания);
- 3) интерактивная – взаимодействие. Использование интерактивной модели обучения предусматривает моделирование жизненных ситуаций, использование ролевых игр, совместное решение проблем. Исключается доминирование какого-либо участника учебного процесса или какой-либо идеи. Из

объекта воздействия студент становится субъектом взаимодействия, он сам активно участвует в процессе обучения, следуя своим индивидуальным маршрутом [2].

Активные и интерактивные формы обучения подразумевают взаимодействие преподавателя и студента (слушателя), при котором преподаватель на каждое своё действие получает адекватный ответ со стороны обучающихся.

Основное значение интерактивных форм и методов обучения дисциплине «Уголовное право» состоит в обеспечении достижения ряда важнейших образовательных целей:

- стимулирование мотивации и интереса к данной дисциплине;
- повышение уровня активности и самостоятельности обучающихся;
- развитие навыков анализа критичности мышления, взаимодействия, коммуникации при решении практических задач (казусов);
- саморазвитие и развитие, благодаря активизации мыслительной деятельности и взаимодействию с преподавателем и другими студентами в группе.

Семинарские и практические занятия при преподавании дисциплины «Уголовное право» проводятся по наиболее важным проблемам курса. Такие занятия призваны углубить и расширить теоретические познания обучаемых, научить их размышлять и рассуждать, выдвигать гипотезы, аргументировать теоретические положения, отстаивать свою точку зрения, применять на практике полученные знания. Достижению названных целей и призваны помочь активные и интерактивные формы обучения, где главной задачей преподавателя становится не передача знаний, а организация деятельности студентов. Усложняется и роль студента – он должен превратиться из пассивного «потребителя» готовых знаний в активного исследователя, интересующегося, в том числе, новыми технологиями и методами исследования и получения искомого результата.

При проведении семинарских занятий среди студентов положительно зарекомендовало себя сочетание таких интерактивных методов как *организация временных творческих коллективов при работе над учебным проектом, учебная групповая дискуссия* или *«круглый стол»*, и активной формы – *самостоятельной подготовки студентами рефератов (творческое задание)*, по проблемным вопросам соответствующей темы с предварительным изучением не только основной, но и дополнительной литературы, с последующим докладом на семинарском занятии.

Методика заключается в том, рефераты по одному и тому же вопросу (теме) готовят два–три студента. На занятии доклад одного студента является основным, двое других студентов выступают оппонентами. Роль преподавателя заключается в том, чтобы порекомендовать студентам для написания рефератов на одну и ту же тему *разную* научную литературу. При этом пояснить студентам-авторам рефератов целесообразность взаимодействия между собой, чтобы текст оппонентов дополнял основной доклад, но не совпадал с ним. Разумеется, для организации такой самостоятельной работы преподаватель должен учитывать личные предпочтения социальных контактов студентов между собой, чтобы авторская подготовка рефератов была не конфликтной.

На семинарском занятии заслушиваются основной доклад и дополнения (исправления) оппонентов. Таким образом, предполагается, что остальные студенты группы во время докладов ознакомились с различными точками зрения учёных по одному и тому же вопросу. После заслушивания докладчика и его двух оппонентов преподавателю целесообразно воспользоваться такими интерактивными методами, как *учебная групповая дискуссия* или *круглый стол*.

Сложность применения названных активных и интерактивных форм обучения может заключаться в неподготовленности группы к занятию, неготовности к обсуждению либо личная пассивность при заслушивании докладчиков. Чтобы избежать подобных сложностей на семинарском занятии по уголовному праву, можно применить, во-первых, «административный» подход, заключающийся в том, чтобы перед началом заслушивания докладов по рефератам дать задание студентам-слушателям подготовить два–три вопроса по прослушанному материалу либо предупредить, что по окончании докладов они должны будут дать заключение о том, что им стало известно нового по изучаемой теме, учитывая услышанное. Во-вторых, преподаватель по теме докладов может подготовить *практические задачи (казусы)*, которые студенты группы должны решить, исходя из услышанного материала, подготовленного студентами-авторами рефератов. Следует отметить, что оба способа устранения указанных сложностей

довольно эффективны и, как правило, «работают». Возможно (и целесообразно) их сочетание. Во втором случае семинарское занятие сочетается с практическим занятием. Подобная организация семинарских и семинарско-практических занятий возможна как при изучении Общей, так и Особенной частей уголовного права.

Разумеется, чтобы организовать и самостоятельную работу студентов по написанию рефератов, и учебную групповую дискуссию, и «круглый стол», обеспечить активную работу студентов в аудитории, сам преподаватель должен быть очень хорошо подготовлен в учебно-методическом и научном плане, быть коммуникабельным, руководить дискуссией и выступлениями студентов на «круглом столе», не допуская, с одной стороны, конфликтных ситуаций, а с другой – пассивности отдельных студентов, которые любят «прятаться» за спинами более активных товарищей.

При проведении практических занятий по Особенной части уголовного права показали свою эффективность такие интерактивные формы обучения как *деловая игра*, *анализ конкретных практических ситуаций* и их сочетание. Здесь необходима предварительная подготовка преподавателя следующего плана. Во-первых, преподаватель должен отобрать наиболее проблемные казусы (задачи) либо из сборников задач по Особенной части, либо из опубликованной судебной практики. Во-вторых, обеспечить студентов группы необходимым раздаточным материалом (разумеется, предварительно его подготовив). Как правило, таким раздаточным материалом являются текст казусов (задач), Уголовный кодекс Российской Федерации, действующий на момент проведения занятия, необходимые для решения казусов (задач) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации или выдержки из них, иногда необходимо подготовить и чистые листы для коллективного решения в группе (или предупредить студентов, чтобы подготовили свои материалы, однако преподаватель должен «подстраховаться» и подготовить материал самостоятельно).

В условиях университета для проведения практического занятия лучше всего использовать во время обновляемую справочную правовую систему «КонсультантПлюс», содержащую и актуальную версию Уголовного кодекса РФ, и необходимые постановления Пленума Верховного Суда РФ. Можно выводить условия задач на монитор (экран), в таком случае остальной раздаточный материал должен быть на бумажных носителях либо в электронном виде у студентов (мобильные телефоны, планшеты, ноутбуки и т.п.).

Перед началом решения практических заданий преподаватель делит студентов на три или четыре группы: 1) «следователи»; 2) «прокуроры»; 3) «адвокаты»; 4) «судьи». Каждая группа решает одну и ту же задачу со своей точки зрения. При этом ставится задача первой группе – решить задачу со всеми возможными вариантами решений (как правило, казусы составляются так, чтобы было несколько вариантов решения, в зависимости от возможности изменяемых данных – объективных и субъективных признаков); второй группе – при решении обратить внимание на такие детали, чтобы поддерживать обвинение в суде; третья группа должна обратить внимание на обстоятельства, смягчающие наказание или устраняющие ответственность указанных в задаче лиц; четвертая группа, решив задачу самостоятельно, должна выслушать варианты первых трёх групп и вынести своё решение. Преподаватель выступает «верховным судьёй»: оценивает правильность решения казуса по существу, делает замечания по работе в группах и в аудитории в целом.

Как правило, вышеуказанные активные и интерактивные формы и методы довольно эффективны для использования при обучении студентов всех форм обучения (кроме дистанционной). Следует ещё раз подчеркнуть, что использование инновационных методов обучения требует от преподавателя собственной серьёзной учебно-методической и научной подготовки к проведению занятий в группе.

Список литературы

1. *Александрова З.В.* Характеристика инновационных технологий обучения в современном образовании [Электронный ресурс]. URL: http://edu-teacherzv.ucoz.ru/publ/innovacionnye_tekhnologii_obuchenija/kharakteristika_innovacionnykh_tekhnologij_obuchenija_v_sovremennom_obrazovanii/3-1-0-4 (дата обращения: 13.09.2017).
2. Интерактивные методы обучения [Электронный ресурс] // Белорусский государственный университет физической культуры. URL: <http://www.sportedu.by/Student/Student.php?ind=8> (дата обращения: 13.09.2017 г.).

THE USE OF INTERACTIVE FORMS OF TRAINING IN CONDUCTING SEMINARS AND
PRACTICAL CLASSES ON DISCIPLINE «CRIMINAL LAW»

Dosyukova Tatyana Viktorovna,

*candidate of law.n., associate Professor, associate Professor of criminal law and procedure The Moscow
University. S. Witte*

*The article considers the problem of implementing interactive forms of learning during lessons on discipline
“Criminal law”, describes the well-established interactive methods, reveals the methodology of the seminars
and practical classes on General and Special parts of criminal law.*

Keywords: educational technologies, innovation, interactive learning, learning goals, motivation of educational
activity

УДК 343.1

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АКТИВНЫХ И ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ И МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС»

Перетьяк Наталья Михайловна,

канд. юрид. наук, доц., зав. кафедрой уголовного права и процесса,

e-mail: naperetyatko@yandex.ru

Поволжский институт (филиал),

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции,

(РПА Минюста России)» в г. Саратове,

<http://sarrpa.ru>

В статье проанализированы потенциальные возможности применения активных и интерактивных форм и методов обучения при изучении основных тем дисциплины «Уголовный процесс».

Ключевые слова: Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, активные и интерактивные формы и методы обучения, уголовный процесс, лекции, практические занятия, формы контроля

Введенные Федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования требования относительно применения активных и интерактивных форм и методов обучения обусловили повсеместное их внедрение в учебный процесс юридических вузов. В рабочих программах учебных дисциплин, как правило, выделялся специальный раздел, посвященный планированию в определенном процентном соотношении применительно к общему времени, выделенному на изучение учебной дисциплины, тех тем, которые изучаются посредством активных и интерактивных форм и методов обучения. Вновь введенный Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) не столь категоричен в обозначении количественных рамок применения активных форм. Тем не менее, требования к условиям реализации программы бакалавриата включают в себя и возможность взаимодействие между участниками образовательного процесса.

Вместе с тем, опыт реализации активных и интерактивных форм и методов обучения показал, что их применение не гарантирует стопроцентного достижения целей аудиторного занятия, поскольку их эффективность и результативность зависят от вдумчивого подхода преподавателя к их выбору, необходимости учета своеобразия общественных отношений, изучаемых той или иной юридической дисциплиной, конкретной темы дисциплины, количества времени, отводимого на ее изучение, формы обучения студентов, потенциала конкретной аудитории.

Проанализируем потенциальные возможности активных и интерактивных форм и методов обучения при изучении студентами дисциплины «Уголовный процесс». Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс) является общепрофессиональной, фундаментальной дисциплиной, лежащей в основе иных дисциплин, преподаваемых на кафедре уголовного процесса и криминалистики, таких как «Правовые основы предварительного расследования», «Основы оперативно-розыскной деятельности» и др. Изучение курса тесно взаимосвязано с последующими дисциплинами профессионального цикла такими, как «Криминалистика», «Юридическая психология», а также с дальнейшим изучением дисциплин вариативной части, рабочие программы которых предусматривают цели формирования у обучающихся профессиональных умений и навыков. Вследствие этого овладение твёрдыми, прочными знаниями по уголовному процессу является необходимым условием профессиональной подготовки и становления будущего юриста.

Уголовный процесс как дисциплина отличается определённым своеобразием, которые нельзя не учитывать, выбирая формы и методы его преподавания.

Прежде всего, необходимо помнить, что уголовный процесс является процедурной отраслью права. Ещё советская наука уголовного процесса придерживалась позиции, что уголовный процесс – это

способ реализации норм уголовного права. А.Я. Вышинский в 1927 г. роль уголовно-процессуального закона видел как вспомогательную – в том, чтобы облегчить и обеспечить применение материального закона, считая, что он достигает цели не непосредственно, а обеспечивая условия реализации уголовного закона [3, с. 14]. Применить нормы уголовного права можно лишь в рамках уголовно-процессуальных отношений, причём сделать это вправе лишь субъекты уголовно-процессуальных отношений. Уголовное и уголовно-процессуальное право функционируют во взаимосвязи и не могут существовать независимо.

Процессуальное право определяет порядок расследования и судебного рассмотрения преступлений, т.е. регламентирует процедурные или организационные вопросы, имеющие, однако, важное принципиальное значение. Процессуальная форма проведения тех или иных процессуальных действий, как и основные понятия уголовно-процессуального права закреплены законодательно и имеют огромное значение для дальнейшего уяснения законодательных положений. Поэтому их необходимо твёрдо знать.

Особенностью дисциплины является и стадийность её прохождения. Российскому уголовному судопроизводству присущи признаки целостной системы, выраженные, прежде всего, в наличии устойчивой структуры, части которой соподчинены и в то же время относительно самостоятельны. В качестве основного структурообразующего элемента уголовного процесса как вида государственной деятельности, облеченной в урегулированную правом форму и реализуемой в уголовно-процессуальных правоотношениях, традиционно выделяют стадии [5, с. 8–9]. Такое поступательное движение дела по стадиям отражает количественное изменение состояния уголовного судопроизводства, выражающееся в постепенном повышении уровня решения специфических задач [6, с. 149].

Однако, выбирая методы и формы преподавания дисциплины, следует учитывать не только особенности той или иной отрасли права, но и направление подготовки студента, поскольку компетентный подход, будучи ориентированным, прежде всего, на новое видение целей и оценку результатов профессионального образования, предъявляет соответствующие требования к образовательному процессу. Федеральный государственный образовательный стандарт устанавливает чёткий перечень профессиональных компетенций, которые должны сформироваться у выпускника в результате изучения дисциплины. Таким образом, готовя то или иное занятие, преподаватель должен чётко представлять его цель, понимать на развитие каких профессиональных или общекультурных компетенций оно направлено.

Основными формами обучения студента дисциплине являются: лекции, практические занятия (семинарские), самостоятельная работа. При этом необходимо помнить, что ФГОС установлены ограничения по количеству лекционных занятий. Как представляется, лекция должна предшествовать всем другим формам организации учебного процесса. Цель лекции – организация целенаправленной познавательной деятельности студентов по овладению программным материалом учебной дисциплины. Задача преподавателя на лекции в настоящее время видится не просто в изложении под запись информации, найти которую в современных условиях может любой студент, но способствовать формированию профессионального кругозора и системы знаний по учебной дисциплине, учить умению аргументировано излагать научный материал, оптимизировать все другие формы организации учебного процесса с позиций новейших достижений науки, техники.

Планирование лекций целесообразно по вводным темам, темам, имеющим остро дискуссионный характер или законодательная база которых подверглась значительным изменениям.

Так, например, при изложении первой темы курса «Понятие и назначение уголовного процесса» необходимо учитывать следующее. Узловой вопрос данной темы – понятие уголовного процесса, не имеет единообразного решения в теории. Существуют несколько концепций, по-разному определяющих понятие уголовного процесса. Одни авторы рассматривают его как деятельность соответствующих субъектов по возбуждению, расследованию, судебному рассмотрению, а также исполнению приговора, другие – как систему правоотношений, возникающих, развивающихся и прекращающихся в сфере этой деятельности, третьи комбинируют оба указанных признака. Студент должен изучить каждую из этих концепций, осмыслить её сильные и слабые стороны, обращая внимание на то, что их объединяет, выработать и уметь аргументировать свою собственную точку зрения, а также показать, в чём заключается демократизм уголовного процесса.

Вместе с тем, несмотря на наличие спорных, неоднозначно решаемых в теории вопросов, вводную, установочную лекцию не стоит планировать как лекцию дискуссии или лекцию – Сократовскую беседу. Студент прежде должен понять сущность дисциплины, уяснить особенности работы с источниками, получить рекомендации по организации самостоятельной работы и требованиям, предъявляемым к результатам освоения дисциплины. Наиболее эффективной по данной теме, как представляется, будет лекция-презентация. Такая форма проведения занятия не означает пассивного поведения студентов, а предполагает их напряженную, активную деятельность. Студент должен самостоятельно определить объём конспектирования лекционного материала, в том числе сущности имеющихся концепций, несовпадающих позиций, предложений по практическому разрешению проблем.

Иной по форме представляется лекция «Доказательства и доказывание в уголовном процессе», поскольку тема является одной из самых сложных и наиболее значимых в теоретическом и практическом отношении. Её усвоение требует не только твёрдого знания уголовно-процессуального закона, соответствующего нормативного, учебного и монографического материала, но и должной философской подготовки, т.к. методологической основой теории доказательств служит философская теория познания – гносеология.

Наиболее спорными и неоднозначно толкуемыми в науке уголовного процесса являются вопросы, связанные с ролью суда в процессе доказывания, правом защитника на сбор доказательств, допустимостью доказательств. Наибольшую сложность в изучении вызывают вопросы содержания и характера истины, подлежащей установлению по уголовному делу; научного понимания доказательств; использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания. Знание методологических подходов к их разрешению позволит студенту сформировать представление об их содержании и иметь свое мнение по каждому из них. Анализируя изложенные в учебнике и рекомендуемой литературе точки зрения по спорным вопросам, студент должен определить свое личное отношение к ним, уметь аргументировано защитить ту, которую он считает наиболее правильной. Для реализации поставленных задач по теме подойдет лекция-дискуссия, лекция – Сократовская беседа. По технологии метод близок диалогически построенному устному изложению материала, т. е. беседе. Своеобразие его состоит в характере построения вопросов. Возможны два варианта: первый – «вопросы Сократа» имеют чёткую проблемную последовательность, логически взаимосвязаны, благодаря чему обучаемые сами как бы незаметно отыскивают на них правильные ответы; второй – «вопросы Сократа» используются с другой целью – завести обучаемых в тупик, показать ошибочность их суждений и выводов, а затем вернуть назад со стремлением узнать, найти правильные ответы и решить проблему. Подобные беседы носят эвристический характер, имеют все структурные элементы поисковой деятельности. Ценность метода состоит в том, что он способствует развитию мышления и воображения, учит обучаемых логически рассуждать, доказывать, применять знания для обоснования суждений и выводов, формирует креативность.

Формы и методы интерактивного обучения, применяемые на практических (семинарских) занятиях, можно разделить на дискуссионные (диалог, групповая дискуссия, разбор ситуаций из практики, анализ ситуаций морального выбора и др.), игровые (дидактические и творческие игры, в том числе деловые (управленческие) игры, ролевые игры, организационно-деятельностные игры и др.), тренинговые формы проведения занятий (коммуникативные тренинги, тренинги сензитивности).

В идеале на занятии должны решаться как минимум три комплексные задачи: учебная, воспитательная и развивающая, поэтому различные формы и методы рекомендуется комбинировать. Особенно эта рекомендация справедлива применительно к студентам заочной формы обучения в условиях острого дефицита аудиторного времени. Так, например, стали уже традиционными рекомендации относительно проведения ролевой игры по теме «Судебное заседание». Однако подготовка и проведение такой игры требует как минимум двух-трёх практических занятий. Некоторые преподаватели исходят из того, что на судебный игровой процесс следует закладывать не менее двух рабочих дней по восемь часов каждый с резервным днём в запасе [2, с. 13]. Конечно же, бюджет аудиторных занятий заочной формы обучения не располагает таким временем. В силу этого обстоятельства можно порекомендовать проведение в форме деловой игры лишь наиболее важной части судебного заседания – судебного следствия.

Глубокое изучение теоретических положений является предпосылкой правильного применения уголовно-процессуального закона в конкретных жизненных случаях, поэтому необходимым условием эффективного усвоения знаний является решение казусов, задач, разбор ситуаций из практики. Решение задач позволяет изучать уголовно-процессуальное законодательство в тесной связи с практикой, приобретать навыки анализа возникающих в жизни ситуаций в соответствии с требованиями закона. При составлении казусов рекомендуется учитывать необходимость развития у будущих юристов системности мышления, компетентного использования сведений из различных областей знаний. Как показывает вузовская практика, межпредметные связи имеют значительный потенциал в решении вопросов повышения качества высшего профессионального образования, в подготовке выпускника обладающего высоким уровнем профессиональной компетентности, мобильности, способности самостоятельно решать практические задачи [7, с. 85]. Так, например, в задаче наряду с чисто «процессуальным» вопросом, можно сформулировать вопрос, связанный с правильной квалификацией деяния.

Фабула дела приводится по возможности полно. После основного текста задачи дается несколько вариантов измененных условий, на основе чего отрабатываются разные повороты правовой ситуации. Проблемный метод предполагает разработку казуса и нескольких вариаций, основанных на данной фабуле. При подборе фабул дел для практических занятий рекомендуется использовать конкретные случаи из судебной практики. При решении казусов необходимо также практиковать и работу в малых группах.

Не менее важным моментом является формирование навыков грамотного составления процессуальных документов. Каждое действие следователя, дознавателя выполняется в установленном законом порядке и надлежащим образом оформляется. В процессе предварительного расследования составляются постановления, протоколы, и иные процессуальные документы. Наиболее распространенными процессуальными документами являются постановления и протоколы. Процессуальному оформлению документов в уголовном судопроизводстве придается то же значение, что и фактическому установлению доказательств по уголовному делу, поэтому привитие навыков грамотного составления процессуальных документов представляется чрезвычайно важным.

Наибольший интерес у студентов вызывают сквозные фабулы следственных ситуаций, по которым составляются проекты процессуальных документов. По мере прохождения тем дисциплины, сюжет «разворачивается», как бы «поворачиваясь» к исследователю той или иной стороной в зависимости от темы занятия. Так, например, по мере «расследования» преступного деяния появляются новые обстоятельства, инициирующие принятие тех или иных процессуальных решений: возбуждение уголовного дела, приостановление расследования, прекращение обвинения в какой-либо части и т.д.

Интерактивная подача материала должна планироваться заранее, поскольку такое обучение требует постоянного контроля над аудиторией. Для использования активных и интерактивных методов обучения обязательны методический инструментарий: сценарий проведения учебных занятий (в особенности практических), а также планы их проведения и учебно-методические разработки для самостоятельной работы обучающихся.

Сценарий занятия – это комплексный методический документ (разработка) по проведению конкретного занятия по теме, создаваемый преподавателем. Он представляет собой схематическое описание содержания темы (ее основные проблемы и структуры) и процесса его развертывания в деятельности обучающихся с указанием времени, методологических способов и средств исполнения.

В дополнение к этому разрабатывается комплексное задание по данной теме, которое включает:

- целевые установки обучаемым на самостоятельную работу;
- методические рекомендации;
- основную литературу, необходимую для подготовки;
- проблемные задачи и задания;
- вопросы для самоконтроля обучающихся.

Для надлежащей подготовки к занятию студент должен заранее знать форму проведения занятия, его план и применяемые методы. Обучение должно осуществляться как совместная творческая деятельность преподавателя и студента. Рекомендуемый список литературы по теме занятия не должна сводиться к печатным носителям. Необходимо ориентировать студентов на использование новых ин-

формационных технологий и Интернет-ресурсов в учебном процессе. К ним относятся: научные, учебные, учебно-методические, справочные, демонстрационные материалы, нормативные документы, размещенные в Интернете, а также электронные периодические издания, электронные библиотеки, базы данных, справочные ресурсы, образовательные сайты, программные продукты. Необходимым методическим приемом обучения является обратная связь с преподавателем, когда студент может получить консультацию по всем неясным вопросам, перепроверить себя в общении.

Однако успех обучения возможен лишь тогда, когда активность преподавателя сливается со встречной активностью студента [1, с. 8]. Часть студентов не готова занять субъектную позицию в обучении, так как она требует принятия на себя большей ответственности за результаты своего образования. Применение интерактивных методов обучения возможно только при надлежащей подготовке к занятию студента. Активно работать будет студент, готовый к занятию, владеющий учебным материалом. Поэтому особое значение приобретает и систематический текущий контроль знаний.

В последнее время многие преподаватели для оценки знаний обучаемых обращаются к тестированию, которое очень популярно в западноевропейских и американских вузах. Там его используют широкомасштабно: для проверки знаний абитуриентов, школьников, студентов, для оценки уровня профессиональной подготовки специалиста при приеме на работу, при повышении в должности и т. д. [4] Однако такой метод целесообразен для проверки знаний и не очень удобен для проверки полученных навыков и умений.

Целесообразно практиковать методы, способные адекватно оценить степень сформированности профессиональных компетенций. Можно предложить контрольную работу, упражнение, опыт, разрешение казуса, составление процессуального документа. Особенностью методов данной группы является то, что они могут выполнять различные функции: обучающую, контрольную, воспитывающую, оценочную. В совокупности они создают объективное представление об уровне и качестве подготовки.

В завершении необходимо отметить следующее. Любой метод, в том числе интерактивный, является одним из важнейших инструментов учебно-воспитательного процесса, способствующим повышению его продуктивности при условии, если он правильно выбран, т. е. соответствует цели, задачам, содержанию, формам организации обучения. В современной дидактике пока нет общепризнанной системы классификации и номенклатуры методов обучения. По данному вопросу продолжаются исследования, равно как и дискуссии. Каждый преподаватель свободен в выборе методов обучения. Но этот выбор детерминирован рядом требований: целями и задачами обучения; содержанием учебного предмета и конкретной темы; уровнем педагогической культуры преподавателя; познавательными возможностями обучаемых, состоянием учебно-методической базы учебного заведения. Любой метод продуктивен лишь в том случае, если существует педагогическое взаимодействие между преподавателем и обучаемыми.

Автор считает, что в данной работе новыми являются следующие положения и результаты: проанализированы особенности дисциплины «Уголовный процесс», определяющие выбор наиболее эффективных и результативных форм и методов обучения, применяемых в педагогическом процессе.

Список литературы

1. Актуальные проблемы совершенствования качества подготовки юристов в современных условиях (материалы круглого стола) // Юридическое образование и наука. – 2007. – № 4. – С. 6–14.
2. Белоковьяльский М.С., Абашева Ф.А. Ролевая игра «Уголовный процесс»: некоторые вопросы организации и проведения // Юридическое образование и наука. – 2011. – № 3. – С. 11–16.
3. Вышинский А.Я. Курс уголовного процесса. – М.: Юридическое изд-во НАРКОМЮСТА РСФСР, 1927. – 222 с.
4. Кузнецов И.Н. Настольная книга практикующего педагога [Электронный ресурс] // Электронная библиотека ModernLib.Ru / Режим доступа: [http // modernlib.ru](http://modernlib.ru) (дата обращения: 10.09.2017).
5. Манова Н.С. Предварительное и судебное производство: дифференциация форм: учеб. пособие для вузов. – М.: Приор-издат. – 228 с.
6. Манова Н.С. Уголовно-процессуальное производство и его место в структуре процессуальной формы // Правовая политика и правовая жизнь. – 2001. – № 1. – С. 149–151.

7. Тимофеева А.А. Планирование учебного процесса с учетом межпредметных связей // Организация и перспективы совершенствования учебно-воспитательного процесса в Волгоградской академии МВД России: сб. науч. тр. – Волгоград: ВА МВД России, 2005. – 172 с.

**FEATURES OF APPLICATION OF ACTIVE AND INTERACTIVE FORMS AND METHODS IN
THE STUDY OF THE DISCIPLINE “CRIMINAL PROCEDURE”**

Peretyat'ko Natalia M.,

*candidate of legal Sciences, associate Professor; head of the Department of criminal law and procedure,
e-mail: naperetyatko@yandex.ru,*

*Povolzhskiy Institute (branch), of the “Russian state University of justice (RPA of the Ministry of justice of
Russia)” in Saratov,
<http://sarrpa.ru>*

The article analyzes the potential use of active and interactive forms and methods in the study of the main themes of the discipline “criminal proceedings”.

Keywords: Federal state educational standard of higher education, active and interactive forms and methods of training, the criminal process, lectures, practical classes, forms of control

УДК 342

ФОРМИРОВАНИЕ НЕТЕРПИМОГО ОТНОШЕНИЯ К КОРРУПЦИИ КАК ОДИН ИЗ ПРИОРИТЕТОВ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Романова Ирина Николаевна,
*заведующая кафедрой гражданского права и процесса,
филиал Московского университета имени С.Ю. Витте в г. Рязани, к.ю.н,
<http://www.muiv.ru>*

В статье рассматриваются механизмы формирования профессиональной нетолерантной к коррупциогенным факторам позиции будущих юристов в процессе профессиональной подготовки в вузе.

Ключевые слова: антикоррупционное образование; коррупциогенные факторы; методика осуществления образовательного процесса; образовательный стандарт; правовое просвещение; противодействие коррупции; ценностные ориентации

В истории человечества проблема противодействия коррупционным составляющим является не новой. Времена меняются, на смену одной общественно-экономической формации проходит другая, но коррупция по-прежнему остается как одно из наиболее негативных проявлений жизни общества.

Федеральный закон от 2008 года «О противодействии коррупции» предусматривает в качестве одной из мер по профилактике коррупционного поведения – формирование в обществе негативного отношения к коррупционным проявлениям [5]. Однако нивелировать такие проявления способны не столько законодательные механизмы (хотя значение правовых норм, направленных на противодействие исследуемому деструктивному явлению, сложно переоценить), сколько формирование ценностей, определяющих непринятие данных отношений, поскольку факт осознания и ментального принятия разрушающего характера коррупционных факторов, но при этом самоустранение, неизбежно ведет к последствиям, необратимым как для государства, так и для конкретного субъекта. Именно ценности являются определяющими регуляторами в выборе субъектом конкретного поведения в тех или иных ситуациях. Уверенно можно утверждать, что нарушения законодательства, готовность вступить и вступление в коррупционные отношения, как акт осознанного выбора, базируются на соответствующих определенных ценностях, которые, в свою очередь, и определяют выбор субъектом данного варианта поведения.

Понятие «ценность», приняв позицию Л.Л. Любимова, можно раскрыть как устойчивое и укоренившееся отношение к кому-либо или чему-либо, к сознательной деятельности или действиям, включающее в себя моральные ус тои и нравственные принципы [3]. В свою очередь, производным от понятия «ценность» и более широким по сравнению с ним, является понятие «ценностные ориентации», предполагающее существование определенной структурной связи ценностей и ценностно-ориентированной личности или группы личностей.

Педагогическая составляющая содержательной части процесса ориентации всегда определяется существующей в обществе системой ценностей и подвергается постоянным трансформациям, обусловливаемой ценностным эволюционированием.

Одним из эффективных методов, по мнению ряда ученых, в сфере формирования в обществе нетерпимости к коррупционному поведению является антикоррупционное образование, которое позволит сформировать в обществе мировоззрение, осуждающее коррупцию. Оно включает в себя развитие правового сознания и гражданской этики приобретение знаний о механизмах защиты от коррупции. Так же антикоррупционное образование предполагает формирование в обществе социальной активности в сфере борьбы с коррупцией [1].

Сегодня в России предпринимаются попытки по введению на всех уровнях (от начального до высшего) антикоррупционного образования, что имеет особое значение в процессе подготовки юристов.

Действующий в России Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция» [4] устанавливает в качестве одного из приоритетов юридического образования (в частности, в рамках реализации компетентностного подхода), формирование нетерпимого отношения к коррупции, что в полной мере соответствует Конвенции ООН против коррупции [2]. Однако достижение поставленной цели будет являться сложно реализуемым без принятия комплексных мер.

Одним из направлений воздействия в рамках принимаемых комплексных мер вполне эффективно способна проявить себя системная организация учебного процесса:

- в рамках, ставших уже традиционными, учебных курсов (административное право; муниципальное право; уголовное право; гражданский процесс; уголовный процесс; арбитражный процесс) целесообразно направленное наполнение их таким содержанием, которое способно будет содействовать изучению отраслевых аспектов исследуемой проблематики;

- вполне оправданным окажется разработка и внедрение специальных курсов, в рамках изучения которых будет осуществляться раскрытие истоков коррупции (как социальных, так и правовых), а также формирование знаний о том, с использованием каких механизмов возможно предотвращение коррупционных проявлений;

- проведение лейтмотивом антикоррупционной составляющей в процессе преподавания студентам других учебных дисциплин окажет также благоприятное воздействие на формируемые у обучающихся ценностные ориентации.

Учебный процесс, выстраиваемый по принципу системного подхода, должен непременно осуществляться с последовательным прохождением дисциплин, включенный в учебный план. Так, представляется оправданной реализация специальных «антикоррупционных» учебных дисциплин на старших курсах, когда обучаемые уже овладеют на определенном уровне профессиональными знаниями и не будет необходимости сосредотачиваться на рассмотрении базовых вопросов (понятия коррупции, ее причин и т.п.), что позволит в полной мере углубиться в анализ действующего отраслевого законодательства и исследовать проблемы практики его применения, используя при этом алгоритм повторного обращения и обобщения полученных ранее правовых знаний с точки зрения противодействия коррупции.

Безусловно, при системном построении обучения, эффективность антикоррупционной составляющей учебного процесса будет выше, однако такая эффективность не может быть гарантирована без соответствующего наполнения образовательного процесса содержанием, где ключевыми задачами, в рамках изложения учебного материала, должны являться: разъяснение обучаемому контингенту сущности коррупции, как негативного явления, касающегося каждого, а также методичное закрепление в сознании аудитории действенности механизмов борьбы с коррупционными проявлениями, эффективность которых будет напрямую зависеть от устойчивости мировоззрения современного общества, не толерантного к коррупциогенным факторам.

Список литературы

1. Емельянова Н.И., Подкатилина М.Л. Антикоррупционное образование в российских учебных заведениях // *Юридическое образование и наука*. – 2014. – № 2. – С. 34–40.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Ратифицирована Федеральным законом от 08 марта 2006 г. № 40-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».
3. Любимов Л.Л. О концепции духовно-нравственного воспитания в школе // *Психологическая наука и образование*. – 2010. – № 2. – С. 109–124.
4. Приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 N 1511 (ред. от 13.07.2017) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О противодействии коррупции» // СПС «Консультант плюс».

FORMATION OF INTOLERANT ATTITUDE TO CORRUPTION AS ONE OF THE PRIORITIES
OF MODERN RUSSIAN LEGAL EDUCATION

Romanova Irina Nikolaevna,

*Head of the Department of Civil Law and Proces,
Ryazan branch of Moscow University named after S.Yu. Witte*

The article deals with the mechanisms of formation of the position of future lawyers intolerant to corruption factors in the process of professional training in the university.

Keywords: anti-corruption education; corruption factors; methodology for the implementation of the educational process; educational standard; legal education; anti-corruption; value orientations

**Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте.
Серия 2. Юридические науки
№ 3 (12)' 2017**

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Редактор и корректор

Луговая С.А.

Компьютерная верстка

Савеличев М.Ю.

Макет подготовлен в издательстве электронных научных журналов
ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»,
115432, Россия, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1,
тел. 8(495) 783-68-48, доб. 45-11.

Электронное издание.

Подписано в тираж 30.09.2017

Печ. л. 10,87. Усл.-печ. л. 5,05. Уч.-изд. л. 6,37.

Объем 8 Мб. Тираж 500 (первая партия тиража 40) экз. Заказ № 17-0442.

Отпечатано в ООО «СиДи Копи»,

111024, Москва, ул. Пруд Ключики, д. 3, тел. 8 (495) 730-41-88